

16+

Кристина Воронова

ИСТОЧНИК неприятностей

Источник неприятностей

Кристина Воронова

Источник неприятностей

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Воронова К.

Источник неприятностей / К. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Источник неприятностей)

Подруги Алла и Ника неожиданно узнали, что им снятся одинаковые сны, где они стажировались на магической фирме в виде призраков. Но если это были не сны? Заманчиво? Самая настоящая магическая фирма, харизматичный начальник, красивые мужчины с опасными тараканами в головах, соперницы-мегеры. Тут бы выжить, а то гадалка предсказывает не вечную любовь, а близкую смерть.

Содержание

Источник неприятностей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Источник неприятностей

Кристина Воронова

Отдел Магических Отходов.

Алла – брюнетка с потрясающей фигурой и чёрными глазами. Путешествует, богатая, зарабатывает на своих обнажённых фото и виртуальных старичках-любовниках. – 27 лет. У отца есть чёрный и зеленоглазый кот Бармалей.

Ника – сидит у неё на шее, снимает крохотный домик в коттеджном посёлке, стройная, среднего роста, почти плоская, серо-зелёные глаза, светло-русые волосы, милое личико. Большая семья, никому нет до неё дела. И где до сих пор проживали её родители, бабушка с бабушкой, сестра и её трое детей. Интернет-зависима и подруго-зависима 26 лет.

Максимилиан Леопольд – шеф – 40 лет, выглядит на двадцать пять.

Асмодей Вифлиемович, можно просто Ади. – 28 лет, брюнет, смуглый с восточными чертами, чёрный маг.

Виктория – его девушка, сектантка.

Афина – коротко стриженная брюнетка, секретарша Леопольда. Таис – старшая сестра, провидица, жрица Геры.

Юйлун – девушка наполовину дракон.

Элладор – чёрные волосы, синие глаза, враг.

Мария – блондинка, синие глаза, враг. Сестра Элладора

Эркуль Поттер, один из любовников Ники, маг-детектив, оживлённый из книги ненаписанных историй

Зорро – громадный чёрный кот с голубым и жёлтым глазами.

Мартин Лютер из отдела исследований, парень Мрии. Похож на хиппи с длинными русыми волосами и карими глазами. Милый и добрый.

Ангелус – враг, глава Ордена Серых магов

Илья Муромец и Алёша Попович – близнецы, карие глаза, каштановые волосы, очень мускулистые и сильные.

Мрия – лекарь, эльфийка, супруга Мартина, была влюблена в Асмодея. Голубоглазая блондинка.

Подарок Аллы на день рождения Асмодея. Это была самая обычная открытка с изображением алого сердца и улыбающегося плюшевого медведя, обнимающего это самое сердце всеми лапками. Открытка, с банальным поздравительным текстом на день Святого Валентина, позволяла избавиться от боли, грусти и тоски в случае разрыва любовных отношений. Стоило обладателю этой зачарованной открытки написать на обратной стороне имя девушки, с которой он планировал разорвать любовную связь, как он её не то, чтобы полностью забывал, но мог пережить расставание гораздо легче.

Подарок Ники – заготовка под портал.

И, как оказалось, среди присутствующих из светлых были: Ника, Мрия, Мартин, Сова и, как ни странно, Зорро.

ГЛАВА 1

Алла и Ника считали себя яркими представительницами той категории закадычных подруг, которым не нужно часто встречаться, чтобы сохранить дружбу.

Когда-то давно они вместе учились в одной школе и даже в одном классе, но затем их пути разошлись. Богатенький (но не слишком) отец черноглазой брюнетки Аллы, которую Ника – не без оснований – подозревала в том, что она – еврейка, устроил любимую дочурку в институт иностранных языков.

Он наивно надеялся, что ушлая дочь найдёт работу где-нибудь за границей, например, в крупной корпорации или хотя бы официанткой, но зато станет получать за работу самые настоящие зелёные доллары или даже куда более крутые евро... Но не сложилось.

Алла лишь нашла несколько престарелых виртуальных любовников, каждый из которых верил, что она любит только его. И с любовью рассматривал одинокими вечерами её эротические фото, не забывая щедро компенсировать затраченное на него, старика, время.

Так что Алла путешествовала, не забывая высылать родителям и подруге сувениры, пыталась понять, для чего она родилась в этом мире.

И попутно наедалась вкусностями, ночевала в понравившихся отелях и заводила тесную дружбу с молодыми и симпатичными представителями местных жителей. Которые всегда помогали снять стресс, рассказывали, где можно купить недорогие продукты и где расположены самые интересные достопримечательности.

Так что Алла прожигала жизнь, вызывая жгучую зависть у Ники. Но та мужественно терпела, считая, что вот-вот и на её улице начнётся бразильский карнавал. Или хотя бы зомби-апокалипсис.

Однако у неё с путешествиями как-то не сложилось. Пару раз получив отказ в визе, она плюнула на несчастливую судьбу и сняла небольшой частный домик, расположенный в коттеджном городке. Там она постигала основы медитации, училась жить отшельницей и работать по Интернету.

Впрочем, если бы не щедрые денежные дары Аллы, она бы давно загнулась с голоду.

Когда Алла позвонила ей в шесть утра этим солнечным осенним днём, и сообщила, что вернулась, но только на один день, так как по случаю купила дорогие авиабилеты в Барселону, Ника очень обрадовалась.

И ещё немного поспав, она быстренько собралась, стараясь не очень долго рассматривать синяки под глазами с покрасневшими белками – так как опять сидела в Интернете почти до утра.

Волосы показались ей достаточно чистыми, хотя она не могла припомнить, когда их мыла. Впрочем, душ она принимала регулярно, так как вода её успокаивала и помогала собраться с мыслями перед очередной попыткой с кем-то познакомиться – лавры подруги не давали ей покоя, или отыскать работу – с тем же нулевым или даже отрицательным результатом.

Иногда Ника мрачно радовалась, что по Интернету её хотя бы не могут побить.

В три часа дня она, как штык, стояла возле небольшой кафешки с названием "Корона", и любовалась короной на вывеске, которую словно стащили с какой-нибудь дешёвой куклы, изображающей королеву.

Она даже и не думала, что именно сегодня её жизнь должна кардинально измениться. Ей уже стукнуло двадцать шесть, и ни в какие резкие повороты судьбы она не верила. Или же считала, что жизнь постоянно совершает крутые виражи, но лишь на пути её лучшей – и единственной – подруги.

Девушка с беспокойством осмотрела себя в витрине, так как ей опять показалось, что люди в маршрутке, которая привезла её в город, как-то странно на неё смотрели. И какой-то мальчик даже обозвал её гиком.

Она тогда мысленно ответила, что до программиста не дотягивает. И всё, что знает, учила на поверхностном уровне, ну, или в школе и на первых двух курсах экономического института, откуда её выперли, так как она, во-первых, перестала платить за учёбу, и, во-вторых, постоянно забывала приходиться на пары или на экзамены.

В общем, ей нравилось своё отражение: средний рост, хрупкое телосложение. Не модель, но вполне привлекательная, с правильными, тонкими чертами личика-сердечком, большими серо-зелёными глазами и русыми волосами средней длины, в данный момент затянутыми в низкий хвост.

Ника подумала, что выглядит вполне неплохо, если бы не нездоровый вид человека, на долгие годы заточённого в подвале. Да и взгляд у неё постоянно был то диким, то испуганным, то настолько стеклянным, что её часто подозревали в том, что она ненормальная.

Ей внезапно вспомнилось, что в аниме "Сейлор Мун" тоже имелось кафе с таким же названием. И что это место буквально притягивало ключевых персонажей.

Не успела она об этом подумать, как узрела Аллу во плоти. Та выглядела, как сочная и красивая восточная наложница из гарема богатого шаха... Которая как раз сбежала из гарема, одевшись как попало. О чём она ей и сообщила.

Алла потрепала её по голове, подёргала за хвостик и уволокла за руку, как какой-нибудь Тонкий человек свою жертву, прямо внутрь заведения, где буквально зашвырнула за столик возле окна.

– Знаешь, в последнее время мне снятся странные сны с твоим участием, – задумчиво произнесла она, побарабанив пальцами по губам, выкрашенным алой помадой. – Будто ты манишь меня пройти сквозь туман, а затем берёшь за руку и насильно тащишь к какому-то жуткому заброшенному зданию. И говоришь, что это – наш офис, и что мы там уже два года как работаем.

– Мы обе не работаем, – покачала головой Ника, вцепившись в меню, которые в них швырнула неприветливая официантка. – Ты живёшь за счёт виртуальных любовников и богатого отца, а я – за твой. Хотя да, у меня две работы: угождать тебе и пытаться хоть что-то добыть в сети Интернет. Но мне почему-то попадают исключительно виртуальные деньги.

– А ещё мне приснилось, что за нашу работу нам даже деньги платят! – воскликнула брюнетка с волосами, тоже затянутыми в хвост, и довольно небрежно.

Облегающие рваные джинсы и футболка неопределённого цвета ясно показывали, что Алла опять увлеклась в своих путешествиях, и даже начала спать в самолётах, поездах и общественном транспорте.

Но Ника признавала, что пышная грудь и тонкая талия привлекают внимание многих мужчин, несмотря на "прикид" бывалой путешественницы.

– Ха-ха, недавно я получила от тебя двести баксов. Причём, не с твоей карточки, а почему-то с какого-то незнакомого счёта, – рассмеялась Ника, выбрав, наконец, капучино и кусочек шоколадного торта с вишнями.

– Это была не я, – Алла вытаращилась на неё, заказав себе алкогольный коктейль и греческий салат. – Ты точно не шутишь? – уже жалобно спросила она, делая щенячьи глазки. – Потому что мне и это тоже приснилось! Что именно так нам и должны выдавать зарплату. Правда, так как мы ещё стажёры, и ничего толком ещё не умеем, то деньги выплачивались мизерные. И как раз за два года и накопилось только двести долларов. Вот мне тоже деньги эти пришли, и тоже анонимно. Я подумала, что просто забыла, что нашла очередного богатого деда. Но слишком большое совпадение с моими чёртовыми снами!!!

– Да, в нашей жизни всё происходит неожиданно и случайно, как и должны случаться истинные чудеса. Или же внезапно подкрававшиеся, как убийца с лопатой наперевес, неприятности, – с философским видом заметила Ника, подперев ладонью подбородок. Потому что, несмотря на внезапно разворачивающуюся чертовщину, ей больше всего хотелось спать.

Ведь она в очередной раз читала почти до рассвета с экрана ноутбука любовный роман какой-то американской авторши о том, как тяжело жить красавице в Голливуде. И как это сложно – выбирать из кучи красивых, накаченных и богатых мужчин, которые жить не дают

скромной и милой девушке, которая пришла в Голливуд лишь для того чтобы сделать карьеру, а не для всего этого вот!

Подобное чтение не только позволяло улетать усталыми и измученными серой действительностью мозгами далеко-далеко, но и вызывало жгучее желание отыскать авторшу, ухватить её за шкиряк и притащить в их страну, чтобы она попробовала пожить в их городе. Где Голливуда нет – и не предвидеться, и даже Болливуда нет, который себе даже нищие жители Индии могли позволить.

– Да ну тебя! Тоже, скажешь, чудеса, – натянуто рассмеялась Алла, нахмурив тонкие, идеально "сделанные" брови. – Полагаю, тебя всё-таки оценил какой-то мужик в Интернете. Ты же познакомишься на сайтах с иностранцами? – поощрительно улыбнулась она, разглядывая подругу с видом заботливой мамыши, которая не знает, поставить ли чадо в угол или же счесть, что её дочь из этих... Детей Индиго. А не просто долбанутая на всю башку!

– Ах, никакого толку! – раздражённо отмахнулась Ника, подёргав себя за хвостик. – Пару придурков даже приехали из своих крутых стран, чтобы осчастливить меня, нищую жительницу третьего мира, но сразу начинали тащить меня в постель. А я не могу, да и не хочу! – несколько агрессивно добавила она, вскидывая голову. Правда, эффект потерялся, так как она тут же широко зевнула, едва успев прикрыть ладонью рот.

– Сочувствую, – покивала Алла, явно вспомнив кое-что из своей биографии. – Я обычно сказочки им рассказываю, что познаю мир. Или дзен. Ну, и состоятельным отцом, работающим в собственной фирме, прикрываюсь. К тому же, я действительно много путешествую. Так что я неуловима, как песок в пальцах. Мне жаль, что тебе приходится терпеть эту грязь. Я знаю, ты запредельно серьёзно относишься к сексу. Для меня это лишь игра, – пожала плечами Алла. – Я никого к сердцу близко не подпускаю. Иногда даже поражаюсь собственной циничности. Могу переспать с красивым и накаченным парнем, не узнав его имени, а на утро вытолкнуть его из номера и даже не спросить номер телефона. Меня, кстати, из-за подобного поведения считают феминисткой.

– Ты всегда хотела быть свободной, – нейтрально ответила Ника. Завидовать подруге она почти прекратила, тем более, та не злилась на неё, когда это замечала. Что иногда вызывало просто жгучее желание впиться ногтями ей в волосы.

За последние годы Ника проанализировала свой характер, своё поведение, и осознала, что она просто другая, не такая смелая и сильная, как подруга. Впрочем, у неё были на то основания. Она росла в семье, где родители постоянно ругались и попрекали друг друга куском хлеба. И постоянно устраивали "конкурсы" на тему: "Кто кому сильнее испортил жизнь". А победитель получал по щам.

И она знала, что никогда не сможет стать такой же сильной, крутой и раскрепощённой, как подруга. Которая, при всех задатках, истинной стервой так и не стала.

Впрочем, она была этому только рада. Не только потому, что подруга, фактически, содержала её последние годы. Но и потому, что Алла была единственным человеком, с кем она общалась, не чувствуя себя неудобно, не желая сбежать в съёмный домик и уставиться стеклянным взором в экран компьютера.

– Кажется, эти стены начали на меня давить, – задумчиво произнесла Алла. – Я как-то привыкла, что почти всегда либо гуляю, либо осматриваю достопримечательности, либо что-то ищу... Куда-то лечу или еду. Как-то отвыкла я просто сидеть – без смысла и цели.

– Мы вообще-то едим, – хмыкнув, заметила Ника. – И обсуждаем странное происшествие. Когда нам обеим кто-то странный – может быть, псих?! – выслал по двести баксов. И если насчёт тебя может быть много версий – у тебя слишком много неучтённых поклонников, то насчёт меня только две: или это всё-таки была ты, но пьяная в зюзю, или же кто-то ошибся.

– То есть, в то, что мы во время сна работаем на какую-нибудь магическую фирму, ты, конечно, не веришь? – склонив голову набок и с лукавством глянув на неё, заметила Алла.

– Кажется, твой алкогольный коктейль был очень крепким, – закатила глаза Ника. – Даже странно, обычно в таких вот заведениицах всё бухло разбавляют.

– Ерунда! Этот коктейль был мне на один глоток. Ну, ладно, на два, – закатив глаза, энергично запротестовала она. – Там же лёд сплошной.

Брюнетка поболтала соломинкой в остатках льда.

– Торт и капучино тут ничего. Но после этого разговора мне на самом деле хочется выпить, – призналась Ника. – Когда ты говоришь такие странные вещи, я начинаю за тебя переживать. Это я у нас странная, с прибабахом, а ты вполне приземлённая девушка. Так что не отбирай мой хлеб, пожалуйста! Ведь если тебе наскучит моя роль клоуна, то ты от меня избавишься, – жалобно добавила она, отводя взгляд.

– Не говори глупостей, – отмахнулась Алла. – Ты – моя лучшая и единственная подруга, других мне не надо. Мы с тобой отлично ладим, а то, что ты не умеешь зарабатывать... Так тебя некому было учить. И обеспечить нормальный старт.

– Ага, если бы мы сейчас очутились в недалёком прошлом, то тебя бы раскулачили, – хмыкнула Ника. – И меня бы заодно за то, что беру деньги у сытых буржуев.

ГЛАВА 2

– Так, раз ни нормально поесть, ни выпить в драбадан у нас не вышло, предлагаю пойти прогуляться, – бодрым тоном ответила Алла, блестя глазами. – У меня время до двенадцати ночи. Правда, в аэропорт, конечно, нужно отправиться часа за три. Хоть будет время по дьюти-фри пройтись, но вряд ли я там найду что-то особо интересное. Разве что эти чудесные крохотные бутылочки с крепкими алкогольными напитками всегда могут пригодиться, если станет скучно в самолёте, – подмигнула она ей.

– Да, эти стены постепенно давят на меня. Хоть я и люблю находиться в четырёх стенах, но с тобой мне и прогуляться не страшно, – слегка улыбнулась Ника, подумав о том, что именно с подругой всегда чувствует себя уверенно и спокойно. Не возникает желания сжаться в комочек, стать незаметной, серой мышкой в толпе.

Ника очень удивилась, что во сне подруги именно она была заводилой. Потому что в жизни привыкла играть второстепенную роль.

– Погода – прелесть! – изумлённо воскликнула Алла, распахивая чёрные глаза. Она подняла руки и широко раскинула их и даже один раз подпрыгнула, а вместе с ней подпрыгнул и рюкзак на её спине.

– Ага, – немного лениво протянула Ника, вглядываясь вдаль. Она вспомнила, что даже утром было жарко, да так, что хотелось спрятаться куда-то в тень и срочно выпить холодного кваса и закусить ледяным мороженым.

В такие дни она радовалась, что небольшой, если не сказать, крошечный домик, который она снимала, располагался в окружении высоких и раскидистых яблонь, груш, вишен и одиноко возвышающегося дуба. Который однажды совершенно невинно и незаметно пророс на участке, пока владельцы занимались своими делами в городе. А потом обвил корнями почти весь участок.

Избавляться от громадного дерева то ли показалось владельцам слишком дорогим удовольствием, то ли немолодой семейной паре было просто лень. Сад был совершенно неухоженным, но зато накрывал дом тенью, защищая от жары не хуже кондиционера, которого в доме не имелось.

– Пошли? – игриво улыбнулась Алла и первой направилась к парку.

– Идём, – пожала плечами Ника, подумав о том, что у неё снова будут гудеть ноги после долгой прогулки, а потом она станет полночи переписываться в вайбере с подругой, чтобы следить за тем, чтобы та успешно добралась до аэропорта, а потом уже и до места назначения.

Внезапно ей подумалось, что Алла – эта та кошка, которая гуляет сама по себе. И что той на самом деле была нужна только свобода, а вот люди оставались чем-то вторичным. Лишь крошечные частицы пазла, из которых состоял окружающий мир.

А ещё ей внезапно пришло в голову, что лучшая подруга, несмотря на то, что регулярно снабжает её деньгами, никогда не предлагает поехать с ней вместе. Почему-то это очевидное открытие, которое она из-за тормознутости не сделала раньше, ранило неожиданно больно.

Впрочем, ей вспомнилось, что Алла никому и никогда не предлагала сопровождать её в странствиях. И как-то ехидно выразилась про влюблённые парочки разных возрастов, которые следовали друг за дружкой, как приклеенные: "Яркий пример сиамских близнецов, которых вроде бы разделили, но те так до конца этого и не осознали".

А ещё как-то Алла вскользь бросила: "Я не собака, чтобы надевать на меня строгий ошейник с шипами, поводок и намордник. Да и в клетку я никогда добровольно не полезу!"

– Красивый парк, – оборвала её напряжённые размышления Алла, тронув её за руку, отчего Ника вздрогнула и огляделась по сторонам ошалевшим взглядом, пытаясь понять, куда они забрели.

Вокруг, откуда ни возмись, появился туман, густой, как свежее деревенское молоко, либо же белоснежная вуаль любого порядочного призрака.

Солнце казалось белым, будто внезапно поблекло, но при этом не потеряло своего огня, повсюду распространяя невидимое пламя, обжигавшее открытые участки тела.

Приятный прохладный ветерок остужал кожу и вызывал ощущение колоссального облегчения.

Будто тяжкая ноша на плечах внезапно стала куда более лёгкой и переносимой.

Ника внезапно вспомнила, что она не видела никакого парка возле "Короны", так как с обеих сторон здания находились обычные высотки с редкими деревьями, залитыми бетоном по самое не балуйся.

Она хотела сказать об этом подруге, даже открыла рот, но та цапнула её за руку и потащила куда-то в глубь леса. То, что это был не парк, Алла тоже вскоре догадалась, вслух заметив, что никого из людей почему-то не видно.

Но здравые мысли покинули их, будто они накурились кальяна. Или в воздухе было распылено что-то эдакое, отключающее мозги.

Они смеялись и шли быстрым шагом, разговаривая о парнях. Тут, конечно, главной скрипкой выступила Алла, у которой всегда было припасено множество историй. Как своих, так и выслушанных в пути.

Затем они перешли на книги, сериалы и фильмы. Обсудили новых популярных авторов, пофыркали насчёт экранизации их любимого старого фильма "Пикник на висячей скале".

– Этот сериал – совершенно ни о чём, – хмыкнув, заявила Алла, снова расставляя руки и кружась в белоснежно-золотой атмосфере, словно сказочное создание. Или типичный путешественник на лесной лужайке, слегка тронувшийся мозгами от свежего воздуха. – Всё вертится вокруг самой неинтересной и скучной героини. Кстати, всё-таки любопытно, что нашло на девушек, что они добровольно последовали в ловушку. И неужели они думали, что там, за пределами портала, их ожидает что-то хорошее?

– Агась, превращение в ящерок! – язвительно воскликнула Ника. – Апогей феминизма – умереть не встать!

– Ну, возможно, ящеркам в горах куда легче живётся, чем девушкам в кринолинах и корсетах, в шляпках и перчатках, которые нельзя снимать на людях под угрозой всеобщего порицания, – задумчиво заметила Алла. – Сейчас-то женщинам куда легче, правда, не везде. Ты не представляешь, сколько лекций я выслушала на тему того, что неправильно живу, что совершенно не похожа на порядочную девушку, что на мне никто не женится. И, что самое

забавное, эти грозные слова на морально-этическую тему мне обычно говорят мои виртуальные любовники, которые любят на мои белокожие прелести.

– Кстати, о ловушке и девушках на горе, внезапно сошедших с ума и потерявших в трёх соснах, – осторожно заметила Ника. – Не хотела тебя пугать и расстраивать, но мы сейчас находимся в похожей ситуации. Так что не ругай тех девушек, им тоже сильно досталось.

– О чём ты? – Алла закончила в очередной раз кружиться и смеяться, как припадочная, чем уже начала пугать, и уставилась на неё широко распахнутыми глазами.

– Я о том, что мы сначала очутились в непонятном парке, которого рядом с кафе "Корона" не было. А потом парк превратился в лес. Видишь, тут сосны и ели, тут лиственные деревья, тут пни какие-то торчат. Ой, а здесь грибы растут! – с горящими глазами заметила Ника, так как обожала собирать в лесу грибы и ягоды. Правда, после того как в лесу на неё напал похожий на жуткого маньяка мужчина, таившийся за кустом, и от которого она едва смогла сбежать, она больше в лес не ходила.

– Действительно странно. Что мы с тобой забыли в лесу? Мне же вечером в аэропорт, в Испанию лететь, – несколько заторможено заметила она. А затем взвизгнула так громко, что едва не оглушила Нику. – Мой рюкзак! Он пропал! А там все документы, деньги и карточки! А-а-а!

– Подожди, где ты его оставила? – Ника попыталась прогнать сонную одурь, которая наполняла сознание, будто это она пила алкогольный коктейль, а не подруга.

И собственное легкомыслие, плюс их общая неадекватная реакция, очень её беспокоили. Нет, конечно, в своё время они бывало, выпивали... Но знали меру. Алла всегда притаскивала на пикники бутылки с дорогим вином или шампанским, которое обычно либо привозила из поездок, либо утаскивала из отцовского бара. И их нормой была ОДНА бутылка на весь вечер, плюс закуска, которой они щедро закупались в ближайшем супермаркете.

Тем более, что Алла никогда раньше так себя не вела после одного коктейля. Конечно, они обе любили дурачиться. Они никак не желали выходить из подросткового возраста, несмотря на то, что обе постепенно приближались к тридцатнику.

Но устроить подобное можно было, по мнению Ники, которая сама себе в данный момент казалась апогеем здравомыслия, только после бутылок пяти... А они сегодня не выпили ни одну. Вся семья Аллы вела здоровый образ жизни, закупалась за границей многочисленными средствами для очищения организма и для продления молодости. Алла и ей притаскивала различные злаковые батончики и лечебные соки. Иногда они этими батончиками закусывали шампанское.

– Не помню! – продолжала истерить Алла, которая готова была горько зарыдать, словно напуганная маленькая девочка в мрачном лесу. Которую "очень добрые" родители оставили в сказочном лесу на съедение людоеду. – В голове всё, как в тумане. И что самое ужасное, мне кажется, что мы обе должны знать, куда нам идти, – её лицо стало настолько одухотворённым и серьёзным, что Ника на самом деле испугалась.

В этот момент она ещё больше уверилась в том, что с ними происходит что-то сверхъестественное. И что они обе уже оказались в ловушке. Точнее, в лабиринте, где можно двигаться только лишь в заданном направлении, чтобы оттуда выйти.

Точнее придти туда, куда их заманивают.

Ника осознала одно: ей нужно немедленно успокоить Аллу.

"Помирать, так с музыкой!" – с этими бравурными мыслями она ухватила подругу за руку, сжав ладонь почти до боли.

– Раз мы знаем, куда нам идти, то никто не помешает дороге нам найти, – почти пропела она и решительным шагом направилась по тропинке, которая извилисто ложилась под ноги. Украшенная яркими осенними листьями, хотя деревья вокруг выглядели вполне себе

летними, обвешанными зелёными листьями. По бокам из-за кустиков выглядывали разноцветные ягодки и душистые цветы.

И то, и другое она никак не могла опознать, хотя в своё время часто ездила к бабушке с дедушкой в деревню, где и пристрастилась гулять по окрестным лиственным лесам. Её туда отправляли на лето, чтобы родители могли портить друг другу жизнь без лишней свидетельницы. Ну и тратить на её пропитание меньше средств.

И всё равно тот удивительный миг, когда из-за поворота, когда туман вдруг расступился, показалась самая обычная "заброшка", в которые обожают наведываться современные сталкеры и блогеры, они проморгали.

Ника застыла, сжимая руку подруги всё сильнее, пока та осторожно не высвободила свои пальцы, ощущая дрожь, охватившую всё тело. И ощущение чуда, которое накрыло с головой, будто она нырнула на самую глубину чистой горной речки. Холодной, но такой освежающей в летнюю жару!

А ещё у неё возникло стойкое впечатление, что ей этот жуткий дом знаком.

– Какая-то незавершённая замороженная стройка, – деревянно застыв, пробормотала Алла. – Так часто бывает. Когда дом почти достраивают, а потом финансирование прекращается. Или владельца в тюрьму сажают. Только что эта высотка делает в лесу?!

Ника застыла, внезапно вспомнив, что ей тоже снились сны, где фигурировало это здание. Правда, почти всё подробности безумных сновидений были столь сюрреалистическими, что отвергались сознанием, когда она просыпалась. Да и сейчас девушка мало что помнила. Только странные видения заполнили голову, отчего та сразу же разболелась.

– Знаешь, как только начались все эти сны, я полагала, что Дома – не существует, – внезапно заговорила Алла срывающимся, почти истеричным голосом.

Она застыла и начала дрожать всем телом, уставившись в одну точку.

Ника выдохнула, подумав, что в такой ситуации можно и слегка "крышей" тронуться.

"Ну да, пускай "крыша" полетает по окрестностям, проветрится на свежем воздухе", – нервно хихикнула она.

– Я наслаждалась этими снами, – тихо призналась брюнетка. – Они дарили мне совершенно иные ощущения, чем от обыденного существования. Пусть даже я никогда и не жаловалась на свой вариант реальности. Но я всегда хотела нечто большее, хоть и не понимала этого до конца. И все мои глупые выходки и дурацкие поступки как раз были попытками уйти от реальности, превратить её в нечто дикое и восхитительное.

– Надо было превращать в Карлсона, который живёт на крыше, – мрачно прокомментировала Ника, не зная, что делать и куда бежать. Бросать подругу ей и в голову не приходило, и она прикидывала, сможет ли уволочь её, если той станет совсем худо.

И она была почти уверена, что они действительно попали в очень опасное место. И ей даже не надо было видеть запрещающих и предупреждающих указателей, чтобы убедиться в этом.

Интуиция буквально вопила, словно сирена в Сайлент Хилле. Собственное тело тоже предало и стало дрожать. Она вскользя подумала, что рада хотя бы тому, что не обделалась от страха.

А ужас накатывал волнами, будто болезненные судороги, постепенно погружая в бездну отчаянья.

Ника со стыдом подумала, что уже бежала бы, куда глаза глядят, наплевав даже на лучшую подругу, которую ещё пару минут назад мысленно клялась не бросать, если бы не застыла на месте от шока.

– Ты видишь, – вновь заговорила Алла таким голосом, который напомнил Нике восторженных сектантов-проповедников, – что это здание буквально переполняет реальность, господствуя в этой мини-вселенной? И только часть Дома появилась в нашей реальности, бла-

годаря нашей с тобой ведьмовской силе, которая распустилась, будто два чёрных цветка под звёздным небом.

– Угу, конечно, – злость на подругу, лепечущую суший бред восторженным голосом радостной девочки, которой подарили билет в Диснейленд, победила даже ледяной ужас, сжимающий внутренности. – Я всегда была злой колдуньей, поэтому меня никто и никогда не любил.

– Тебя не любили, потому что ты – нищая. А люди обожают только тех, с кого есть что брать, – почти нормальным тоном отозвалась Алла меланхолично, явно не осознавая, что несёт.

По крайней мере, Ника надеялась, что в здравом уме и твёрдой памяти та не стала бы её оскорблять.

Они немного помолчали, глядя на мёртвые окна высокого здания, окружённого покосившимся деревянным забором, разрисованным забавными или очень неприличными граффити и узнаваемым словом из трёх букв, без которого сложно представить забор в любой из стран СНГ.

Ника в глубине души надеялась, что вот-вот появится охранник или пусть даже хулиганы. Тогда бы они просто смогли бы убежать, а не торчать тут и сходить с ума.

– Ты разве не видишь? – сочувственным тоном спросила Алла, глянув на неё, как на смертельно больного или совсем тупого человека. – Он слишком велик, а его коридоры запутаны, будто лабиринт. В нём спрятались чудеса и диковинки, а здравый смысл обходит его стороной. Потому что этот Дом – не такой, как все. Он стоит на разломе реальностей, и всегда может появиться там, где его не ждёшь.

– Агась, как незваный гость, – Ника решила постоять тут ещё немного. В любом случае, она понимала, что у неё не хватило бы сил утащить подругу без её согласия. Слишком хрупкой она была.

Ей иногда думалось, что, создавая её, Господь начал творение хорошо и правильно. Подарил ей тонкую талию, средний рост, прямые ноги, симпатичное личико и прелестные большие глаза цвета заросшей водорослями воды лесного озера. Но потом взялся за кого-то другого, забыв на эту основу добавить всё остальное, без чего девушкам не обойтись. А именно: классную грудь, и вообще, фигуристость.

Нет, ей нравилось, что она – худая. Как полагала сама девушка: "Лучше уж быть похожей на мощи, чем на колобка из сказки". Но обладать высокой грудью, которая имела, например, у Аллы, ей очень хотелось.

Осознав, что её мысли ушли куда-то в сторону, а голову снова заливают кисель или клей, отчего мозговая деятельность уходила в минус, она потрясла головой.

Она обвела взглядом здание и обнаружила, что вокруг нет следов строительной техники. А ещё, приглядевшись, отметила, что в некоторых этажах горит свет. Причём, сами цвета были разные, и при этом настолько яркие, что их и днём, когда солнце светило в глаза, можно было разглядеть на значительном расстоянии.

На миг ей даже почудилось, что в пустых оконных проёмах или через пыльные и разбитые стёкла можно увидеть языки пламени. Разноцветного, как яркий фейерверк.

А ещё Ника отметила, вглядываясь всё сильнее и периодически встряхивая головой, как лошадь, на которую садятся мухи, что верхняя часть дома настолько далеко вонзается в небеса, что вполне может сойти за американский небоскрёб. И что верхние этажи скрывает туман, хотя небо уже стало безоблачным и ярко-синим с золотым солнышком, как вишенкой на торте.

Вот в этот момент ей страстно захотелось сбежать, теряя кроссовки, благо, что тело наконец-то стало слушаться. Высоты она боялась с детства. Ей часто снились кошмары, что она падает с мостов или с крыш высотных домов. Или летит в самолёте, в котором попадает в авткатастрофу.

Когда она смотрела иностранные фильмы, в которых герои балансировали на краю крыши или на оконных проёмах, или же падали вниз с огромной высоты, её начинало мутить и подташнивать, а сердце замирало. В теле же разливался противный холод.

Тем более, что как раз в этот миг, словно её треснули обухом по голове, она осознала, что на самом деле находится в другом мире. Слишком уж "заграничной" была высота недостроенного дома.

Ей показалось, что если она подойдёт к этому ужасу поближе, то здание просто раздавит её, словно мышку, вдребезги взорвёт сознание и разбросает куски плоти по окрестности. И будет хорошо, если не сожрёт душу.

– Давай валить отсюда! – наконец-то разродилась Ника, схватив подругу за руку, и ощущая, что собственные ладони стали неприятно липкими от пота. Но ей было на это плевать.

Ей просто хотелось уйти домой, зарыться в одеяла и подушки на маленьком диванчике, где она спала возле окна, укрыться тенями деревьев сада, запутаться в мыслях и видениях... Но только чтобы уйти подбру-поздорову.

Алла резким жестом высвободила руку и устала на неё, к облегчению Ники, перестав завороченно тарашиться на неведомую хрень, не слишком ловко прикидывающуюся недостроенной новостройкой.

– Ты что, не догоняешь?! – уже всерьёз разозлилась она и принялась на неё орать, чего не делала вообще никогда. – Это же дом, где я работаю, пусть и во снах! Это работа всей моей жизни, и я теперь точно отсюда не уйду, – она сложила руки на груди и прикусила нижнюю губу с самыми упрямым видом. – Интересно, какая часть моих снов внезапно воплотилась в реальность? Или мои сны всегда были реальными? Было бы круто, если бы все мои сны оказались правдивыми, – мечтательно вздохнула она, улыбнувшись так светло, что Ника застыла, завороченная.

Очень редко Алла улыбалась так хорошо, без ехидства, без издёвки. Обычно она всегда смеялась над кем-то, или даже осыпала насмешками себя саму. Над ней же никогда не издевалась. Но остальные люди, кроме членов её семьи, всегда могли очутиться под обстрелом злой иронии.

Ника ощутила себя неуютно, особенно ярко вспомнив собственные сны. И осознав, что в этих снах была и Алла – куда же без неё? А ещё множество волшебных существ, иных миров, загадочных артефактов и самой настоящей, всамделишной магии.

Вот тут-то она ощутила настоящее волнение, пробирающее до самых костей, до мельчайших частиц её существа.

Она даже представила, как выглядит со стороны. Встрёпанная, будто только что проснулась и не успела причесаться, с покрасневшими щеками, с горящим безумным взглядом начинающей маньячки-фанатички.

– То есть, ты правда, без дураков, веришь, что этот дом – наша волшебная фирма? Со знаком качества и подтверждающими подписями на гербовой бумаге от самого Создателя? Или хотя бы одного из греческих богов? Или хоть кого-то из героев Марвел?!

– Сомневаюсь, что хоть где-то внутри или снаружи мы отыщем печать Истинности, – хмыкнула Алла, снова переводя взгляд на дом, будто он был всем, чего она когда-либо хотела от жизни.

Впрочем, Ника понимала, что это так и есть. – Да и сомневаюсь, что его строили обычным образом и где-то регистрировали.

– А это точно настоящий Дом, а не морок? – с интересом спросила Ника, постепенно приходя в себя. Просто стараясь не думать о происходящем, а отвлекаться на какие-то мелочи, которые в обычное время её бы совсем не заинтересовали. Например, пялиться на яркое синее небо, словно отмытое до блеска, как тарелка из дорогого фарфора, светящаяся от пронизывающих всё вокруг солнечных лучей.

Или на побледневшее лицо подруги, на котором чёрные глаза смотрелись жутко, будто чёрные дыры в адскую бездну. А иссиня-чёрные волосы на миг представились ей щупальцами какой-нибудь хентайной твари.

Моргнув, Ника решила, что на подругу лучше лишний раз не смотреть, так как та в эти моменты выглядела самой настоящей, взаправдашной ведьмой, а не милой светлой колдуньей.

– Не обижай наш офис! – шутливо погрозила Алла ей пальцем. – Он самый настоящий, хоть и без документов. Так что посылку почтальон Печкин ему точно не отдаст. – Но раз мы обе его видим, то значит, что он – существует. Ведь мы обе не могли так сразу сойти с ума, верно? "Корона", конечно, та ещё дешёвая кафешечка, но я там бывала и раньше, туда часто любители одиночных путешествий по миру собираются, а также всякие неформалы. И никто из них ни разу не отравился и галлюцинациями не страдал. Я имею в виду, от подаваемых там блюд и напитков.

– Может, зайдём в здание? – перебила Ника разглагольствования впавшей в раж подруги. Она и сама ощущала нетерпение, грозящее порвать её от любопытства на мелкие кусочки. – А то мы так до завтра будем гадать, что и как. Лучше один раз увидеть и пощупать, чем сто раз прикинуть, не так ли? – сказав это, она даже ладони потёрла от нетерпения.

– Ох, как же я хочу это сделать! – мечтательно улыбнулась Алла. Хищно так, так что вновь взглянувшая на неё Ника содрогнулась. – Ведь если Дом очутился в нашей реальности, значит шеф открыл нам проход. Он давно обещал, между прочим! И я очень хочу с ним поговорить в реальности, – она сжала зубы, а губы словно стали тоньше и бледнее. – Особенно о том, почему он не доказал мне, что живой. Почему целых два года я была вынуждена встречаться непонятно с кем, чаще всего на одну ночь, вместо того, чтобы... Ах, что с мужчин взять! – отмахнулась она. – Но я с ним поговорю, как настоящая славянская женщина с использованием метлы, скалки и других кухонных предметов, особенно острых. Он у меня за всё ответит! – она едва не подпрыгивала, а усмехалась, скаля зубы, так страшно, что Нику передёрнуло. И она невольно посочувствовала шефу, которого, увы, почти не помнила из своих снов. Его образ почему-то, в отличие от остальных, кто ей являлся в ночи, казался вырезанным из чёрной бумаги.

– Сомневаюсь, чтобы у Дома не было магической защиты, – фыркнула Ника. – И неизвестно, как он на нас отреагирует в реальности. Насколько я помню из снов, нас брали в качестве призрачных стажёров в ночную смену. И мы в основном относили старые документы, испорченные артефакты и всякую подобную хрень в Отдел Магических Отходов. У нас-то и пропуска отбирали, когда мы уходили домой, точнее, собирались просыпаться... Странно, что я это так ярко вспомнила, – прикусила она нижнюю губу, нервно дёрнув себя за хвостик. – Наверное, появление в ином мире хорошо влияет на память, как удар по голове. Хотя нет, если двинуть по голове, то можно сделать человека идиотом и отбить остатки мозгов.

– Не трусь, Ника! – бодро воскликнула Алла и вскинула вверх руку со сжатым кулаком. – На бордаж! С нами ничего не случится, гарантирую. Вряд ли нас тут собираются убивать особо зверским способом, – наигранно-бодро заявила она.

Ника отступила на шаг и отрицательно покачала головой.

– Эй, ведь это же глупо – бояться непонятно чего! – попыталась воззвать к её храбрости Алла.

– Как раз неизвестности и стоит бояться, – парировала Ника, показав ей язык и для верности отступив ещё на пару шагов. – Вроде Бермудских треугольников и неизвестных порталов, превращающих порядочных девушек в нечто непотребное! И вообще, мне, наверное, проще считать, что мы с тобой напились до жуткого состояния не стояния, каким-то образом забрели в лес, а там обнаружил самую обычную высотку, которую там начали строить, а потом забросили.

Ника внезапно ощутила острый укол разочарования, когда почти поверила в свои слова. Ей страстно захотелось уйти, чтобы уткнуться носом в подушку и оплакать свою неудавшуюся,

одинокую жизнь. Ведь ей уже почти тридцать, а она так ничего и не получила, так ничего и не достигла.

– И вообще, никакие мы не волшебницы, которые во сне работают на тирана-злодея-шефа. Да, согласна, в доме какие-то странные разноцветные огни, но, может это – инсталляция уличного художника. В заброшках сейчас такое делают, я на ютубе видела! Да и дом заброшенный, в нём никто не живёт, я думаю, даже бомжи. И никто в нём никогда не бывает, как в моих трусах! – в сердцах добавила она пошлость, а потом покраснела, осознав, что ляпнула. И вскользь подумала, что ещё не разучилась смущаться, несмотря на свободно мыслящую – и действующую – подругу.

Алла закатила глаза и в нетерпении постучала ногой по выщербленному асфальту, который кто-то выложил перед зданием, хотя никаких дорог, кроме той тропинки, по которой они пришли, заметно не было.

– Слушай, Ник, Дом специально так выглядит – то ли чтобы незваных гостей отвадить, то ли ради прикола кто-то из волшебников постарался, – спокойно и доброжелательно, словно обращаясь к психу, заметила она. – Это просто магия, подружка!

Ника вдруг подумала, что они внезапно поменялись местами: теперь она истерила и несла всякую чушь, а Алла её успокаивала.

– Ладно, если хочешь – оставайся тут, на пороге тайны, – укоризненно покачав головой, Алла повернулась к ней спиной и направилась к зданию решительным шагом раз и навсегда всё решившего для себя человека. – А я зайду туда одна! – крикнула она, махнув ей рукой и даже не оборачиваясь. – Если что не так, то беги к парапсихологам, пусть они тебе шапочек из фольги наделают, а потом спрячься под кроватью и закрой уши подушкой, – напутствовала Алла ехидно.

И тут произошло сразу несколько странных и жутких событий, навсегда перевернувших их жизни.

Ведь всё-таки они сделали решительный шаг вперёд, стоя на краю пропасти.

Ника кинулась вслед за подругой, заорав, что та дура и сумасшедшая. Хрупкая девушка успела схватить подругу за руку и крепко вцепиться ногтями, прямо в голую кожу, под рукавом футболки.

А та, зашипев от боли, лишь сильнее впилась пальцами обеих рук в металлическую дверную ручку на покосившейся и высохшей деревянной двери подъезда.

ГЛАВА 3

Ника содрогнулась всем телом, ощутив себя так, словно только что умерла – а потом её откачали. Посадив на электрический стул, потому что дефибриллятора рядом не оказалось.

Какие-то страшные мгновенья её сердце точно не билось, ток крови замер, словно кровь превратилась в лёд. А лёгкие застыли, словно стали пластиковыми, как у куклы.

И она ощутила, что и Алла стала неподвижной и неживой.

А ещё она остекленевшими глазами увидела ярко-голубой свет прочной преграды, которую они преодолели.

И это была магический защита.

Она поняла это как-то сразу, словно знания, полученные в снах, которые не были снами, мгновенно вернулись в мозг.

Стая ворон, пролетавших над головой, тоже замерла, словно нарисованные или застывшие на фотографии.

Дом не изменился, хотя она ожидала, что, как минимум, он превратится в сказочной красоты дворец или хотя бы в жуткий замок, в котором с удовольствием поселится как семейка Аддамс, так и сам граф Дракула.

Только он весь на какой-то миг засверкал голубым сиянием, будто разорванный ими купол осыпал их искрами, исчезая и оголяя стены здания на всеобщее обозрение.

Ника внезапно услышала шаги, прозвучавшие в идеальной, совершенной тишине, где нет и не могло быть никого живого, громом с ясного неба или рок-композицией в диком лесу.

Голос ещё невидимого для них двоих, хлопающих ресницами, постепенно перестающими быть похожими на статуи, мужчины, проникал не только через уши, ввинчиваясь в сознание, но и будто в душу, сквозь поры кожи прямо в суть, вонзаясь в кровь и в плоть, будто миллионы ножей и иголок.

Меняя саму суть девушек, проникая повсюду, вызывая почти священный ужас и трепет. Словно бы они стояли перед божеством.

Впрочем, Директор для них и был той самой священной коровой, которой нужно поклоняться, перед тем, как взаться доить. И лучше даже не пытаться острить на неё нож, иначе корова превратится в разъярённого быка и просто уничтожит их.

Этот голос показался им невозможным, таким же необычным, как и тот "Бермудский треугольник", куда они ненароком провалились. Или аналог кроличьей норы для Алисы.

Ведь они точно знали, что этого места не было возле кафе "Корона". В конце концов, они не первый раз там гуляли, и облазили город со всех сторон, прошлись практически по всем улочкам, выбирая идеальные маршруты для прогулок.

Внезапно резкий порыв ветра нарушил идеальную неподвижность воздуха. Птицы полетели дальше, стараясь как можно скорее покинуть заколдованную область. Затанцевал на выщербленных плитах полиэтиленовый пакетик, исполняя странные па.

Ника засмотрелась на неубиваемый пакет, которому и магическая защита оказалась нипочём, чтобы только попытаться успокоиться, снова научиться дышать, моргать и проявлять другие признаки того, что она всё ещё живое и мыслящее существо.

Девушка вновь начала беспокоиться об Алле, считая это признаком того, что она точно пришла в себя. Та стояла, уставившись в одну точку, тяжело дыша, приложив ладонь к сердцу. Грудь её вздымалась и опускалась, выдавая волнение.

Голос был сильным и волевым, одновременно пронизывающим насквозь. И они подались ему навстречу, словно две бабочки, перед которыми замаячили фары несущегося навстречу автомобиля.

Голос директора они узнали сразу, хотя ранее слышали только в снах... Которые были реальностью, хоть и странно искажённой, задрапированной видениями и галлюцинациями. Так, что истину из-под них сложно было выудить и правильно её интерпретировать, как знаки странных личностей в Твин Пиксе.

– Так-то вы исполняете служебные инструкции, уважаемые подчинённые... – шутит директор не любил. И не потому, что чувством юмора не обладал, а потому что его приколы могли разрушить чью-то жизнь или опустить настроение ниже плинтуса на целый день.

Так как он мог видеть души, то знал и все слабые места тех, кто работал под его началом. Поэтому все знали, что в рабочее время он беспощадно строг, способен беспрестанно цитировать правила поведения на рабочем месте и технику безопасности, а также неизменно серьёзен. До самого окончания рабочего дня, за редкими исключениями. Когда настроение у него было настолько прекрасным, что фрак его серьёзности буквально лопался по швам, не в силах сдержать будущий огонь невыносимо ярких эмоций.

И тогда он устраивал грандиозные вечеринки!

На которых Нике и Алле оставалось только что облизываться и подглядывать, так как ни пить, ни есть во сне они не могли.

Ника с Аллой сжались, так как отлично знали, что когда директор начинает свою речь столь жестоким тоном, ничего хорошего ждать не стоит. Разве что увольнения... Но отнюдь не повышения или получения отпуска в особенно красивом и безопасном мире.

Ника вслушивалась в чужие шаги, в такт которых билось её испуганное сердце. Руки и ноги онемели после недавних событий, а мысли путались в голове, словно нити паутины на ветру. Она никак не могла поверить в то, что другие миры – реальны, и что они с Аллой на самом деле ведьмы.

И что это не очередная фантазия, галлюцинация под воздействием Интернета и недосыпания, и не сонный бред, когда снотворное ещё не действует, а мозги уже отключаются.

Внезапно она ощутила, как сердце едва не остановилось и не попыталось, в лучшие традиции жестоких американских мультфильмов, выбраться в пятки.

"Сейчас меня будут увольнять", – на мотив песенки из любимого мультика "Остров сокровищ" заверещал в голове внутренний голос. Только в оригинале было: "За мной пришли. Спасибо за внимание. Сейчас, должно быть, будут убивать!".

И эти строки под звуки излишне пафосного похоронного марша зазвучали ещё громче в голове.

"И это не честно! Даже опомниться свежеинициированной ведьме не дадут!".

Ника невольно сжала кулаки, готовая драться за внезапно оказавшуюся реальной волшебную работу руками и ногами. Хотя прекрасно понимала, что переубедить директора, если он что и втемяшил себе в голову, почти невозможно.

Но всегда оставалась крошечная надежда. Ведь почти – это не абсолютно.

– Я не позволял вам приходить сюда, так сказать, во плоти. Вот вы и разрушили защитный барьер. И восстанавливать его придётся половине наших элитных сотрудников, включая и меня. Могли бы подождать, в конце концов, пока я не дам вам официальный допуск! – практически прорычал он.

Ника мысленно пыталась отыскать выход из лабиринта, в который их насильно запихнули. Найти выход из ситуации так сразу не получалось. Она знала, что плохо работает под давлением, что когда на неё кричат или пугают, то у неё последние мозги отшибает.

Ей внезапно вспомнились те волшебные сны, которые успокаивали душу и настраивали на позитив. Позволяли двигаться дальше, а не пребывать в постоянной депрессии, ожидая редкого появления Аллы в городе как явление ангела народу.

В этих видениях она не была одинокой, у неё были и другие друзья кроме Аллы. Она была кому-то нужна, в конце-то концов!

И ещё ей вспомнилась та небывалая удача, которая позволяла ей находить деньги на улице, получать переводы, половина из которых, как она теперь ясно осознала, была отнюдь не от подруги.

Теперь-то она понимала, что это была отработанная зарплата, пусть и в виде астрального тела. И что до получения двухсот долларов были и другие деньги.

Ей внезапно подумалось, что теперь полоса везения закончится, и белая полоса сменится вечным мраком. И она будет грустной, словно ослик Иа из сказок про приключения Винни Пуха.

А ещё ей ярко представилось, как Алла уезжает жить за границу – навсегда. Найдёт себе какого-нибудь парня, с которым у неё будут серьёзные отношения, оседет в другой стране и будет звонить и писать ей всё реже и реже. Пока они вообще позабудут, что когда-то были знакомы.

И от этой мысли сердце заледенело ещё сильнее.

Ей казалось, что голос директора пронизывает мозг, словно острие меча.

– Я даю вам возможность оправдаться, проявить фантазию, постараться восстановить себя в должности и доказать, что вы достойны того, чтобы работать у меня не как очередная фантомная тень, а как самая настоящая сильная ведьма. И вы сами решайте, будете ли вы выступать только на своей стороне или постараетесь оправдать друг дружку. Время пошло. Да, я даю вам ровно две минуты.

Ника пыталась собраться с мыслями, с трудом осознавая реальность. В голове кружилось слишком много мыслей, эмоции разрывали душу, а сильные чувства буквально парализовали сознание.

Она будто воочию увидела огромные настенные часы, которые отчитывали секунды. Неумолимо. Словно в каком-нибудь конкурсе, где нужно успеть завершить задачу за указанный срок, иначе окажешься на улице.

– Время пошло! – резко произнёс он, отвлекая её от лишних мыслей, мгновенно приводя в чувство, словно выливая на голову целое ведро нашатыря.

Ника буквально затанцевала на месте, всё пытаясь вспомнить, что ей только что пришло в голову. Ведь была же, была, какая-то светлая мысль! Которая позволила бы им обоим выпутаться из этого лабиринта с помощью нити Ариадны. Успешно минуя Минотавра.

"Если я не справлюсь, в моей жизни начнётся сплошное невезение... На меня посыпятся неудачи. Если только..." – Ника мысленно скрестила пальцы на удачу.

– Господин директор, я действительно могу всё пояснить! – выкрикнула она, приложив ладони ко рту, изображая рупор.

– Неужели? – буквально выплюнул он с непередаваемо ироничной, даже издевательской интонацией.

– Мы обе пришли к вам не просто так, а нас Дом притянул! – быстро заговорила Ника, буквально захлёбываясь словами, стараясь растянуть выделенные им минуты. – Мы же не планировали сюда попадать, да мы даже не знали, что видим не обычные, а волшебные сны, полные скрытого смысла! И защиту мы сломали случайно... То есть, если мы это сделали, то мы обе – инициированные ведьмы! И, значит, вы можете взять нас на работу в физических телах, так как теперь нам в Доме ничего не угрожает. Да и мы ничего такого страшного натворить не сможем, так как прекрасно осознаём последствия. Ведь осознаём же? – Ника подошла к Алле и изо всех сил пнула её по ноге.

– Ай! – только и ответила та, но, по крайней мере, перестала стоять столбом, пугая подругу неподвижностью и серым цветом лица, вытаращенными глазами и полуоткрытым ртом.

Директор ничего не ответил. Но ощущение, что на их шеях уже сомкнулись чьи-то крепкие пальцы, сжимая всё сильнее и сильнее, прошло. И девушки, нервно и радостно переглянувшись, направились к самостоятельно открывшимся дверям.

ГЛАВА 4

Иногда с людьми происходят события, которые полностью меняют их, отчего человек может изменить в себе абсолютно всё, включая убеждения и веру.

Ника внезапно подумала, что волшебство для неё всегда было чем-то эфемерным. Точнее, как и многие женщины, она немного гадала, иногда смотрела какие-то передачи о парапсихологии и разной мистике. Но на самом деле не слишком много об этом всё думала.

Когда старая дверь подъезда нежилого дома сама собой скрипнула и отворилась, словно заманивая их в неизведанное... Хотя почему словно? Ника ощутила, что весь запал, с которым она встретила директора, который даже не соизволил показаться, то ли используя иллюзию, то ли натянув какую-нибудь шапку-невидимку, куда-то девается, испаряется.

На миг сердце будто сжала ледяная рука, так что она подумала, что вот прямо сейчас помрёт, на этих вот грязных ступеньках, так и не увидев вживую, а не в снах, те чудеса, о которых так долго грезил.

– Может, не стоит туда идти? – раздался в абсолютной тишине голос Аллы.

Ника едва не подпрыгнула и не пробила головой потолок, схватившись за сердце.

– Да вы что, сговорились, мать вашу?! – завопила она, размахивая руками, словно ветряная мельница крыльями. – Хватит меня уже пугать! Я и так скоро, задницей чувствую, перепугаюсь до полусмерти.

– Там же может быть всё, что угодно, – задумчиво пробормотала ошалевшая Алла, вставшая в ступор. – А сейчас мы можем притвориться, что случайно забрели в недостроенное здание, словно какие-то блоггеры, бегающие по заброшкам с камерами, где ничего страшного быть не может. Ну, кроме пресловутого кирпича, который ни с того ни с сего, как говорят специалисты, – она потыкала пальцем вниз, имея в виду земное ядро и вообще, ад, – на голову никому не сваливается. А раз мы с тобой ведьмы, то сами на эти самые кирпичи в промышленных масштабах, как раз и напрашиваемся.

– Алла, кто из нас трусохвостик? Я или ты в конце-то концов?! – возмутилась Ника, ощущая, что её трясёт на нервной почве. И ещё немного – и она начнёт биться в истерическом припадке. – Ты бывала во многих странах, не боялась спать с первыми попавшимися мужчинами, каждый из которых потенциально мог оказаться извращенцем и маньяком. А теперь не решаешься сделать несколько шагов на пути к лучшему будущему?! Ты как хочешь, а я отсюда не уйду! – она вздёрнула подбородок. – Свой шанс я упускать не намерена! И я убеждена, что мы с тобой идём парой, как шоколадка "Твикс". Оптом, так сказать. Так что, либо ты входишь, либо нас обеих увольняют. Или ещё что похуже. Удачу заберут, причём, не только у меня.

– Ладно, полезли в пасть дома, что уж теперь, раз мы уже зашли, – Алла криво усмехнулась, точнее, оскалилась. – Шантажистка! – припечатала она, грозно уставившись на подругу.

– Ты же сама этого хочешь, только боишься, что все твои желания исполнятся. Не надо бояться, нас ждёт абсолютно добрый волшебник и крутая тусовка, – издевательски заметила Ника, изумляясь краем сознания собственной активности и безбашенности. – Забавно, знаешь, такое впечатление, что нас с тобой поменяли местами.

Алла на это только закатила глаза, став больше похожей на себя прежнюю, и бесстрашно шагнула вперёд, в темноту. Ника поспешила за ней, стараясь не показывать, что ей на самом деле очень страшно.

– Нам оказана великая честь, – приговаривала она, толкая более крупную подругу в спину, сама себе напоминая муравья, тянущего домой крупную добычу. Она ухватила подругу за руку, чтобы, если что, силой затащить в светлое будущее. Или, в их случае, в пока что тёмное и неприглядное. – Да и мне не помешает немного магии и хорошая зарплата. И тебе больше не придётся меня содержать, круто, правда?

Алла лишь покачала головой, вслух заметив, что она даже не будет пытаться спорить с сумасшедшей, так как многими фильмами и сериалами на криминальную тематику давно было доказано, что это попросту бесполезно. Как и метать бисер перед свиньями.

За этот комментарий Ника чувствительно ударила её в бок, насколько позволяли тонкие пальчики.

– Да ладно, я не буду с тобой спорить, а то ты начнёшь вопить, а потом рычать, схватишь какой-нибудь кирпич и станешь гоняться за мной по всему зданию. А тут вроде как имитация стройки, а мы обе без касок. А вдруг тут кирпичи настоящие?

– Ох, прекрати, Аллочка, а то мне и так жутко, а ты ещё и нагнетаешь! – воскликнула Ника, нервно оглядываясь по сторонам, сама себе напоминая истеричку, которую заперли в тёмной комнате в Форте Буаяр, как раз там, куда закидывали змей в огромном количестве.

В любой момент она готова была дико завизжать и кинуться бежать куда глаза глядят.

Теперь уже Алла, закатив глаза, ухватила подругу под локоток и потащила вглубь подъезда, который показался бы полной копией такого у недостроенной высотки, если бы не отсутствие неприятных запахов, мусора и пьяных бомжей.

Однако впереди царил тьма, и лишь призывно светилась алым кнопка вызова лифта. Двери лифта, тоже сами собой, распахнулись: освещённая ярким светом "пасть" ехидно манила.

Пришлось входить.

Никю прежде всего поразило полное отсутствие оскорбительных надписей, выцарапанных на стенах, абсолютно целое, даже не загаженное зеркало, и самый настоящий мягкий ковёр бежевого цвета на полу.

Лифт ехал долго... Слишком долго, словно собирался отправить их на луну без скафандра. А потом двери открылись.

Девушки вышли в чистенький коридор с полом, покрытым белым ковром, с огромными вазонами по углам, откуда высовывались необычайно высокие пальмы, которые если и не захватили мир, то большую часть пространства уже оккупировали.

Впереди они увидели дверь из чёрного дерева с изящной серебристой ручкой. Дверь была приоткрыта.

В коридоре находилось окно. Ника выглянула в него – и увидела тот самый парк, напоминающий лес, где они только что прогуливались. Ей очень не хотелось отрываться от окна – островка реальности! Но она пошла вперёд, проявляя чудеса храбрости. Или полный идиотизм трусости, когда мозги отключаются, и человек совершает нечто странное даже для него.

Алла пробежала первой, развив космическую скорость. Ника только ощутила дуновение воздуха, который едва не превратился в ураган и не припечатал её к окну. На миг ей даже захотелось выбить стекло и сбежать на улицу, но она мужественно сдержалась.

Тем более, что подруга уже активно махала ей, высовываясь из дверного проёма. И жестами подзывала её.

Ника, сглотив, понадеялась, что это действительно её лучшая подруга, а не какой-то морок, заманивающий в страшное место.

– А вот и мы! – радостно воскликнула Алла, когда она подошла к подруге.

Нике стало интересно, кому это она говорит – вдруг директору? – так что она быстро зашагала вперёд, в очередное помещение.

Это был самый обычный кабинет... Если не считать до неприличия громадного размера. И того, что казалось, будто убирать после ремонта закончили буквально пару минут назад. Так что было даже удивительно, что они не столкнулись с работниками клининговой компании в лифте.

Пахло средствами для уборки, какими-то химическими веществами, всё вокруг буквально блестело, нигде не было ни пылинки, ни малюсенького таракана.

Ника покрутила головой, ахая и любуясь деревянными панелями, отделкой из древесины драгоценных пород. По крайней мере, как на её вкус, всё выглядело роскошным. А деревянная отделка имела даже на потолке.

Ей подумалось, что в больших помещениях она привыкла сразу взглядом находить массивную люстру с множеством висюлек, но здесь наверху она заметила искусно выполненную подсветку.

Окна были высокими, но закрытыми жалюзи. Письменный стол из более тёмной древесины, чем панели, был неряшливо заставлен открытым ноутбуком, какими-то папками, жутковатыми фигурками, изображающими то ли африканских шаманов, то ли мстительных инопланетных богов, разросшимся кактусом в громадном глиняном горшке, маятником "Шары Ньютона" и множеством других мелких вещиц.

Ника смело ступила на мягкий ковёр бежевого цвета, подумав о том, что кабинет выглядит круто, но совершенно не волшебно. Как и секретарша, сидящая за ноутбуком.

Правда, она мысленно отёрнула себя и подумала, что в реальности никогда не видела волшебных секретарш. Хихикнув, она внезапно представила увиденную девушку в чёрном

нижнем белье, с широкополой чёрной шляпой на голове, как у магов в фильмах про Гарри Поттера, и с самопишущим пером в одной руке, и с огромной золотой чашей с кровью зверски замученных девственниц – в другой.

Над дверьми висела жуткая маска из чёрного дерева, явно африканского происхождения, а на стене висел самый обычный календарь, где можно было устанавливать дату. Он тоже был самым обычным, с какой-то полуголой блондинкой, отдыхающей на островах с таким весёлым выражением беззаботного лица, что её хотелось удавить.

Ника отёрнула себя, подумав, что пришла не на экскурсию, а на работу. Ну, если её примут, конечно. Так что происходящее очень напомнило ей очередное собеседование, после которого ей обычно не перезванивали. Разве что озабоченные боссы, желающие пригласить её в кафе или сразу в кабинет, но не в качестве секретарши или хотя бы уборщицы, а в качестве потаскушки.

Таких она всегда посылала лесом, полем и в космическую чёрную дыру советовала заглянуть.

Ника ощутила, что нервничает, как это всегда бывало с ней на собеседовании. В голове даже возникла идиотская мысль, что всё это какая-то ловушка, как в фильмах ужасов, которую подготовили пришельцы, основываясь на скудных данных о планете Земля и населяющих её обитателях.

За длинным столом, стоявшим почти сразу возле двери, восседала черноволосая красавица, которую они обе демонстративно игнорировали некоторое время, рассматривая сам кабинет. Да и та не спешила вступать в беседу.

Перед ней дымилась аромолампа в виде глиняной, довольно жуткой головы, напоминавшая сушёную башку какого-нибудь милашки-туземца, которую отрезал и засушил на память какой-нибудь его близкий родственник.

– Привет, Никуся и Аллуся, – незнакомка неожиданно тепло улыбнулась, – если вы забыли, то меня зовут Афина. Имя, как и фигура, шикарные, – она поправила высокую грудь истинно голливудским жестом. – Кстати, а директор разрешил вам сюда явиться во плоти и днём?

– Ну, не совсем, – Алла покачала головой, решив перестать изображать безмолвную деталь интерьера.

– А, тогда понятно, – коротко стриженная брюнетка с большими чёрными глазами и действительно шикарной фигурой в чёрном деловом костюме широко улыбнулась и помахала ногой в чёрной же туфле-лодочке. – А я-то думаю, с чего директор пару минут назад ворвался ко мне и начал бегать по кабинету, словно тигр, сбежавший из клетки. А потом сбежал, наверное, набегался. И допрыгался. Сказал, что меня ожидает большой сюрприз и незваные гости.

Девушка ещё раз пристально оглядела их, качнув длинными серёжками-висюльками с бриллиантами.

– Так что приятно познакомиться... Снова. Полагаю, вы меня совсем не помните. Я бы вас тоже век не видела, но начальник не обрадуется, если я вас прямо с порога заколдую, – мило улыбнулась она, так что было непонятно, шутит она или всерьёз их недолюбливает. – Кстати, наш шеф вас дожидается в своём кабинете. Так что ко мне вы могли и не заходить, – лучезарно улыбнулась она. – Но раз уж зашли... Не хотите чайку, прямиком из Англии? Настоящий чёрный чай с бергамотом, не какая-то там дешёвая подделка.

– С сахаром или ядом будешь подавать? – мило улыбнулась Алла и столкнулась с ней взглядами.

Ника отступила на шаг, внезапно вспомнив, что её лучшая подруга та ещё стерва. И в кровавом сражении двух дам с мерзкими характерами она участвовать не собиралась. По крайней мере, не прямо сейчас.

– А мне больше китайский чай нравится, – неожиданно для самой себя заговорила Ника, желая прервать эту молчаливую борьбу двух сильных характеров. Выглядело это как метание молний из глаз в мультиках между двумя врагами.

– Как-нибудь мы к тебе с удовольствием зайдём, – усмехнулась Алла, тоже не желая тратить на неё время.

– Ты её ещё на дуэль пригласи! – сердито воскликнула Ника и ткнула её кулачком в бок, кинув укоризненный взгляд.

– Приходите, буду рада вас видеть, – и вновь Афина произнесла эта с теплотой в голосе, так что Алла обескураженно уставилась на неё. А затем, увидев, что секретарша демонстративно принялась клацать длинными пальчиками с французским маникюром по клавишам, пожалала плечами и направилась к выходу. – Кабинет шефа дальше по коридору, – всё-таки соизволила пояснить девушка, на миг отрываясь от экрана и даже махнула рукой в нужную сторону.

Когда они вышли в коридор, а затем прошли дальше, то убедились, что вокруг самый настоящий лабиринт. Множество дверей с обеих сторон, словно в гостинице, были совершенно одинаковыми.

Так что Ника просто потянулась к первой попавшейся.

– Тут как в игре "Найти выход", – пояснила она свои действия Алле, тоже чесавшей в затылке. – Ты помнишь, куда нам идти? У меня некоторые воспоминания вернулись, но карта здешнего места в голове ещё не подгрузилась. А у тебя как с этим делом?

– Я в основном помню только ЕГО, – девушка с горечью усмехнулась. – Но за какой именно дверью его искать, я не знаю. Он любит задавать задачки, да? Как в каком-нибудь телевизионном шоу, где людей выгоняют одного за другим, если они не справились с очередной задачей. И только один человек может рассчитывать на главный приз. Финалист.

Нике очень не понравилась эта фраза насчёт конкуренции.

– Я за его руку и сердце сражаться не собираюсь. Тем более, с таким жутким чёрным драконом, как ты, – отозвалась она, безуспешно дёргая за ручку закрытой двери. – Так что можешь сожрать его сама, я и кусочка не попрошу.

Искали нужную дверь они довольно долго, так что успели рассвирепеть, устать и выбиться из последних сил.

Наконец одна из дверей поддалась их напору. Они уже не стеснялись, и в очередную дверь постучали ногами. И ввалились к начальству, как черти к монаху. Точнее, ведьмы к своему шефу. По крайней мере, это они так думали: что все испытания уже закончились, и они могут спокойно поговорить с директором. Потому что на скандалы и истерики у них уже не было сил.

– Вот мы и пришли, – радостно улыбнулась Ника, размахивая руками.

Только они очутились в каком-то коридоре, как две капли воды похожем на предыдущий. И по нему целеустремлённо шагала хрупкая белокурая красавица, очень напоминающая эльфийку. Причём, даже не напрягаясь, а улыбаясь уголками губ, со спокойным, как во время медитации, выражением прелестного личика, тащила громадную статую, изображающую полуобнажённую богиню мощного телосложения с громадным мечом и не менее огромным щитом.

Ника приняла статую за изображение богини, вроде греческой Геры или Афины.

Пожав плечами, две неприкаянные сотрудницы побежали за незнакомкой, считая, что уж живой человек куда-то их точно приведёт. Всё лучше, чем блуждать в одиночестве, как заблудившиеся в пещере или в пустыне.

Когда девушка ногой открыла очередную дверь, вошла внутрь, и, тяжело отдуваясь, поставила статую на пол, Ника с Аллой едва не заорали от бешенства, увидев, что вновь очутились в кабинете секретарши!

– Вот, надеюсь, эта гадость тут что-нибудь украсит или, по крайней мере, подчеркнёт твою неземную красоту, Афиночка, – язвительно добавила красавица. – Не знаю, кого эта ста-

туя изображает, но вполне похожа на греческую богиню Афину. Хотя ты ни в одном глазу не мудрая, а также не умеешь достойно сражаться, мне кажется, этой статуе тут самое место. Надеюсь, эта дрянь не оживает по ночам, – округлила синие глаза девушка с личиком сердечком, а затем принялась растирать руки, приговаривая, что они теперь болят. И что снова придётся и пить зелье, и мазаться ещё какой-то гадостью.

– И почему всякий мусор тащат именно в мой кабинет? – возмутилась Афина, с грозным видом вставая с места и упирая руки в бока. – У нас, между прочим, Отдел Магических Отходов имеется! Вот туда бы и притащила! Или тебе просто лень, да?

– Так это же вроде как не магический артефакт, просто статуя. Которая, быть может, оживает по ночам и убивает людей. Но это не точно, – рассмеялась блондинка с будто сияющими волосами.

– Ладно, попрошу кого-нибудь утащить этот ужас, – закатила глаза Афина. – В этом кабинете есть место только для одной Афины – и это я!

– А я ведь к тебе ещё и по делу шла, – задумчиво побарабанила пальчиками по статуе девушка. – О, вспомнила! – наконец-то радостно выкрикнула она, заставив остальных вздрогнуть. Блондинка резко развернулась к Нике с Аллой, заставив их отпрянуть. – В общем, шеф сказал, чтобы вы поторопились, а то он не знает, что с вами сделает. Вас уже ожидает новое дело. Наверное, в наказание, – девушка ощерилась. – Не то, чтобы мне вас не жалко – в виде призраков вы были очень милыми, хотя и совершенно неадекватными. Но уж лучше вы, чем я!

Девушка захихикала, прикрывая рот ладонью, став похожей на совсем юную девушку, очень ловко кого-то подставившую.

– И хорошо, что это дело не повесили на меня, фух, какое облегчение! – радостно заулыбалась Афина. – Ну, девушки, вы меня просто-таки выручили, так что с меня по-любому чашечка чая!

– Одна на двоих, что ли? – мрачно произнесла Ника, едва держась на ногах. – Что, мышьяк нынче дорог?

– Лучше бы ваши шутки были редкими, как алмазы в кулак величиной, – закатила глаза Афина. – Нет, это уже ни в какие ворота даже боком не лезет! – обратилась она к блондинке, демонстративно отвернувшись от подруг. – Мало того, что я тут как секретарша сутками пашу, так меня ещё и как ведьму используют! И нет, чтобы во всяких интересных ритуалах со связыванием и изнасилованием – директор интересный мужчина, так что это было бы прикольно – а как ведьмочку на побегушках! Шеф говорит: "Мало кадров". А я ему отвечают на это: "Расходным материалом на все волшебные фирмы не напасёшься. А наивные дурачки с магическими способностями остались лишь в детских сказках. Кто-то вроде Мерлина. Кстати, о Мерлине..."

– Девушки, я всё-таки попрошу кого-то из вас привести нас к нужной двери, – волевым тоном, на грани истерики, едва не метая глазами молнии, с нажимом произнесла Алла. – Чтобы мы не опоздали на наше первое задание!

ГЛАВА 5

Компанию им решила составить блондинка, которой то ли было нечем заняться, то ли шеф приказал ей взять новеньких за руки и притащить в нужное место, как маленьких детей в детский садик.

Ника про себя ужасалась размерам здания, его запутанностью, постепенно ошалевавшая всё больше и больше. Такой лабиринт она никогда не видела, хотя раньше ей и не доводилось оказываться где-нибудь в пещере, да и в настоящий лабиринт её тоже никто как-то не приглашал.

Раздумывая над этим, девушка старалась иронией подавить зарождающуюся панику. Она очень ярко представила, что её снова куда-то пошлют, а она станет блуждать среди похожих коридоров и многочисленных дверей, пока не превратится в неприкаянного призрака.

А ещё её поражала странная, непривычная архитектура: потолки казались невероятно высокими, а двери вытянутыми, будто она смотрела передачу на стареньком телевизоре, который когда-то был у её прабабушки, пока та была жива. И где что-то случилось с настройками, так что и здания, и лица всегда были вытянутыми.

Когда они дошли до очередной двери, Нике внезапно почудилось, что они каким-то образом снова вернулись к проклятому кабинету крайне раздражающей секретарши.

Ника резко развернулась к их невольному gidу:

– Если ты считаешь, что это так весело: водить нас кругами, то я отвечу, что я, например, совсем не развеселилась, а только устала. Ещё немного, и просто лягу тут на пол, поперёк коридора, и буду мешать ходить остальным! Если тут, кроме нас, вообще кто-то есть!

– Да не вожу я вас кругами, успокойтесь! Нервные какие, – психанула и блондинка, окинув их уничтожающим взглядом, сравнимым по мощности с атомным взрывом.

– Это другое место, – подтвердила Алла, но весьма неуверенно. – Кажется, мы всё-таки пришли к кабинету нашего дорогого директора, – в её голосе послышались и боль, и ярость.

Ника на всякий случай отодвинулась от подруги, понимая, что все эти испытания сдёрнули шелуху вежливости, оставив кровожадную мегеру, готовую рвать других голыми руками и перегрызать глотки.

– Да, вы пришли, – закатив глаза, подтвердила блондинка, так и оставшись для них безымянной. – Так что я вас довела и могу уйти по своим делам. С чем я себе и поздравляю! – выпалив это, она ушла, высоко задрвав подбородок и размахивая руками.

– Что-то нас тут ещё никто не любит, – язвительно заметила Алла, проводив её взглядом.

– Но пока что мы ещё живы, – оптимистично заметила Ника.

– Ника, Алла, где вы там ходите? Вы что, решили всё здание изучить? Так на это несколько лет нужно, как минимум! – раздался из-за приоткрытой чёрной двери без номера начальственный рык. Это был разъярённый мужской голос.

По крайней мере, Ника понадеялась, что там, за дверью, настоящий, живой человек, а не невесть что с тентаклями. Или, если уж какая-то нечисть или прочая дрянь, то хотя бы умеющая круто маскироваться, а не в стиле жутких спецэффектов в старых компьютерных играх.

– Тут вас целая королевская чета дожидается, а вы решили экскурсию устроить! – продолжил бушевать незнакомец за дверью.

– Знаешь, если бы мне, как заказчику, представили сотрудников таким образом, я бы точно не захотела с ними сотрудничать, – откровенно отозвалась Алла. И, слегка улыбнувшись, первой шагнула к двери.

– Может, они совсем в отчаянье, и у них выбора нет? – предположила Ника, разводя руками. Она поспешила за подругой. И ей на самом деле было любопытно, кто их поджидает в комнате. Точнее, её намного больше интересовал сам господин директор, а не их первые клиенты.

Дверь отворилась полностью, едва не ударив Аллу. Та едва успела отшатнуться и убрать лицо от столкновения с самостоятельной дверью.

Ника решила ничему не удивляться. Подумаешь, двери сами собой открываются или их невидимый дворецкий отворяет? Тьфу, пустяки! Уж после того, что они уже пережили, это так, семечки.

Наконец они вошли, целиком и полностью, душой и телом.

Ника сощурила глаза от яркого отсвета огня, горящего в огромном камине, и света, исходящего от высокого торшера с чёрным абажуром, стоявшего возле двери. С которым она едва не свела слишком близкое знакомство, пока пыталась понять, куда ей идти, и дёргалась в разные стороны, порываясь то ли куда-то бежать, то ли найти удобное место, чтобы спрятаться.

Ника кинула взгляд на камин, и на каминной полке отметила несколько фигурок супер героев, вроде бы из нового модного мультфильма про девушку и парня в облегающих провокационных костюмах, сражающихся в Париже с отцом главного героя, совершающего злодеяния в не менее ярком костюме, больше подходящем для бразильского карнавала.

Вспомнив об этом мультике, Ника поморщилась, подумав, что ей уже надоели светлые герои сражающиеся со своими "потемневшими" отцами.

Помещение показалось ей почти что копией кабинета, в котором они уже побывали, только древесина отделки была чёрной, словно смоль, да и мебель была намного изящнее. Но при этом вызвала слегка угнетающее впечатление, словно покои в замке семейки Аддамс.

Разглядев картины, висящие по всему огромному кабинету, пропорции которого тоже казались Нике сюрреалистически искажёнными, она издала возглас изумления, потому что в картинах наблюдались библейские мотивы, только с поправкой на сеттинг культовой игры про вампиров "Vampire: The Masquerade — Bloodlines". Ей сразу вспомнился один из любимых, но наиболее раздражающих квестов, где как раз и нужно было порезать картины с точно такой же тематикой.

На картинах, в нужной последовательности, был изображён жизненный путь Каина, ставшего, согласно сеттингу игры, первым и самым сильным вампиром, а также отцом остальных вампирских кланов.

Оторвавшись, наконец, от созерцания картин, и сообразив, что от усталости после всех последних событий и долгой дороги, впала в ступор и выключилась из реальности, Ника жадно уставилась на директора. А ещё ей было очень интересно увидеть его реакцию на Аллу. И наоборот.

Ника глянула один раз, затем, протерев глаза и глупо похлопав ресницами, уставилась, уже откровенно разглядывая, как это говорят: от и до. Но ничего не изменилось, разве что усмешка мужчины стала шире.

Мужчина, сидящий за шикарным письменным столом, в чёрном кожаном кресле, с первого взгляда показался ей похожим на Алека Болдуина в фильме "Тень". Присмотревшись, она поняла, что он словно бы собрал черты всех тех "хороших" ребят, которые нравились ей в фильмах, и в нескольких когда-то просмотренных аниме.

Идеально правильные черты лица, чувственные, твёрдо очерченные губы, большие синие глаза под сенью длинных ресниц, тёмно-каштановые короткие волосы.

Да и верхняя часть его тела, которую она увидела над столом, тоже очень даже впечатляла: широкие плечи, красивые руки с изящными и сильными пальцами, с кольцом-печаткой с большим чёрным камнем на безымянном пальце левой руки.

И всё это великолепие хоть сейчас на плакат, рекламировать что угодно, но что-то дорогое, для миллионеров: швейцарские часы из золота и платины или виллу на личном острове.

Мужчина был в явно дорогом, сшитом на заказ костюме тёмно-синего цвета, в белой рубашке, с голубым галстуком и серебряным зажимом на нём и с чёрным, изящно выполненным паучком, "сидящим" на зажиме. На какой-то миг Ника едва не взвизгнула, приняв его за настоящего.

Убедившись, что и запонки украшены чёрными паучки, она поджала губы, подумав, что мужчины бывают весьма странными.

Особенно, если они сами по себе не самые обычные.

Ника заглянула ему в глаза – и едва не отшатнулась. Этот взгляд невозможно было долго терпеть, он словно вскрывал её, будто устричный нож раковину устрицы. И потрошил, ощупывал её душу, все слои – и тёмные, и светлые. Все её галактики и чёрные дыры.

И от сканирующего взгляда не оторваться. Не двинуться, не сбежать, даже не вдохнуть лишней раз.

Сглотнув, Ника сделала ещё один осторожный шаг назад, но всё равно понимала, что не сбежит. Не то, чтобы она не сбежала раньше от неприятностей и проблем, от того, что казалось ей непосильной ношей, да и просто причиняло беспокойство ума.

Но в этот раз Ника твёрдо решила, что пойдёт до конца. Дала себе обещание, что не сбежит. Не оставит подругу одну. Да и сама она не хотела уходить от того, что сулило пусть и множество неизведанных опасностей, но и целые океаны наслаждения.

Она понимала, что её, как песчинку, закрутил ураган и повлёт куда-то с такой бешеной скоростью, что нельзя было даже перевести дух и поразмыслить.

Ей внезапно вспомнился рассказ про зелёную дверь в стене, которая вела в неизведанное, и которую главный герой вроде бы открыл только в самом конце жизни. Или никогда не решился отворить. Или это были два разных рассказа.

Она не очень хорошо помнила тот рассказ, несмотря на то, что как-то прочла в Интернете комментарий, что эта дверь вполне могла вести в логово монстра, который таким образом заманивал свою живую пищу, создавая красивые иллюзии.

И задумалась, уже сама изучая мужчину пристальным взглядом, настолько ли он красив на самом деле. Или вся его идеальная красота – просто иллюзия?

А ещё ей захотелось обсудить внешность господина Директора с Аллой... Чтобы узнать, видела ли она то же самое, или ей привиделись совсем другие черты? Те, что именно ей могли показаться красивыми?

– Очень забавно, – неожиданно произнёс мужчина приятным низким голосом и улыбнулся краешками губ. Всё это время он не отрывал взгляда от Ники. – Но не настолько уж я прекрасен, чтобы считать мою внешностью иллюзией высших вампиров и инкубов.

Алла бросила на подругу злобный взгляд и сжала кулаки с очень многообещающим видом.

– Итак, я рад, что вы уже здесь, – мужчина развалился на кресле в удобной и даже расслабленной позе, несколько иронично наблюдая за их метаниями и страхом. – Обойдёмся без пожиманий рук, поцелуев в щёчки и прочих знаков внимания. Мы и так друг с другом знакомы. И если вы этого пока не помните – то это ваши проблемы. Вообще, мне было интересно увидеть, во что вы превратитесь по дороге сюда. Магия Дома, – он обвёл жестом и взглядом пространство, демонстрируя, что имеет в виду не сам кабинет, пусть и огромный, а всё здание, – меняет каждого, кто осмелился переступить порог. Кому Я позволил пройти по этим дорогам и проехать на лифте. И вы, пока шли, полностью сформировались, прошли все этапы подготовки, чтобы считаться полноценным блюдом. И, конечно, вкус у каждой из вас разный, – он иронично усмехнулся, глянув на Нику, так что она поняла намёк на её недавние размышления о чудовищах, которые таятся под иллюзией красавчиков. И, конечно, являются плотоядными монстрами. Иначе зачем им вся эта маскировка?!

– Ника, я тебя уже просканировал, пока вы шли сюда: скоро у тебя должна будет проявиться возможность колдовать, можешь не переживать, что у тебя ничего не получится, – неожиданно тепло улыбнулся мужчина. И Ника ощутила, как сердце забило сильнее. Нет, не потому, что она внезапно влюбилась в него, а потому, что он в неё поверил!

Раньше ни один мужчина не верил в неё. Да она особо ни с кем не встречалась, предпочитая вести уединённую жизнь мизантропа.

Ника ощутила, что расслабляется, но, погружившись в пучины собственного океана эмоций, почти не обращала внимания ни на подругу, ни на других, крайне любопытных личностей, которые тоже находились в кабинете и ожидали своей участи.

Однако, отдышавшись, немного взяв себя в руки, Ника всё же отметила, что директор демонстративно игнорирует Аллу. Словно даже не хочет лишний раз смотреть ей в глаза. И изучать её душу, как это он только что проделал с ней, тоже не собирается.

Тяжело вздохнув, девушка решила, что ни в коем случае не будет влезать в непростые отношения между этими двумя. Да и в отличие от многих девушек, ей не было особенно интересно обсуждать как чужие постельные победы, так и поражения на личном фронте. Будучи одинокой, она либо завидовала – в чём честно самой себе и признавалась, либо же просто скучала и тосковала, когда слышала долгие жалобы на вторую половинку.

Ещё в школе она закаялась давать кардинальные советы, типа: "Чего же ты с ним встречаешься, если он так тебе противен и настолько сильно тебя обижает?! Бросай его и найди получше!".

На что получала в ответ недоверчивый прищур, презрительную гримаску, крайнюю степень обиды и язвительные ответы вроде: "Да что ты можешь в этом понимать, целка уродливая! Да у тебя и такого нет, и, вообще, никого! Сначала своего заведи, а потом советы свои дебилские давай!".

Так после школы, когда на неё едва не ополчилась вся женская половина класса, а потом и универа, в котором она так и не доучилась до конца, Ника научилась держать язык за зубами, а рот на замке.

Так что теперь даже её лучшая подруга, Алла, не обижалась, когда Ника, после очередного откровения на любовно-постельную тематику, просто растерянно улыбалась, разводила руками и отвечала: "Ты же знаешь, я ничего в этом не понимаю, у меня и парня-то нет. Так что я не могу тебе ничего посоветовать. И мнения своего у меня тоже нет. По крайней мере, в этом случае".

Ника понимала, что перестраховывается, и, быть может, даже обижает подругу, словно плюёт на её чувства с высокой колокольни, но лишившись трёх подруг – одну за другой – из-за слишком смелых советов, она предпочитала делать вид, что ей эта тема совершенно не интересна. И что выслушать она, конечно, может, но ничего определённого по этому поводу не скажет. Никогда.

Сглотнув, девушка медленно кивнула и криво усмехнулась, продемонстрировав, что она готова на подвиги, хоть ей и страшно.

Мужчина встал с кресла и вышел из-за стола, заставив и Аллу, и Нику уставиться на него, сглатывая слюну, как голодный оборотень при виде обнажённой девушки.

Высокий, крепко сложенный и статный, он неизбежно приковывал внимание. Плюс к красивой внешности и прекрасной, накаченной фигуре – дорогая одежда и аксессуары. Комбо, после которого у любой девушки звёздочки перед глазами начнут летать и, фигурально выражаясь, кровь из носа польётся ручьями, как у впечатлительных героинь аниме.

– Новообращённым ведьмам – новое дело, – серьёзным тоном обратился он к ним обеим, заставив девушек заполошно пытаться сделать вид, что они его не рассматривали с ног до головы, чуть ли не облизывая взглядами. И если бы они были кем-то вроде призрака Лизуна из "Охотников за привидениями", то он бы уже ходил весь в зелёной эктоплазме.

Затем он обернулся к другой половинке кабинета, развернувшись в сторону камина, и произнёс тоном коммивояжёра, пытающегося продать два дешёвых ножа по цене одного дорогого:

– А эти милые, на первый взгляд ничем не выделяющиеся девушки, действительно талантливые ведьмы. Так что вам сегодня повезло!

Ника привстал на цыпочки, вытянула голову и прищурилась, пытаясь понять, к кому он там обращается.

И захлопала ресницами, широко распахнув глаза, когда, наконец, разглядела в полной мере вполне сюрреалистическую картину, которая вписывалась в любой сон, ещё не перешедший в кошмар, но уже на пути к Тёмной Стороне.

Он немного помолчал, усмехнулся, кашлянул в кулак и продолжил ораторствовать, приняв внушительную позу:

– И пусть вас не обманывает их нелепая одежда и вид милых, но недалёких леди, которые способны лишь обмениваться сплетнями за чашечкой традиционного английского чая с печеньками, ведущими во Тьму. На самом деле они мудры, как выжившие из ума гадалки и современные экстрасенсы, а в битве смелы, словно юные амазонки. В общем, у нас все маги отборные, как ядовитые грибы в зачарованном проклятом лесу.

Алла громким, негодующим хмыком продемонстрировала своё отношение к иронии. Ника улыбнулась, сообразив, что он не то, чтобы издевается, а лишь старается поднять им настроение.

Ну, или просто прикалывается.

Нике почему-то показалось, что, несмотря на солидный вид мужчины под тридцать, начальник в душе тот ещё мальчишка, у которого, несмотря на острый ум, в голове не просто ветер гуляет, а временами переходит в настоящий ураган.

– Пройдите, дорогие коллеги, немного дальше, а то так никого и не увидите. И вас не смогут как следует разглядеть, – он приглашающе махнул рукой, первым сделав несколько широких шагов вглубь помещения.

Ника отметила, что на небольшой изящной софе кое-как поместилось четверо. И первой ей бросилась в глаза девушка, которая выглядела одновременно бледно и стервозно. Вроде бы ничего особенного: бескровное костистое лицо, обрамлённое мышинно-серого оттенка волосами, бледные тонкие губы и рыбы глаза блекло-серого цвета, а что-то вызывает стойкую неприязнь.

Ей почему-то подумалось, что эта девица с постным лицом и соблюдением всех принципов своей веры, с удовольствием бы понаблюдала за пытками и казнью, особенно молодых и красивых девушек и парней.

Платье было в пол, серым, прикрывая обувь. А руки, сжимающие чёрные чётки, девушка поместила на колени. По её позе было заметно, что она напряжена, мечтает побыстрее уйти, но долг или приказ держат её рядом с двумя мужчинами и одной женщиной.

Всем своим видом она показывала, что с удовольствием отправила бы всех мерзких магов на костёр, но ради уважения к высоким титулам тех, с кем она прибыла, так уж и быть, воздержится.

Практически падая с софы, приткнувшись на самом краешке, восседал немолодой король – о его высоком положении можно было догадаться, лишь выглянув на тусклую золотую корону в седых волосах.

Он был крепко сложен и время от времени хватался за рукоять громадного меча в ножнах, украшенных драгоценными камнями, явно желая по привычке использовать оружие в качестве весомого аргумента в разговоре.

Королева была намного моложе, но всё-таки не юной девицей, с красивым, но потасканным лицом со следами неумеренных возлияний и других следов порока. Можно было сразу сделать вид, что грешить она любит гораздо больше куда более молодой, но некрасивой девицы. Черты её узкого лица показались Нике немного змеиными, неприятными.

Облегающее длинное платье сдавливало корсетом талию и грудную клетку, демонстрируя в широком вырезе вполне красивый, хоть уже слегка увядший бюст. Массивная корона подчёркивала густые русые волосы, затянутые сеточкой, усыпанной брильянтами.

Рядом с королевой восседал молодой, пригожий рыцарь в полном доспехе, но без шлема. Именно его широкие плечи и куда более массивная, чем у короля, фигура, и занимали большую часть софы.

Время от времени взгляды королевы и рыцаря встречались, и было заметно, что эти люди связаны страстью. Между ними пылало пламя и искрились молнии.

Пылал пламенем и король, который иногда кидал на парочку ревнивые взгляды. Но Нике показалось, что вся эта история с изменой длится настолько давно, что ему уже почти наплевать.

Она даже предположила, что и сам король давно нашёл кого-то на стороне, и ревнует, скорее, напоказ. Чтобы не выглядеть полным болваном и тряпкой.

– Вот ваши будущие клиенты, – с улыбкой обратился к ведьмам шеф.

Ника сразу же сделала мысленную заметку выяснить, как его всё-таки зовут! А то при чужих об этом было неловко спрашивать. Да и выставлять себя уж совсем "зелёной" она не хотела. Мало того, что сегодня они с Аллой впервые узнали о существовании магии – знания, полученные во снах не в счёт! – так ещё и первый день на работе. И даже имя своего шефа не удосужились выучить.

"Ага, а ещё номер телефона нашей волшебной фирмы, её название и прочие реквизиты", – подумала Ника, хмыкая.

– А я им говорю – идите вы все полем, лесом и плывите трупами по реке! – эмоционально продолжил король, обращаясь к шефу. Он резко взмахнул рукой и вряд ли случайно попал по уху голубоглазого блондинистого рыцаря. Тот поморщился, но решил сделать вид, что поверил в случайность жеста. – Старый маг служил нашей семье всю жизнь, а, значит, его вещи – моё наследство! И кольцо так тем более!

– Мерлин хотел, чтобы его вещи были проданы на межмировом аукционе, – твёрдо заявил вышедший из полутьмы тощий и лысый, ушастый монах в чёрной сутане в грязных пятнах. Он, с грустью оглядев помещение, обнаружил стул и, подтащив его поближе к софе, протянул руки к пламени камина.

Огонь придавал блеск волосам королевы, делая её лицо более моложавым и привлекательным, добавлял ярких красок и так очаровательному лицу рыцаря, отражаясь от начищенного до блеска доспеха, и выделял седину и глубину морщин короля.

Однако Ника отметила, что светло-карие глаза короля пылали внутренним огнём ярче, чем у остальных из этой сомнительной компании.

– Вот в это я не верю! Да он даже слов таких не знал! – сердито возразил король.

У Ники в голове словно включилась электрическая лампочка с надписью "Эврика!". Ей почему-то подумалось, что короля, конечно, должны звать Артуром, его неверную жену Гвиневрой, а того молодого красавчика, с которым она и изменяла мужу – Ланселотом.

Несмотря на то, что легенды и мифы она всегда читала с удовольствием, в данный момент память выдавала скудные обрывки знаний. Единственное, что ещё осталось в памяти на эту тему: то, что всё закончится плохо. Для короля Артура. И был там ещё какой-то Мордред... Именем которого вроде бы ругались в книгах о Гарри Поттере.

"Там вроде бы фигурировала ещё какая-то фея, которая заманила Мерлина, помахав перед ним интимным местом, но так и не раздвинула ноги, и прикончила", – смутно припомнилось ей.

Нике очень хотелось повернуться к Алле, стоявшей чуть дальше, чтобы расспросить, что та помнит о легенде про короля Артура и рыцарей круглого стола. Но решила не отвлекать её от красноречивых переглядываний с директором. Чтобы случайно не схлопотать проклятье сразу с двух сторон.

Ника ещё подумала, что шеф не просто так заставил их ходить кругами по волшебному зданию. Ведь они так устали, настолько выбились из сил, что устраивать истерику было решительно невозможно в виду отсутствия на это моральных и физических сил.

Да даже на то, чтобы удивиться как следует, энергии тоже не хватало. Несмотря на то, что они удосужились чести лицезреть поистине легендарных личностей вживую.

– А я утверждаю, что перстень Мерлина – мой, – вступила в беседу некрасивая девушка в сером платье, сердито глянув на остальных конкурентов. – Я была его супругой, между прочим!

– Никто не оспаривает факт ваших супружеских уз, фея Нимуэ, – медовым тоном отозвалась королева, глянув на неё, будто повар на ещё живого, но уже скоро нет, рака. – Однако тот вопиющий факт, что ты его заманила в ловушку и заживо похоронила – говорит не в твою пользу. Вряд ли хоть один мужчина простил бы такое. Так что, если бы он что-то тебе и завещал, то лишь выдал бы справку о сожжении на костре. Возможно, этим стоит заняться, когда мы вернёмся в наш мир, – взглядом королевы можно было готовить мясные блюда с любой степенью прожарки.

И девушка, пару минут назад надменная и непреклонная, сразу же сжалась, зло сверкая глазами.

"Офигеть красотка-соблазнительница! – искренне изумилась Ника про себя. – Хотя, возможно, раньше были другие каноны красоты? Но как Мерлин повёлся на вот это вот убожество?!".

– Я вообще считаю, что мы не должны были брать её с собой, – не унималась королева, кинув брезгливый взгляд на девушку, – она – обычная преступница, которую нужно казнить на главной площади, а не сажать рядом с благородными людьми высокого положения! Тем более, сомневаюсь, что она вообще человек. Хотя, как для феи, пусть и озёрной, она слишком уродливая. Её внешний вид позорит тех прекрасных леди, которые вынуждены терпеть её соседство.

Ника отметила, что начала машинально кивать, соглашаясь с последним некорректным высказыванием её величества.

– Потаскуха! – тонкие и сильные пальцы сжались вокруг длинной шеи королевы.

– А ты, Нимуэ, убийца! – выкрикнула Гвиневра, вырываясь из цепкой хватки феи, в данный момент куда больше похожей на злую колдунью, чем остальные ведьмы в помещении.

И так как женщины сидели рядом, никакое препятствие не помешало им ухватить друг дружку за волосы и устроить типично женскую потасовку, больше всего напоминающую кошачью драку: много шерсти, визга, но мало смысла.

– Благородные леди, вам не пристало выяснять свои непростые личностные отношения вульгарной дракой, – с ленцой ответил король, поглядывая на дерущихся женщин с некоторым удовлетворением, будто давно и безуспешно мечтал надавать каждой по заднице, а тут его мечта сбылась сразу в двойном экземпляре.

Нике внезапно подумалось, что король воспринимает эту драку как кривлянье шута. Сразу становилось ясно, что это была не первая их ссора, возможно, и не вторая, и сейчас, отшлифованная временем и богатым опытом, драка производила впечатление искусно продуманного развлечения, вроде рыцарского турнира или выступления любимых артистов передвижного театра.

Наконец, сообразив, что сейчас не место и не время для развлечений, Артур ещё раз неохотно развернулся к дерущимся и визжащим уже на ультразвуке женщинам.

– Кто-нибудь, разнимете их уже! – повелительным тоном произнёс он, всем своим видом демонстрируя, что ему невместно заниматься подобным, да и не хочется щеголять боевыми царапинами на лице и руках и рисковать лишиться глаз. – Да сделайте уже что-нибудь! Они же покалечат друг друга, – он это произнёс мечтательно, едва ли не с надеждой.

– Ах, если бы! – внезапно вырвалось у Ланселота. Тот с тоской смотрел прямо перед собой, мечтая куда-нибудь провалиться. Можно даже в геенну огненную, лишь бы подальше от давно осточертевшей любовницы и поднадоевшей роли негодяя – осквернителя семейного очага. – То есть, конечно, ваше величество, – отвесив небольшой поклон сидящему рядом с ним монарху, добавил он поспешно, – я бы очень хотел разнять наших прекрасных дам, но это не в моих силах. Какое-то злое колдовство сковало моё тело, и я не могу двигаться. Боюсь, это всё чары мерзкой феи, которая, как все мы знаем, является тёмной колдуньей. И от чьих чар никогда нет никакой пользы, только один вред!

Сказав это, он демонстративно сложил руки на груди, сопровождая сие действие звяканьем металлических деталей доспеха.

– Ты совершенно прав, сэр Ланселот, – кивнув, степенно произнёс король. – Мне, королю, не пристало вмешиваться в женские потасовки, однако я тоже чувствую, что члены мои тяжелеют, а тело сковывает усталость и слабость разливается по жилам.

Только, в отличие от молодого рыцаря, он не смотрел в одну точку, а с интересом наблюдал за ходом сражения.

Дамы уже начали вырывать друг у друга волосы ключьями, пытаться задушить или выцарапать глаза.

– Всеблагий господь! Дай сил ничтожным слугам твоим побороть дьявольские чары, – прогнусавил монах, сложив ладони в молитвенным жесте, направив взгляд к небесам, то есть, к потолку.

А затем, посчитав свой святой долг исполненным, откинулся на спинку стула с умиротворённым выражением лица.

Директор уселся на край стола, чтобы с удобством обозревать творившееся безобразие и наслаждаться каждым мгновением. Никаких активных действий он также не стремился предпринимать. То ли из-за солидарности с остальными представителями сильного пола, то ли из-за кодекса Тёмного властелина, в смысле, директора магической фирмы, который не позволял ему вмешиваться в разборки между клиентами.

Так что, тяжело вздохнув и переглянувшись, Ника с Аллой поняли, что разнимать дерущихся женщин придётся им. И, конечно, со всем уважением! Учитывая, что одна из них – фея, а другая – так вообще королева.

Ника выпнула вперёд Аллу, шепнув ей, что она, как более высокая и крепкая женщина, должна взять на себя её величество, так как та тоже отличалась высоким ростом.

Алла ещё раз тяжело вздохнула, широким гусарским шагом в считанные секунды добралась до кучи-малы, которая переместилась с софы на пол, и из очутившихся на полу личностей, поднатужившись, выдернула королеву.

Это было непросто сделать, так как женщины успели уронить на себя рыцаря в тяжёлых доспехах.

Ника прикрыла рот ладонью и с восторгом и опасением наблюдала, как её лучшая подруга немислимым усилием воли наколдовывает верёвки и кляп, после применения которых королева стала напоминать иллюстрацию из эротического романа с элементами БДСМ.

Верёвки оказались ещё и липкими, как паутина у паука, по своим свойствам напоминающая изоленту. Они взялись насмерть, зато кляп выглядел как скрученные трусы сомнительной чистоты. Так что королеву уgomонили быстро и безболезненно.

Сглотнув, Ника вышла вперёд, ощущая себя факиром, у которого день не удался. Фея наставила на неё ладони и окатила грязной водой из озера, кажется, наполненного ядерными отходами больше, чем водой.

Ошеломлённая и разозлённая, в первую очередь из-за испорченной одежды, девушка поднатужилась, точно не осознавая, что ей делать, но желая сотворить хоть что-нибудь, чтобы только подруга и будущий директор в ней не разочаровались.

Ей очень не хотелось мысленно ставить приставку экс, обращаясь к ним.

Запахло палёным.

– Кажется, ведьма где-то горит, – меланхолично заметил священник, блаженно улыбаясь, словно где-то на шикарной кухне ресторана со звёздами Мишлен известный шеф-повар, тот же Гордон Рамзи, готовил его любимый десерт.

Тут же внимание присутствующих привлекла ведьмина шевелюра, которая как раз и загорелась.

– Помогите, я горю! Пылают мои волосы и моя душа! – заорала фея.

– Ты же Озерная фея, вот и вылей на себя воду! – язвительно посоветовала Алла.

– Воды!!! – заверещала Нимуэ, пытаясь сбить пламя руками, на которых тут же появились жуткие ожоги и пузыри.

Стало понятно, что такими жалкими потугами она не сможет спастись.

Ника сильно вздрогнула, с трудом сдержавшись, чтобы не завизжать от ужаса. Горящую ведьму девушка видела впервые. Она вновь выставила вперёд руки и как следует зажмурилась, словно ребёнок, пытающийся увидеть перед внутренним взором куда больше сладостей, чем ему подарили.

И тот час же над головой вопящей феи возник громадный кулер с водой. И тот час же разлетелся на куски, будто его взорвали изнутри. По всему кабинету разлетелись брызги и куски пластика, но большая часть жидкости всё-таки попала на голову истерички.

В общем, к немалому облегчению короля, рыцаря, священника и директора, драка исчерпала себя сама в кратчайшие сроки.

Оглядывая поле битвы, чудом не превратившийся в пылающие руины роскошно обставленный кабинет ужасающего начальства, Ника качала головой и вздрагивала от пережитого.

Она осознавала, что они так просто не отделаются.

Девушка понятия не имела, зачем новоявленному директору весь этот цирк, где в роли акробатов, а также и клоунов, выступили они обе, но пришла к выводу, что он в любом случае будет в выигрыше. И заодно сможет заставить их отрабатывать за порчу имущества клиентов и самих клиентов заодно.

Ведь в наличие имелись: одна связанная королева, воющая из-под кляпа сомнительной чистоты и вращающая обезумевшими глазами, одна фея в бессознательном состоянии, оглушённая взрывом кулера, двое потрёпанных мужчин – причём, королю с помощью монаха, которую тот предоставил весьма неохотно, пришлось поднимать Ланселота, чтобы водрузить обратно на софу.

И им бы это не удалось, так как доспехи весили куда больше самого рыцаря, который и так был высоким и мускулистым, если бы Алла, рисуясь, не избавила его от доспехов одним движением руки. Так как она случайно убрала и одежду, включая нижнее бельё, то ей спешно пришлось наколдовать ему новые штотки. И теперь Ланселот щеголял в обычных джинсах, ярко-жёлтой рубашке, и в кроссовках.

Этот конфуз Ника мысленно приплюсовала к остальным фейлам, которые, кажется, умножались друг на друга в геометрической прогрессии с их появлением в здании.

– Вот это сделала не я! – тут же воскликнула Ника, когда Алла, взволнованная, с трясущимися руками, отошла от рыцаря.

Алла кинула на неё мрачный взгляд.

Ланселот тут же бросился к королеве, когда осознал, что может не только ходить, но и бегать без помощи спецтехники и оруженосца, и сразу же вытащил кляп из её рта. И вместо благодарности заполучил укус в руку.

– В следующий раз я тебе кляп из БДСМ организую, – мило улыбнувшись, добавила Алла. – У меня ещё более богатая фантазия, чем у Ники. Очень некрасиво, знаешь ли, кусать руку, которую протягивают тебе для оказания помощи.

Она тут же наколдовала бутылку перекиси водорода, огромный пластырь и подошла к безуспешно пытающемуся удрать парню. Но затем, смирившись, тот просто подал ей окровавленную конечность. Алла закончила обеззараживать рану, вслух приговаривая, что надо бы принять что-то от яда, вроде безоара, а то вдруг её величество плюётся ядом, как кобра?

Ника в этот момент протянула руку над феей и попыталась вызвать воду, рассчитывая, что озёрному созданию это поможет. Однако, когда из воздуха появился графин с водой и едва не свалился прямо на голову лежащей в обмороке женщины, Ника едва успела его поймать руками и прижать к груди, тяжело дыша.

Она по-настоящему испугалась, что может кого-то убить. Пусть даже такую мерзкую, противную и явно заслуживающую и не такого особу.

Не то, чтобы она была так уж против гибели негодяев, но становится убийцей в первый же рабочий день, когда её даже ещё не приняли на фирму, показалось ей слишком сильным перегибом.

Всё же, на всякий случай облив её водичкой, и не добившись никакого результата, девушка поспешно отступила, про себя надеясь, что фея в отключке, а не на том свете.

Оглянувшись на директора, Ника обнаружила, что он продолжил сидеть на краю стола, болтая ногами, как мальчишка на заборе, и улыбаться, как на весёлом представлении клоунов-убийц.

Ника вспыхнула от злости, ощутив, как кровь прилила к лицу и шее. Она представила, как выглядит со стороны: явно грязные джинсы, кофта с изображением разноцветных бабочек, розовые полусапожки на низком каблуке. Самое то для осени, когда на улице царит бабье лето.

А ещё она помнила, что волосы у неё грязные, под глазами синяки, глаза красные после долгих часов за ноутбуком, и наверняка красные пятна расползались по лицу, шее и плечам. Как это всегда бывало, когда она пребывала в бешенстве или сгорала на солнце.

Осознав, что мужчина над ними просто издевается, она гордо отвернулась, сложив руки на груди.

Бардак продолжался ещё некоторое время. Дошло до того, что Алла в качестве награды за терпение вручила монаху открытую бутылку с каким-то спиртным напитком, ловко её наколдовав.

И тот после нескольких глотков уже осенял себя, короля и всех остальных, включая бутылку, крестным знаменем.

Ника невольно усмехнулась, слегка расслабившись, так как решила, что сама ни за что бы не стала пробовать результат первых магических экспериментов подруги. Пусть та и доказала, что является крутой ведьмой.

Но она уже поняла, что результат зависит не только от магической силы, но и от воображения. Поэтому даже побоялась представить, что было в той бутылке на самом деле. Может быть, даже абсент!

По взгляду Аллы Ника поняла, что подруга находится на стадии бешенства, когда может как говорить очень холодным, спокойным и будто бы неживым голосом, от которого у многих по коже пробегают мурашки, так и орать на ультразвуке, не хуже визгливой бензопилы, и крушить всё вокруг.

Но и в той, и в иной ипостаси она была опасна и непредсказуема.

Когда подруга резко развернулась к директору, Ника напряглась.

– Так вы берёте нас на работу? – спросила она у него звенящим голосом, глядя прямо в глаза.

– Далеко не все те, кого таланты и дары приводят в мою фирму сначала во снах, а потом и наяву, хотят остаться после первого рабочего дня. Что ж, – он улыбнулся, и, соскочив со столешницы на пол, развёл руками: – Беру! Но с одним условием.

Девушки насторожились.

– Шефство над этим кошмаром я поручаю вам, – мужчина кивнул ошеломлённой Алле на Нику. – Тем более, что вы подруги. И этих приятных клиентов тоже будете обслуживать именно вы. И постарайтесь без лишней грубости в дальнейшем. Помните, несмотря на магию и прочие прелести бытия в других мирах, у нас тут сфера обслуживания!

– Покажите мне того, кого я не обслужила! – тут же выпендрилась Алла, подбоченившись.

Клиенты тут же прикинулись ветошью, делая вид, что их тут обработали настолько качественно, что добавки они не хотят.

И тут директор решил продемонстрировать и новичкам, и клиентам, что такое истинная магия. Он лишь махнул рукой и всё сразу же наладилось: фея оказалась не только высушенной, но и живой, королева лишилась верёвок, которые с неё так и не смог отодрать рыцарь.

Нике даже показалось, что вырванные ключья волос восстановились у обеих женщин. По крайней мере, пол тоже стал девственно-чистым, будто его не посыпали волосами, не поливали кровью и водой.

Монах, который уже расправился с содержимым одной бутылки, благодарно улыбаясь, осторожно принялся к пыльной бутылке явно древнего и дорогого вина, пролежавшего где-то в погребке добрую сотню лет, и потихоньку отливал из сосуда в глиняную кружку, расставив всё это на появившемся перед ним маленьком круглом столике. А затем дегустировал, кивая и делая умный вид, словно он каким-то боком всё-таки участвует в беседе.

Король же с рыцарем посерьезнели и, перебивая друг друга, принялись рассказывать подробности случившегося с ними несчастья, готовясь передать проблему в умелые ручки профессионалов.

Однако, в итоге, их громкие голоса перемешались, а гулкий бас короля так вообще отражался от стен, словно в концертном зале и бил по ушам, заставляя морщиться всех присутствующих, кроме непробиваемого директора.

В тот момент, когда тот перестал дурачиться, Ника мгновенно определила в нём профессионала, который способен не только зубы заговаривать, но и действовать тогда и так, как это нужно, чтобы всё закончилось хорошо.

– Вот что значит по-настоящему могущественный маг, учись, Ника! – воскликнула Алла, улыбаясь так светло и радостно, будто являлась личной ученицей директора.

– Постараюсь, – серьёзно, соответствуя деловой обстановке, отозвалась та, кивая.

– У тебя очень специфический дар, – продолжила Алла поучать её. – Но ничего, как-нибудь справимся. И не таких рогатых обламывали.

Брюнетка сложила руки на груди и медленно кивнула, обращая сама к себе, давая себе слово сделать из подруги по-настоящему опасную ведьму. Причём, желательно, опасную не только для себя.

ГЛАВА 6

Уловив довольную улыбку подруги, Ника расслабилась. В конце концов, Алла не первый раз в жизни брала над ней шефство. Так что изменилось, когда это было сделано на официальном уровне?

Но всё же, в глубине души, ей стало немного неприятно, будто она была ходячей бомбой со сломанным таймером, которая могла рвануть в любой момент. И разорвать на части в первую очередь себя.

И это было бы совсем не обидно, так как Ника признавала очевидные вещи. А то, что она была неумехой с шилом в заднице, оставленной без присмотра в кабинете химии с множеством интереснейших ингредиентов, которые так и хотелось смешать, чтобы посмотреть, что получится – девушка признавала.

Однако, ведь и Алла тоже была новичком в мире магии. А вела себя так, словно давно заимела там собственную "нахальную волосатую лапу", которая была способна расчистить ей любую дорогу, даже ту, которая на первый взгляд являлась лишь направлением и была покрыта ловушками, как шерсть бездомной псины блохами.

Мысленно пожав плечами, Ника призналась сама себе, что немного завидует подруге, которая умудрилась привлечь внимание самого господина Директора. Впрочем, ей мужчина показался не столько прекрасным, сколько опасным. И если с его ролью в своей жизни в каче-

стве начальника она была согласна, то уж впускать его в свою личную жизнь точно не собиралась!

Поэтому мысленно порадовалась, что ей не придётся соперничать с Аллой. Она догадывалась, что в таком случае победит та, у кого больше грудь. А это точно была не она.

Нервно улыбнувшись, Ника вернулась в реальность, осознавая, что когда напряжение после первого осознанного колдовства стало отпускать, она почти ощутила благоговение, что смогла увидеть поистине легендарных личностей!

Хотя было у неё подозрение, что они из какого-нибудь параллельного мира – позже она узнала, что догадалась правильно. Но всё равно видеть перед собой прекрасного рыцаря Ланселота, воспетого в легендах (в основном из-за романа с королевой), сильного духом и телом короля Артура (типичного героического глупенького мальчика, ни на что не способного без белоснежной бороды старого мага), роковую красавицу королеву Гвиневу (как на её вкус, обладающую довольно средней внешностью) – было необычно и волнительно.

Разве что самого великого Мерлина не было, но он, фигурально выражаясь, жил в сердцах тех, кто прибыл в магическую фирму, чтобы отобрать у мёртвого мага последнее. И хорошо, хоть не исподнее, а всего лишь кольцо! О котором, кстати, в легендах не было ни слова.

"Вот ещё одно доказательство, что все эти типы из параллельного мира", – довольная собой, решила Ника.

Также она с иронией подумала, что в этом волшебном месте любая истеричка, наверное, смогла бы пробудить магические способности и даже устроить локальный Армагеддон. Так что не удивительно, что, разнервничавшись, она сразу же начала колдовать, а не просто устроила истерику.

Придя в себя и отдышавшись, Ника начала верить в происходящее. И даже несколько раз до боли ущипнула себя за руку, чтобы точно удостовериться, что это – не очередной прекрасный сон, после которого совершенно не хотелось просыпаться. А появлялось желание спать вечно, словно спящая красавица.

А затем, когда пришло убеждение в том, что всё вокруг настоящее, ей немедленно захотелось станцевать ламбаду, выпить шампанским прямо из горла и без остановки орать: "Ура", а ещё взрывать фейерверки и запускать китайские фонарики.

Теперь-то она поняла, зачем спецэффекты в героических фильмах и мультфильмах!

Ей бы сейчас точно не помешали подпевающие ей птицы, а также танцующие красивые парни в качестве фона.

С трудом заставив себя успокоиться, и перестав слышать слишком громкие удары сердца, отдающие ускорившимся пульсом, Ника сосредоточилась на мысли, что их пригласили сюда отнюдь не выпендриваться, а выполнять определённого рода работу!

Проанализировав реакцию тех двух ведьм, которых они встретили по пути к кабинету директора, который был почти таким же сложным и опасным, как и попытка взобраться на вершину Эвереста, Ника сделала неутешительный вывод, что это задание мало напоминает безобидные поручения в стиле: "Сходи в магазин, купи то и это по списку и не забудь чек!".

Девушка шумно сглотнула, подумав, что они сами подписались на опасные приключения. И, если сравнивать с обычной жизнью, будто бы стали агентами ФБР. Примерно в том отделе, где работали Скалли и Малдер.

Ника честно призналась себе, что ей стало страшно. А ещё появился азарт, который вспенивал кровь, чего с ней почти никогда не случалось раньше. Будто она действительно изменилась, став из серой мышкы, довольно скучной девушки, кем-то вроде адреналиновой маньячки – искательницы приключений на свою пятую точку. И на такие же потайные места своих соратников.

Как говорится: "День прошёл зря, если мы никого не убили или нас никто не попытался прикончить".

Ника, нервно усмехнувшись, прикусила нижнюю губу, постаравшись выглядеть серьёзно, а не дурочкой, как в те редкие моменты, когда у неё появлялись подработки. Ведь тогда, общаясь с мелким начальством, настолько привыкла выглядеть глупенькой блондиночкой, что мозги отключались по-настоящему.

– Оставляю вам свой кабинет и наших клиентов, – директор мгновенно направился к выходу. – Делайте, что хотите, только ничего больше не поджигайте. Хотя, ладно, жгите! – махнул он рукой с выражением лица: "Сгорел сарай, гори и хата".

Было заметно, что он с огромным удовольствием перекладывал ответственность со своих широких плеч на хрупкие женские.

– Алла, а ты помнишь, как зовут нашего директора? – шёпотом спросила Ника, склонившись к подруге, когда он наконец-то ушёл, хлопнув дверью.

– А? – та провожала его взглядом и явно потерялась в собственных не совсем приличных мыслях. – Максимилиан Леопольд. Второе имя лучше при нём не употребляй, а то ему уже надоело приколы из серии: "Выходи, подлый трус!".

Ника поморщилась:

– Не поняла суть шутки.

– Не важно, – отмахнулась Алла. – Это из советского мультика. Ты слишком для него молода. Да и я тоже, но моя мама его обожает.

– Ясно, – сухо отозвалась Ника, стараясь вести себя максимально по-деловому. Так, как она это видела в фильмах и сериалах. То есть, нахмурила брови, встала как можно прямее, сложила руки на груди. – Ты тоже не отлынивай, – отдёргнула она Аллу, которая с тоской косилась на дверь, забыв обо всём на свете. – А то ненавижу брать на себя слишком много ответственности... Так и надорваться можно.

– Итак, господа и дамы, – Алла наконец-то пришла в себя и встала рядом с подругой с пафосным видом, словно они были, как минимум, "людьми в чёрном" из соответствующей комедии про инопланетян. И всегда могли при любой неудаче стереть собеседникам память. – Будьте великодушны и связно изложите нам суть вашей проблемы. В общем, выкладывайте всё, с чем пришли, никого не стесняйтесь. Мы – девушки психически закалённые, в нашей стране иные просто не выживают.

Мужчины мученически переглянулись, а королева с феей старательно делали вид, что они просто так зашли, за компанию. Так как уже сообразили, что попытка качать права и делить шкуру ещё не убитого и даже не пойманного медведя может закончиться проблемами для их собственных шкурок.

– Дело вот в чём, милые девушки, – король обаятельно улыбнулся, – мы никак не можем отыскать, чтобы поделить, наследство глубокоуважаемого мага Мерлина. Это – магическое кольцо, с помощью которого он и творил свои великие чудеса.

– Опять магическое кольцо! – театрально взвела Ника, закрывая лицо ладонями и мотая головой.

– Что, у тебя дома завалилась парочка? – удивлённо приподняла брови Алла. – Что-то я раньше их не замечала. А поносить дашь?

Ника глубоко вдохнула и медленно выдохнула, убрала ладони от лица и пристально уставилась на подругу:

– Я просто недавно книги Толкина перечитывала, поэтому сыта под завязку всякими магическими кольцами. Спасибо, добавки не надо!

– Тю, так те же были вымышленными, а у нас появилась возможность увидеть настоящее, – резко пожала плечами Алла. – Так что не драматизируй, пожалуйста, и не изображай из себя великого знатока магических артефактов.

Ника обиженно глянула на неё, но решила списать неожиданную грубость подруги на волнение. Всё же необычная обстановка выбивала из колеи даже великую путешественницу и почти миллионершу Аллу.

"Наверное, она бесится, так как здесь, в волшебном мире, её "крутизна", весь её гламурный опыт никого не впечатлит. Кому интересна поездка в Нью-Йорк, если на этой фирме любая, даже самая заваливающаяся ведьмочка, способна перемещаться в другие миры?"

Ника начала кое-что вспоминать из стажировки на фирме в виде призрака.

"Да уж, если говорить о любовных победах... Да, по сравнению со мной и многими другими женщинами нашего возраста и помоложе, Алла может выпендриваться и козырять феерическими романами с красавчиками из разных концов земного шара. Но тут, опять же, любая ведьмочка может прихвастнуть романом с эльфом, вампиром или даже драконом!" – эти мысли, несмотря на то, что внешне придали Нике вид ещё более тупой блондинки, чем обычно, позволили взять себя в руки и не начать ссору с подругой.

– Не стремлюсь никого обидеть, – вновь заговорила Ника, вспомнив, какие тут все нервные, – но в легендах о том, что у Мерлина было какое-то волшебное кольцо, ничего не говорилось. У него и обручального-то не было! Ну, я просто в этом уверена, – добавила она. – Какое уж тут кольцо, если супруга прикончила ещё даже до того, как дала. И я это точно помню, так как в своё время в школе реферат писала как раз про рыцарей круглого стола. И про Мерлина тоже читала. И ещё какой-то мультик смотрела, где он помогал Артуру стать королём. Ты же помнишь, Алла? Я тебя в то время достала легендами про короля Артура и рыцарей круглого стола. Кстати, они молодцы, что круглый стол замутили! А то с этими прямоугольными сплошь беда и огорчение – только на угол сядешь – так уже и замуж не выйдешь!

– Сомневаюсь, что бравых рыцарей беспокоило замужество, – фыркнула Алла. – Так что, я думаю, они бы и не переживали, если бы не вышли замуж, – она выделила два последних слова. И девушки проказливо усмехнулись.

– Кто знает этих рыцарей, – пожалала плечами Ника. – Может, кто-то из них и хотел бы замуж выйти, а не жениться. Тоже люди, между прочим!

Заметив, что трое мужчин уже начали смотреть на них крайне враждебно, девушки вновь сделали серьёзными.

– Так кто же легенды о великом короле Артуре и его рыцарях писал? Я, летописец! – монах выпятил грудь и постучал в неё кулаком с глухим звуком. – Я ведь писал о том, о чём мне велел король. Ну, всякие пафосные истории про то, как его величество стал королём, как сражался волшебным мечом, вытащив его из камня. А про кольцо я и сам не знал, пока у Мерлина на пальце не обнаружил. Он не любил безделушки, обручальное кольцо не носил, так как женат не был, – монах многозначительно покосился на ведьму, – зачем ему просто так кольцо носить, не снимая даже ночью и в туалете? Значит, оно волшебное!

– А зачем в туалете снимать? – удивилась Алла. – А, не надо, не рассказывайте!

– Я считаю, что, раз мой штатный маг Мерлин умер, а вместо хоть какой-то компенсации мне досталась куча проблем и плохонькая ведьма, которая считает себя феей, – король неодобрительно покосился на молодую женщину, – я имею полное право хоть на какую-то магическую защиту! В смысле, надо защитить Англию, да. Врагов у нас теперь много, так как по соседним землям уже разошлись вести о гибели того, кто мог утратить громадные армии одним лишь своим появлением на поле боя.

– А я считаю, что лишь Бог может указать нам верный путь в этой запутанной ситуации, – вмешался монах и потыкал указательным пальцем в небеса. – И если уж мы здесь, то пусть местные колдуньи за кольцом и отправляются. А затем королевское величество, как глас божий на землях верующих, и решает, как кольцо правильно использовать.

– Кольцо должно стать моим! – хмуро воскликнула Нимуэ, злобно поглядывая на ведьм. – Ведь с его помощью я смогу защитить свою страну, и вас тоже, ваше величество! Да, признаю, –

воодушевлённая своими словами, она задрала подбородок, – сначала я служила злой колдунье Моргане. Но нельзя сказать, что и тогда я предавала королевскую семью – всё же она единопутробная сестра великого короля, – девушка покосилась на Артура, который сделал вид, что он тут совершенно ни при чём. – Но сейчас я осознала свою вину, покаялась и готова служить королю и народу Англии душой и сердцем! А для этого мне нужна суцая мелочь – кольцо, которое делало довольно посредственного колдуна непобедимым и великим. Недаром перед тем, как заточить Мерлина в холм... Или в дуб... Ой, то есть, в колонну! Я сначала попросила его снять кольцо и дать мне посмотреть. Но он мне не дал. И я ему тоже в отместку не дала! А кольцо потом, когда я его заточила... Не помню куда... Исчезло. Возможно, к его исчезновению причастна злая колдунья Моргане.

– Нет! – резко ответил Артур. – Если бы кольцо было у нашего врага, мы бы все это заметили. Точнее, нас бы уже не существовало, – ответил он с искаженным от гнева лицом.

– Мне кольцо не нужно, – вмешался Ланселот. – Но я очень хочу, чтобы кольцо досталось моей королеве. Или моему королю, – поспешно добавил он, заметив полный ярости взгляд Артура. – Я вообще считаю, что идеально заточенный меч – это лучшая магия!

– Так, все высказались, и мы уже кое-что поняли, – оптимистично заметила Ника. – Чего вы хотите конкретно от нас? Мы должны сыграть роль неподкупного судьи, который решит, кто достоин владеть этим сокровищем? А, кстати, кольцо можно засунуть в камень, как когда-то это проделали с мечом короля Артура? – с интересом спросила она.

– Сначала кольцо нужно отыскать, – спокойно и веско заметил король Артур. – А разобравшись с тем, кому оно достанется, мы сможем и сами, – он многозначительно обвёл взглядом свою отбившуюся от рук свиту. И пристально уставился на особо "отбитую" королеву, которая опять принялась строить глазки Ланселоту и мило ему улыбаться, поправляя длинные волосы, которых недавно едва не лишилась.

Ника и Алла переглянулись и одновременно закатили глаза, но решили позже посплетничать и перемыть королеве и её рыцарю, а также официальному мужу все кости.

– А почему вы решили, что именно мы сможем его отыскать? – с интересом поинтересовалась Алла. – В смысле, мы, конечно, крутые волшебницы – тут без вопросов, но в вашем мире никогда не были. Да и на собак-ищеек тоже вроде как не похожи.

– А тут всё просто: нам с того света записка от Мерлина пришла, – с улыбкой отозвался монах. – И он посоветовал нам отправляться в вашу магическую фирму. И даже портал выслал. Так мы сюда и попали. Очень интересное место! – монах с энтузиазмом оглянулся. – Никогда раньше не верил в другие миры, а тех, кто верили, у нас обычно на кострах сжигали. Но нам уже объяснили, что в вашем мире живёт такое огромное количество людей, что для того чтобы каждого из них персонально сжечь на костре никакого времени не хватит. Так что в этом сложном философском вопросе я доверился Богу, моему королю и покойному Мерлину, и решил, что пусть Господь Бог самолично наказывает грешников в вашем мире. А в нашем мы уж как-нибудь сами, по старинке, справимся, – мужчина неприятно ощерился, так что Нике страстно захотелось самой стать инквизитором и превратить его в ведьму, а затем зверски замучить средневековыми пытками.

– Не обращайтесь на него внимания, – властно произнёс король и стойко встретил взгляд разъярённой блондинки. – Могу вас уверить, леди, в нашем королевстве никто и никого просто так на костре не сжигает.

– А завещание он вместе с той запиской не прислал? – тут же оживилась фея. – Может, зря я его так быстро убила? Надо было сперва заставить на меня завещание написать и кольцо отобрать. Может быть, даже вместе с пальцем. Может, оно бы так лучше работало! Да и вообще, не убивала я его! Я заточила его в колонну, а потом он исчез вместе с ней, – девушка развела руками, растерянно глядя перед собой. – А до этого мы с ним гуляли по лесу, обсуждали нашу помолвку и оказались на том месте, где какая-то принцесса или фея заживо захоронила нена-

вистного жениха. А её любимый, которому она об этом потом рассказала, ужаснулся и разрубил её на куски. Мы как раз проходили мимо могилы той девушки. Или её жертвы. Я не сильна в истории, да и ваши человеческие легенды меня не слишком сильно интересуют.

Ника устала на фею, ощущая, что у неё начал дёргаться глаз. А из ладоней сами собой посыпались искры. Она быстренько взяла себя в руки, подумав, что всё-таки не стоит в первый же рабочий день сжигать кабинет директора. Вот на второй или третий – пожалуйста. А в первый день они и так уже произвели на директора неизгладимое впечатление. Да такое искромётное, что он попросту сбежал, оставив клиентов им на съедение.

"Наверное, решил, что лучше пусть пострадают они, чем он", – с иронией подумала Ника и несколько раз сжала и разжала пальцы, чтобы убедиться, что искры больше не вылетают.

– Кстати, мёртвым Мерлина никто не видел! – продолжила воодушевлённая Нимуэ, воспользовавшись тем, что никто не пытается её заткнуть. – А это значит, что он вполне может оказаться живым! Скотина! Сбежал, меня подставил, королевство и любимого короля бросил, – девушка всплакнула.

Королева с сочувственным выражением лица подала ей платок.

Остальные мужчины с безмолвным шоком смотрели на неожиданный приступ женской солидарности.

– Нет, завещания он не присылал, – наконец заговорил священник, до этого минут пять безуспешно разевая рот, чтобы попытаться вставить хоть слово.

– И что, мы теперь будем тут жить? – с ужасом воскликнула фея. – Дождаться, пока дух великого мага... Моего мужа! Посетит нас и поведаёт тайну местонахождения своего кольца? Не хочу жить в этом ужасном мире!

– О вкусах не спорят, – обиделась Ника. – По крайней мере, у нас не дремучее средневековье со всеми его прелестями вроде чумы, сифилиса и грязи! Хотя ладно, у нас сейчас везде пластиковые пакеты валяются, лучше бы дерьмо.

– Когда они найдут кольцо – мы его поделим и быстренько вернёмся к себе, – успокаивающе заметила королева, обращаясь к фее. – Сэр Максимилиан пообещал доставить нас обратно в наш мир.

– Как это поделим? – разволновался священник. – Кольцо должно принадлежать королю и народу!

– Сначала волшебную безделушку нужно отыскать. А потом делайте с ним, что хотите, – перебила его Алла.

На этом дискуссия и закончилась. Королевская чета и сопровождающие её нахлебники быстренько поднялись, передали Алле какую-то громадную книгу с затейливо украшенным переплётом – Ника подумала, что это описание походов короля Артура в оригинале, пожеладали сотрудницам магической фирмы удачи, и смылись, отправившись гулять по городу, как добропорядочные туристы.

За ними зашла Афина, мило улыбнулась, спросила у новых сотрудниц, закончили ли они, и защebetала, сообщив, что фирма поселила дорогих клиентов в отеле, а сама она совершенно свободна и может провести им экскурсию.

Артур тут же приободрился и поинтересовался насчёт ближайшей таверны. На что красавица-секретарша, хихикая, сообщила, что таверн у них нет, но она может отвезти их в роскошный ресторан, а потом довезти до отеля на своей машине. И что деньги не проблема, так как для них уже совершили обмен по выгодному курсу.

– Мда уж, ввели в курс дела, называется, – мрачно произнесла Алла и с грохотом швырнула книгу в бархатном переплёте на письменный стол. Сама же устало опустилась в удобное даже на вид директорское кресло.

Ника, пожав плечами, уселась прямо на стол, свесив ножки и болтая ими.

– Интересно у нас рабочий день начался, – хмыкнув, произнесла блондинка. – Смотри, что я могу! – радостно воскликнула она и с гордым видом извлекла из воздуха бокал с холодным шампанским.

– Молодец! – похвалила её Алла и тот час же отобрала бокал. Осмотрела полученную жидкость на свет, прищурившись, понюхала и отпила глоток. Затем медленно проглотила, прислушиваясь к вкусовым ощущениям. – Да, ничего себе так шампанское получилось. Только, мне кажется, оно у тебя вышло безалкогольное. Слушай, может научишься безалкогольную водку бодяжить? Родственники алкоголиков всех стран сразу к тебе потянутся! – радостно предложила она.

– Чтобы меня побить, – мрачно ответила Ника. – Да, учиться мне ещё и учиться. Впрочем, надеюсь, наши обязанности не будут заключаться в создании спиртного. Мы же не в магический бар пришли устраиваться.

– Интересно, мы вещи из воздуха создаём или откуда-то тырим? – с интересом уточнила Алла, разглядывая бокал и потихоньку отпивая. – А если ты его откуда-то украла, надеюсь, это не был чей-то бокал с ядом или клофелином. А то с твоим-то везением всякое может случиться.

– Это да, – кивнула Ника. – Так что, пожалуй, пока что я воздержусь от употребления того, что я наколдываю. А тебе приятного аппетита!

Алла поперхнулась и выпучилась на неё:

– Ну, спасибо за пожелание! А вообще, как-то мы лопухнулись. Надо было добывать выпивку колдовским путём и дегустировать её рядом с местным медпунктом. Чтобы нас, если что, сразу бы и откачали.

Девушки переглянулись.

– Ты помнишь как тут, если что, на помощь звать? – чуть дрожащим голосом уточнила Ника.

Алла аккуратно поставила на стол пустой бокал из-под шампанского, а затем испарила его движением руки. Ну, или отправила туда, откуда они его и стащили, оставив бывшего владельца в непонятках, куда делось содержимое.

– А кого ты предлагаешь звать на помощь? Самого Максимилиана? Так он не придёт. А если прибежит, то чтобы над нами поржать, – пожав плечами, заметила Алла. – Но всё же, я думаю, что мы не то, чтобы наколдываем пищу и всякие нужные вещи прямо из пустоты, но скорее делаем копии реально существующих вещей. Вроде бы так нам с тобой говорили на одной из первых лекций, когда мы шлялись тут призраками, – нахмурив лоб, попыталась вспомнить она. – И копии эти, вроде как, всегда безопасны. Так что даже если в оригинальном бокале шампанского кто-то особо добрый, с криминальными наклонностями, и растворил мышьяк, то в нашем бокале его не будет. Но гораздо проще всё-таки перемещать нужные вещи из ближайшего супермаркета. Так меньше маны тратишь и деньги экономишь. Ты ведь уже чувствуешь себя уставшей? Не надо так!

– Да, есть немного, – призналась Ника, действительно чувствуя усталость. – Что ж, в следующий раз просто буду тырить всякие ништяки из магазинов. Кстати, а почему ты нашего директора Максом не называешь? – с интересом спросила Ника, облегчённо вздохнув после слов подруги. Она привыкла, что Алла гораздо лучше запоминала информацию, чем она сама, вечно витающая в облаках. – Хотя бы когда его нет рядом?

– Потому что ему не нравится, когда его имя сокращают, – ответила Алла, пожимая плечами. – Хочешь сократить? Называй его Леопольдом.

– Тогда уже Лео, – протянула Ника, задумавшись.

– Мы с тобой не его любовницы, чтобы сокращать его имена! – отрезала Алла, бросив на подругу сердитый взгляд.

– Да я и не посягаю на святое! – тут же открестилась она, замахав руками и едва не свалившись со стола. – Я же всё понимаю: Леопольд принадлежит только тебе. Без вариантов, – показав ей язык, добавила она.

– Увы, нет, – с нескрываемым сожалением отозвалась Алла, мечтательно уставившись в пространство. – Но руки прочь от него! – гневно сверкнула она глазами.

– Да я и не тяну к нему руки! Успокойся, – Ника покачала головой, невольно начиная испытывать раздражение. Но всё-таки происходящее настолько её захватывало, что на все эти мелочи жизни она старалась не обращать внимания.

И внезапно подумала, что им ещё ни разу не нравился один и тот же парень. Обычно они знакомились с мужчинами в разных местах. Просто потому, что Ника не путешествовала, поэтому и не имела возможностей пофлиртовать, скажем, с французами и итальянцами.

Подругу Ника видела в разных видах, но никогда – ревнующей. И решила, что сделает всё возможное, лишь бы Алла как можно быстрее сошлась с парнем её мечты. Чтобы самой остаться целой и невредимой. Подруга в образе злобной мегеры по-настоящему пугала, став напоминать выросшую Уэнздей Аддамс из "Семейки Аддамс".

ГЛАВА 7

– Извини, – выдавила из себя Алла, переплетая пальцы и отводя взгляд. – Просто, понимаешь, получать такого рода задания всегда непросто. Тем более, сейчас мы не в призрачной форме, и если с нами что-то случится, то произойдёт на самом деле. И кошмарными снами мы уже не отделаемся! Не говоря о том, что кошмары, в связи с нашей будущей деятельностью, нам точно обеспечены, – она нервно усмехнулась, даже скорее оскалилась, демонстрируя идеальные зубы.

Ника отстранёно задумалась о том, что всегда завидовала подруге ещё и потому, что у той от природы всегда были хорошие зубы. И если она уже успела запломбировать почти все свои несчастные зубки, то у Аллы не было ни одной дырочки. И это учитывая, что она трескала сладкое, некоторое время курила, обожала колу, да и вела уж точно нездоровый образ жизни.

В такие моменты Нике казалось, что справедливости уж точно не существует!

– Какого рода задания? Ты о чём? – уточнила Ника, отметив, что Алла уже более-менее адекватная. Ей подумалось, что впервые она ощущает себя с подругой не свободно и раскованно, а несколько напряжённо. Будто им теперь есть, что делить.

– А ты не вспомнила? – вздохнув, уточнила Алла. – Пошевели мозгами, дай пинка подсознанию и расшевели интуицию. И тогда ты вспомнишь, что в любой момент можно призвать список всех заданий, которые выполняет наша фирма в режиме, так сказать, реального времени. И возле каждого задания упоминается уровень сложности. А наша задача уж точно не предназначена для таких зелёных, словно огурцы, магов, как мы! – воскликнула она, хлопнув ладонью по столешнице, прямо возле ноги Ники. Та вздрогнула – и вновь чуть не свалилась со стола.

Однако мгновенье очередной паники всё же заставило её вспомнить, и она, напрягшись и применив визуализацию, заставила появиться тот самый список. Тот очутился прямо на столе и выглядел как самая обычная распечатка. Разве что по ссылкам можно было сразу отправиться в другой мир, а анимированные баннеры позволяли сразу осознать глубину очередной задницы, куда отправляли замученного сотрудника магической фирмы ногой под зад, поманив вместо морковки зарплатой, бонусами и прочими ништяками.

Рядом же с каждым заданием были указаны имена сотрудников, которым и нужно было во всех этих заварушках не только выжить, но ещё и выполнить поставленную перед ними задачу.

Ника ради интереса глянула в самый низ списка – и вытаращилась. А затем показала бумагу формата А4 Алле.

– И что тебя тут так поразило? – с интересом взяв лист, стараясь не коснуться самых опасных мест в тексте, чтобы внезапно не отправиться к чёрту на кулички и куда подальше, она пробежала взглядом список и остановилась на самом последнем пункте. А затем прочла его вслух:

"Тактично и мудро разобраться в ситуации с артефактным яблоком и тремя греческими богинями, попытаться предложить более красивые и вкусные фрукты, на крайний случай изготовить две копии золотого яблока. Подойдут молодильные яблоки или каменные фрукты от Хозяйки Медной горы, неотличимые от настоящих (прим. от Леопольда). Месторасположение: Троя, склон горы Иды. Заказчик: Парис, пастух и сын троянского царя. Исполнительницы: Василиса Прекрасная и Елена Премудрая".

Ника нервно рассмеялась:

– Да уж, даже не представляю, как бы я справлялась с подобным заданием!

– А я бы внаглую забрала яблоко от богини раздора Эриды себе и заявила, что я и есть самая прекрасная, – рассмеялась Алла. – И пусть бы попытались поспорить! – она надменно вскинула подборок и выставила вперёд свой немаленький бюст, словно пушки, всегда попадающие в цель.

– Интересно, какая там стоит сложность? – с интересом уточнила Ника, болтая ногами и заглядывая в документ сверху вниз.

Алла зашелестела страницей, вновь найдя взглядом нужную строку:

– Ага, вот, нашла! Сложность: пустяковая, так как исполнительницы умеют телепортироваться, способны заговорить зубы кому угодно и пристыдить красотой наиболее выдающихся прелестниц.

– Ничего себе пустяковая! – возмутилась Ника, нахмурившись. – Я с таким заданием точно бы не справилась! Вот что бы я могла предложить богине вместо золотого яблока? И тут же не в самом фрукте дело, а в непомерных женских амбициях и мании величия. А у статусных особ такое не лечится.

– Вообще, забавная история, – подтянув колени к груди и едва ли не сворачиваясь на директорском кресле клубочком, протянула Алла. – Интересно, как можно было не заметить, что богиня любви Афродита – самая красивая? Её как бы должность обязывает! В одной из вариаций мифа богини разделись перед Парисом догола. Понятное дело, что свидетели подобного позора богинь долго не живут. Так что кто-то точно хотел убрать Париса руками разгневанной богини раздора! – с увлечением произнесла Алла. – Эх, было бы интересно посмотреть на работу настоящих профессионалов! Насколько я помню, Василиса Прекрасная и Елена Премудрая часто работают в паре, то есть, почти всегда.

– Мне кажется, их почти невозможно даже увидеть, – нахмутив лоб, попыталась вспомнить Ника. – Так как они одни из самых ценных сотрудниц и почти всегда где-то на задании. Надо, будет, кстати, с ними познакомиться. Мы их в призрачном виде видели только мельком. Они вечно куда-то спешат, бегут, телепортируются и так далее.

– Не работа, а сплошной фитнес. Зато фигура потом отличная! И совершенно бесплатно! – хмыкнув, Алла включилась в любимое женское дело: перемывание косточек ближнему своему и дальнему.

– Это если удастся голову не потерять, – поёжившись, произнесла Ника, уставившись в пространство. – Так, что там ещё интересного в списке? – преувеличенно-бодро поинтересовалась она.

– Хм, ну, тут всё интересное, – пожалала плечами Алла, снова берясь за листок. – А, вот, где-то в середине списка нашла.

Девушка демонстративно прокашлялась, выпрямилась в кресле и заложила ногу за ногу:

– Итак, добыча артефактов по списку в Зоне. (Прим. от Леопольда: "Список слишком длинный, немедленно урежьте осетра! Вы там не охренели часом, господа заказчики? Может, вам всю Зону выкопать и на своём горбу притащить вместе со сталкерами и мутантами?"). Месторасположение: Чернобыль в параллельном мире. Исполнители: Илья Муромец и Алёша Попович. Сложность: невысокая. (Прим. от Афины: "Постарайтесь не помереть").

Девушки уставились друг на друга округлившимися глазами.

– Да уж, ничего себе, невысокая сложность! Кажется, у кого-то, не будем показывать пальцем на Леопольда, слишком завышенные требования! – возмущённо высказалась Ника.

– Кстати, имена исполнителей мне знакомы, – Алла нахмурилась.

– Конечно, знакомы! Это же былинные богатыри, – с видом превосходства заметила Ника.

– Я не про то, – отмахнулась та от неё. – Это же не их настоящие имена! Хотя, кто их знает, может и настоящие, – как истинная женщина Алла обожала противоречить сама себе. – Ну, помнишь, это наши героические близнецы? Такие громадные, мускулистые, словно типичный Шварценеггер, умноженный на Жан-Клода Ван Дамма. Они тоже нарасхват. Встревать в неприятности и нападать на опасных "боссов" – это их хобби. Адреналиновые маньяки.

– Нет, не помню, извини, – помотала головой Ника. – И ты же помнишь, что сны про теперь уже нашу магическую фирму я начала видеть гораздо позже, чем ты. Можно сказать, что именно ты меня и устроила сюда на работу.

– Вот и не забывай об этом, – проворчала Алла.

– Кстати, ты заметила, что имени заказчика под заданием для близнецов нет, – проявила пронизательность Ника.

– Такое иногда бывает, – пожала плечами Алла с видом "деда" в армии, который с превосходством смотрит, как салага моет унитаз своей зубной щёткой. – Многие заказчики обращаются к нам анонимно. Нацепит какой-нибудь тёмный властелин плащ, широкополую шляпу и громадные чёрные очки – и ввалится в кабинет к шефу, как чёрт к монаху. Правда, у Максимилиана имеются собственные моральные критерии при выборе заказчиков, но весьма своеобразные.

– Дай и мне почитать! – Ника вырвала у Аллы из рук лист и поднесла его к лицу.

– Тогда и ты читай вслух, мне тоже любопытно, – улыбнувшись, расслабленно попросила девушка, уронив голову на руки. – А я пока подремлю. И если буду зевать – это ничего страшного. Я всегда зеваю, когда мне интересно, – процитировала она известный прикол.

Ника нахмурилась и принялась читать с выражением, словно школьное сочинение... Под дулом пистолета очередного "школьного стрелка": – Уговорить трёхглавого дракона перейти на диету из овощей и фруктов. Заказчик: неизвестный сказочный принц. Мир: один из сказочных, координаты прилагаются. (Прим. от Афины: "Дракона не перепутайте, изверги!"). (Прим. от Леопольда: "Если перепутают, то смертники"). Исполнители. А тут прочерк и капсом написано: "СРОЧНО НУЖЕН ВОЛОНТЁР!".

– О, этот как раз для тебя, – со смешком прокомментировала Алла, тыкая пальцем. – Ты ведь всегда говорила, что хочешь стать волонтером и помогать животным. Только дальше слов никогда не заходила.

– Помнишь, когда-то давно я ходила на кружок фотографии? – Ника решила не обижаться на комментарий подруги. Тем более, что та говорила правду. А на правду, вроде как, обижаться не стоило, хотя она бы с этим категорическим утверждением поспорила. – Так вот, – дождавшись кивка подруги, продолжила она более уверенно, – тогда у нас открылся какой-то кружок по АнтиСПИДу. Точнее, не кружок, а волонтерская организация, – она тряхнула хвостиком светло-русых волос. – Ну, так я туда два года ходила. Странно, что ты забыла об этом.

– Наверное, в этот момент я была где-то далеко, – девушка подпёрла ладонью подбородок. – Может быть, в Париже, – она нахмурилась. – Нет, не помню. Ладно, не волнуйся, не отправляю я тебя к дракону в зубы.

– А я и не переживаю, – Ника пожалла плечами. – Я и сама туда не пойду. А куда я не хочу идти, меня туда и под дулом пистолета не затолкаешь.

– Ага, для того, чтобы заставить тебя сделать то, чего ты не хочешь делать, потребуется целая армия вооружённых людей. И в итоге всё закончится тем, что они перестреляют друг дружку. Вот будет весело! – нервно рассмеялась Алла.

– Кхм. Вот тут ещё интересное задание: "Добыть красные сапожки для Оксаны у самой царицы. Заказчик: кузнец Вакулий. Мир: какой-то там параллельный мирок, координаты см. ниже, исполнитель: не найден. Сроки: выполнить в самое ближайшее время. (Прим. от Леопольда: "А почему, собственно, сапоги, а не туфли?"). (Прим. от Афины: "Куплю я в Париже несколько пар сапог от какого-нибудь крутого бренда. Да и зачем туфли зимой в глухой деревне? И никуда летать не нужно на неопознанном летающем чёрте. Только мне во Францию портал или билетик подкиньте. Я не гордая, могу и на обычном самолёте смотреться"). Сложность: таксебешная".

– А, фигня всякая, – с бывалым видом небрежно процедила Алла. – Опять Афина выделяется и за казённый счёт по всяким парижам летает. Что, больше нет ничего интересного? – с капризным видом уточнила она.

– Ну, вот вроде интересно: "Спасение Джордано Бруно из костра. Мир: параллельный Земле, координаты прилагаются. Заказчик: пожелал остаться неизвестным. Исполнители: список прилагается. Сложность: невозможно. (Прим. от Леопольда: "Узнаю, что за сволочь прокляла это задание, лично распылю на атомы. Или прокляну ещё хуже")".

– А, это популярная шутка нашего глубокоуважаемого директора, – с сарказмом и ядом в равных пропорциях в голосе отозвалась Алла. – Как раз хотела тебя предупредить, чтобы ты не бралась за это задание. А то я тебя знаю, ты же любишь умных мужчин. Ещё ринешься спасать с воплем: "Ура!". И в итоге сожгут и его, и тебя. Снова. Я этот квест во сне попыталась выполнить, – соизволила пояснить девушка, мрачно зыркнув на подругу. – Меня тогда в тело клона вживили, как вирус. Так что ощущения были... непередаваемыми. Хорошо, что меня Илья с Алёшей вытащили в самый последний момент, как это обычно в боевиках случается. Но спасли лишь меня, так что задание я тоже не выполнила. Так что в добровольцы не суйся.

– Я и не собиралась! – обиженно воскликнула Ника. – Кстати, мне неудобно на столе сидеть, уже задница болит.

– Так наколдуй себе другой стул, в чём дело-то? И там софа ещё после наших царственных клиентов осталась. Однако, я бы на твоём месте не рискнула бы туда садиться, – добавила она, когда Ника уже прыгнула со стола и направилась в сторону камина. – Сначала лучше продезинфицировать как следует. А лучше испарить – и создать заново. А то вдруг там всякие блохи прыгают.

– Ага, точно, – сглотнув, Ника послушно испарила софу и создала немного в другом месте похожую, только более узкую, похожую на диванчик где-нибудь в клинике. Там она и устроилась, вытянув ноги к огню. – А ведь ты права, я могла бы с победным кличем кинуться спасать великого мыслителя. В нашем мире так мало по-настоящему умных мужчин, да и после прочтения нескольких книг про инквизиторов и пытки я готова голыми руками поотрывать им всё, что открывается, а затем заживо сжечь. Как они это делали с жертвами.

Они немного помолчали. А затем Ника создала себе чашечку чёрного чая из пакетика. Чай оказался дешёвым и премерзким, но она отпила несколько глотков, так как слишком устала и нуждалась в таком вот "уколе адреналина в сердце".

– А почему Леопольд с тобой такое проделал? – всё же спросила она, хотя и понимала, что эта тема отнюдь не приводит Аллу в восторг.

Да и вообще, любое упоминание этой парочки, как и попытки разобраться в их непростых отношениях, напоминало пляски на минном поле, пьяным, в лунную ночь.

– Потому что я как раз радостно согласилась выполнить это задание, – резко ответила Алла, усмехнувшись с горечью. – Я же думала, что это сон! Так я не настолько безбашенная. Шеф потом назвал это прививкой от наивности и комбо-ударом по розовым очкам. Что ж, осколки от моих розовых очков на самом деле поранили меня, и раны от них болят до сих пор. Но зато я знаю, что Лео натаскал нас для будущих свершений. Точнее – рабочих будней.

– Наверное, – устало моргнула Ника, заворожённо уставившись на пляски пламени.

– Я весь список зачитывать не буду. Тем более, он самообновляется в режиме реального времени, – уже спокойнее произнесла Алла, и себе создав чашку чая. Судя по запаху, распространившемуся по кабинету, чай у неё получился отменным и очень дорогим. – Зато я увидела много имён, которых не помню или даже не слышала их. Кстати, тут есть задания, рассчитанные на столетия и даже тысячелетия. Одно из них, самое сложное, взял на себя наш дорогой директор. Спасение какой-то вселенной, – Алла сказала это с таким надменным видом и гримаской, будто сама подобные задания щёлкала как семечки по утрам и вечерам, вместо очередного просмотра ролика на ютубе.

– Наверное, увлекательно, – Ника внезапно ощутила, что чай каким-то неведомым образом невероятно её взбодрил. Она даже принюхалась к нему с подозрением, а потом подумала, что вроде бы утащила его из другого мира, прямо из рук какого-то высокородного ушастого эльфа. И это был не мерзкий чёрный чай, как она сначала подумала, а нечто драгоценное и редкое. А ещё ей неведомым образом удалось утащить оригинал, а не сделать копию. Потому что у этого драгоценного напитка были свойства, как у почти разумного, крутого артефакта, которые подобными простенькими чарами не копировались.

Нике стало интересно, откуда у неё появились в голове эти догадки, но она решила не делиться ими с подругой. Вместе с энергией и бодростью накатило и умиротворение, создав удивительную смесь почти идеального счастья.

Алла с подозрением уставилась на неё, перевела взгляд на напиток, но мудро промолчала.

– Да уж, а ещё хорошо оплачивается! – Алла потыкала воздух поднятым вверх указательным пальцем и солидно покивала. – Такие сложные задания оплачиваются чуть ли не личным миром для сотрудника. Цены у нас ого-го-го! Кусаются так, что драконы, всякие-разные зубастые монстры и даже вампиры сосут и отсасывают!

– Об этом я помню, – кивнула Ника, отпивая ещё несколько глотков и одновременно грея руки о высокую глиняную кружку с затейливым узором в виде танцующих единорогов. – Но всё же без заданий мы никогда не остаёмся, – она добавила это с такой гордостью, будто проработала на фирму несколько лет, а не жалкий один день. Не считая ночной стажировки в виде призрака.

– Наше задание где-то внизу списка, так что ничего, прорвёмся! – с излишним энтузиазмом, явно желая подбодрить себя и подругу, воскликнула Алла и стукнула кулаком по столу.

– А куда мы денемся, – кивнула Ника и фальшиво улыбнулась. – Ведь всем известно, что путь с тонущей подводной лодки один – на дно.

– В любом случае, с чего-то надо начинать, – пожалала плечами Алла, с явной неохотой поддерживая эту тему.

– А что, Леопольд не мог дать это задание кому-то другому? Какому-нибудь герою из русских народных сказок, для которого бессмысленные и беспощадные действия вроде: "Иди туда, не знаю, куда, найди то, не знаю, что" – являются вполне естественными? – сложила руки на груди Ника. – Или мы для него просто расходный материал? Ладно, мы можем в магию, в этом мы уже убедились. Но вот опыта нам точно не достаёт. Да и дедуктивным методом мы обе не обладаем, несмотря на прочитанные мною детективы. Так что поиск волшебных колец и других пропавших артефактов – это явно не к нам. Мы, в конце концов, не бюро находок!

– А я так вообще предпочитала любовные романы. Это ты детективами зачитывалась, – заявила Алла. – Да и есть у меня подозрения, что этот метод срабатывает только в литературе. Но у нашего директора есть такая особенность: ему нравится сразу отправлять новичков на сложные задания. Не такие, которые им не по зубам, но и не такие, где можно расслабиться, летая на ковре самолёте и наслаждаясь тропическими фруктами и жаркими объятиями рабов и рабынь. А так мы как раз этого самого опыта наберёмся и не будем расслабляться.

– Но это ужасно несправедливо! – возмутилась Ника, всегда готовая побороться за справедливость, если не требуется прилагать особых усилий.

– Ага, – с бывалым видом отозвалась Алла, – согласна. А ещё нам придётся спать не на мягких перинах, а прямо на камнях или в жутких тавернах, не дотягивающих даже до отеля с одной звездой, либо долгое время обходиться без сна, питаться подножным кормом или жутким фасфудом, постоянно куда-то мчаться, высунув языки, постоянно колдовать и стараться самим не оказаться заколдованными...

– Насколько я знаю, ты всегда предпочитала комфорт, даже на ночлег в хостелах соглашалась только в самых крайних случаях, предпочитая переплатить за номер люкс, – задумчиво произнесла Ника, оглядывая её так, словно впервые оценивала со стороны. – Ты же ярая поклонница комфорта. Да и деньги у тебя всегда водятся в кошельке, как у людей на коже микробы.

– Наверное, ещё более странно увидеть меня в вечернем платье и в туфлях на каблучках, – подмигнула ей Алла. – Несмотря на мои роскошные финансы, которые никогда не поют романсы, я больше люблю спортивный и кэжуал стили. В путешествиях часто оказываешься в самых разных местах, и зачастую, брусчатка способна убить любые каблучки. И ноги в них. Так уж, нет, спасибо, только мокасины или кроссовки! – эмоционально выпалила Алла.

– Да уж, представила тебя на знаменитой брусчатке в Италии на каблучках. А потом и без каблучков, и без ног, – рассмеялась Ника.

– Ну, не дрейфь, я уверена, что у нас что-нибудь да выйдет. Пошли, – Алла быстро вскочила с кресла, пылая энтузиазмом. – Кстати, крутой ты чай у кого-то отжала, – одобрительно принялась она, подходя к подруге. – Дашь глотнуть, если там хоть что-то осталось?

– Конечно, – Ника с улыбкой пододвинула к ней чашку, с теплотой вспоминая, сколько раз они вот так вот делились едой и напитками. – И ещё, раз уж у меня наконец-то появилась нормальная и, судя по всему, высокооплачиваемая работа, я хочу отдать тебе долг.

– Какой ещё долг? – нахмурилась Алла, непонимающе глянув на неё. – Когда это ты мне уже успела задолжать?

– Ты уже несколько лет практически содержишь меня, – мотнула головой Ника. – Не думай, что я буду делать вид, что не замечала этого, когда у меня появилась возможность расплатиться!

– Ах, ты об этом! Это были маленькие подарки на разные праздники, – дёрнула плечом Алла, отворачиваясь.

Она взяла со столика чашку с недопитым драгоценным травяным напитком и аккуратно допила всё, что оставалось, до капли и даже облизнулась.

– Между прочим, я смутно помню из одного из своих снов, когда мы тут лазили и всем мешали, то есть, стажировались, что этот напиток стоит очень дорого, и его обычно пьют эльфы-аристократы. Его выращивают в одном загнивающем миреке, где после Конца Света настал зомби-апокалипсис. А потом и высшие личи нарисовались. И некроэнергия повлияла на местную растительность, включая и чай.

Ника побледнела и схватилась за горло обеими руками.

– Перестань, – рассмеялась Алла и шутливо толкнула её в плечо. – От этого ты точно не умрёшь! И чай, как ни странно, насыщает энергией и очень полезен всяким волшебным суще-

ствам и даже людям! Но чтобы добраться до чайных плантаций, нужно очень сильно постараться.

– Очень много бегать, беспрестанно колдовать и спать на камнях даже без подстилки? – язвительно заметила Ника.

– Примерно так, – кивнула Алла с широкой ухмылкой. – Так что, знаешь, не заморачивайся. Просто как-нибудь пару-тройку раз спаси мне жизнь – и мы будем квиты.

– Договорились, – кивнула Ника, вздохнув с облегчением и ощутив, будто громадный камень свалился с сердца в пропасть и разбился вдребезги. На самом деле её очень давно грызла совесть, что она буквально живёт на деньги подруги, словно иждивенка.

– Что же, поспешим, – Алла отряхнула руки, будто к ладоням могли прилипнуть крошки и чужие негативные эмоции.

– Что, вот так вот сразу кольцо искать?! – округлила глаза Ника, едва не взрываясь, как петарда, от вихря эмоций.

– Конечно же, нет! – возмутилась Алла, будто она предложила ей вместо дорогого крафтового пива выпить какую-то дрянь для бомжей цвета несвежей мочи. – Мы новенькие, но не дурочки, – выпрямившись и встав в горделивую позу, заявила она. – Поэтому мы найдём наивных глупцов, которые сделают это для нас... Возможно. Тут уж дело в цене, и в том, сможем ли мы с ними договориться или нет. Я обладаю удивительным талантом сходитья с самыми разными людьми, а ты... Ну, у тебя тоже есть какие-нибудь достоинства. Ты же ещё не раскрыла свои таланты, так как у тебя просто не было такой возможности. Заодно и ты сама сможешь узнать, на что ты способна. Только, пожалуйста, – она серьёзно глянула ей в глаза, – не превращайся из милой и наивной, доброй девушки, в записную стерву, как героиня какой-нибудь драмы про наложницу из гарема китайского императора, которая в конце становится императрицей, переступив через всех и вся, включая себя.

– Постараюсь, но ничего не обещаю, – Ника ощутила, как у неё прошёл мороз по коже. Табун мурашек промаршировал по коже, пытаясь отыскать путь на Северный Полюс, где холода всегда вдосталь и мурашки могут жить вечно.

Она моргнула, пытаясь избавиться от странного гипнотического эффекта взгляда Аллы.

– Ну, а ещё нам нужно подписать контракты и забрать аванс, – добавила брюнетка, отворачиваясь от неё.

– Если речь идёт о деньгах, тем более, о наших деньгах, то тогда да, кольцо подождёт, – решительно заявила Ника, силясь улыбнуться.

– Да будет так, – деланно-торжественно ответила Алла.

И, рассмеявшись, они отправились искать отдел кадров.

И каждая из них на миг увидела, будто яркую галлюцинацию, лист бумаги, на котором среди кажущегося бесконечным списка заданий невидимый поисковик нашёл то, которое предназначалось им. И их имена появились в графе "Исполнители".

Девушки переглянулись, осознав, что назад пути уже нет. Они испытали одновременно и страх, и энтузиазм.

ГЛАВА 8

Выйдя из кабинета они обе почти одновременно вспомнили, что, как и лист с заданиями, точно таким же макарон можно вызвать карту. И мысленно назвали конечную точку маршрута. И между ними и отделом кадров на карте протянулась ярко-алая линия. Так что второй раз заблудиться им не грозило: достаточно было следовать за линией и время от времени вызывать карту.

У Аллы ориентироваться получалось куда лучше, так как она наловчилась во время путешествий использовать гугл-карты и спутниковые карты.

Увлечённые поиском сокровищ в лесу, только без лопаты, да и без леса, девушки ощутили, как у них поднимается настроение. Они снова шутили, ржали, как кобылы, придумывали приколы и с нездоровым любопытством пытались хоть кого-то отыскать в запутанных пустынных коридорах с множеством запертых дверей, куда им было не нужно входить.

– А вот мы и пришли! – с такой радостью воскликнула Алла, будто успела по дороге нажраться водки.

Ника покосилась на неё, подумав, что чай, который она у кого-то свистнула, точно не был простым травяным напитком, потому что подругу пёрло от него не по-детски.

А затем глянула вперёд и едва удержалась, чтобы не присвистнуть, как мужик, завидевший распутную красотку. Правда, перед ними действительно оказалась красавица, гордо и даже надменно восседавшая в паланкине, который несли на двух деревянных жердях молчаливые синекожие мужчины, одетые в белоснежные шаровары и в вышитые золотом жилетки на голые тела.

Ника проморгалась, пытаясь не морщиться от золотистых искр, появившихся перед глазами из-за слишком ярких оттенков. У неё возникло неприятное ощущение, что в реальности кто-то выкрутил яркость на максимум.

А ещё по сознанию будто ударили кувалдой, из-за чего возникло ощущение дезориентации в пространстве.

Паланкин, напоминающий ей гибрид трона из чистого золота, украшенного драгоценными камнями, с телефонной будкой, притягивал внимание и очаровывал, заставляя смотреть лишь на него.

Протерев слезившиеся глазами руками, Ника прищурилась, прикрыв глаза ладонью, словно пытаясь защититься от ярких солнечных лучей.

Ей всё-таки хотелось заглянуть на того или ту, кто сидел внутри, не отвлекаясь на золото, красивые орнаменты, слишком приторный запах ярких тропических цветов, гирлянды которых украшали паланкин.

И сквозь стеклянные дверцы Ника всё же разглядела красавицу, сидящую внутри. Это была девушка со словно посыпанной золотистой пылью кожей, большими глазами с ярко-жёлтыми радужками и звериными вертикальными зрачками.

Волосы казались огненным пламенем. На миг девушке показалось, что волосы незнакомки загорелись, как у ведьмы на костре.

Когда их взгляды встретились незнакомка облизнулась, высунув удлинённый язык, будто у змеи, пробующей воздух.

Всмотревшись, Ника отметила рисунок чешуи на коже, который был бы заметнее, если бы не золотистая пудра.

Медленно передвигающейся паланкин остановился как раз перед ними. Носильщики осторожно опустили его на пол и отошли, почтительно кланяясь.

Ника только порадовалась, что кланялись, склоняясь почти до самой земли, не им, а девушке внутри.

– Кто это? – прошептала Ника, обращаясь к стоявшей рядом Алле. Она отметила, что подруга, в отличие от неё, не стоит, разинув рот, как прохожий на ярмарке, а немного иронично, с лёгкой полуулыбкой рассматривает девушку, которую даже с бодуна нельзя было принять за человека.

– А ты не помнишь? – Алла мельком глянула на подругу и продолжила играть в гляделки с незнакомкой, которая тоже разглядывала их с таким же интересом, как и они её.

На миг Ника подумала, что на этом можно было бы неплохо заработать с обеих сторон: каждому сказать, что им покажут чудовище и взять деньги за просмотр. А потом просто свести вместе.

– Нет, не помню, – мотнув головой, ответила Ника. – Она удивительная, правда? – с придыханием добавила она, продолжая восторженно пялиться на красавицу.

Да, несмотря на некоторые змеиные черты, девушка продолжала её восхищать.

– Эта прелестная девушка Юйлун Хуань, родственница китайских драконов, которые, как и драконы из наших сказок, тоже постоянно похищали принцесс и других прекрасных девушек. И у этих говорящих рептилоидов время от времени рождались такие вот удивительные детки-мутанты. А эту вот красавицу, – Алла показала подбородком на смотрящую на них через стеклянную дверцу девушку, – работает у нас на полставки. Потому что никто не желает видеть её чаще, даже если им вообще перестанут платить. Кстати, нам повезло, что мы на паланкин наткнулись, а то могли бы часами бегать и спрашивать: "А тут паланкин на ножках не пробежал? А Юйлун Хуань никто не видел?". Благо, все подписывают контракты и получают зарплату, поэтому все её знают и не надо составлять фоторобот и по полчаса объяснять каждому, кто это такая. А то у нас народу много работает, и не все даже знакомы друг с другом, – разливалась соловьём Алла.

Ника всё больше жалела, что разрешила подруге угоститься подозрительным напитком.

– Кхм, что-то никто нам дверцы не спешит открывать, – Алла подбоченилась и неожиданно гаркнула: – Так, паланкин, встань к озабоченному извращенцу задом, а ко мне передом! И вообще, открывайтесь, двери, эта станция конечная.

Двери неожиданно сами собой отворились.

– Алла, драгоценная моя, тебе никто не говорил, что громко сплетничать рядом с тем, кого ты поливаешь грязью, может быть чревато? – вкрадчиво отозвалась сидящая в вальяжной позе змеевидная прелестница.

Осмотрев стоявшую ближе к ней брюнетку, наклонив корпус вперёд и даже приняв шись, Юйлун махнула рукой.

– Теперь понятно, – произнесла она надменно-снисходительно. – Ты что-то приняла, да?

– Это я виновата! – быстро добавила Ника, не желая, чтобы у подруги возникли проблемы ещё на этапе подготовки к заданию.

И она быстро рассказала про добычу странного чая.

– Понятно, новые ведьмочки развлекаются, – добродушно прищурившись, сделала вывод женщина. – Тогда прощаю. Садитесь рядом, – она указала изящной рукой в широком рукаве, вышитом узорами в виде самых разных змей, на алого цвета мягкий диванчик, на котором и восседала.

Ника поспешила сесть рядом с женщиной, а Алла молча устроилась рядом с ней.

– Вы ко мне, я так понимаю, за вашими контрактами пришли? – уточнила женщина, обращаясь скорее сама к себе.

Девушки синхронно кивнули и с жадным ожиданием уставились на неё.

– Всё уже готово. Всё равно текст договора никогда не меняется с момента создания нашей фирмы, – улыбнувшись одними уголками ярко-алых губ, произнесла Юйлун и подала им два документа, достав их непонятно откуда. А также протянула им две самые обычные шариковые ручки.

Ника изумилась, так как ожидала от разряжённой аристократки нефритовую чернильницу или, как минимум, золотой Паркер.

– Сначала прочтите, – язвительно добавила та.

Ника старалась особенно сильно на неё не пялиться, подозревая, что они и так успели её достать. Только по сдержанному поведению нельзя было понять, забавляют ли они её или бесят.

Яркая вышивка платья, напоминающего простую русскую рубаху – как её представляла Ника, удушающий аромат цветочных духов, яркий блеск драгоценностей и необычных заколок,

удерживающих сложную причёску, – всё это отвлекало внимание и мешало сосредоточиться на самом обычном распечатанном на принтере листе бумаги формата А4.

– Это же контракт на продажу души! – воскликнула Ника, прочитав документ до конца. – Кто же такое подпишет в здравом уме и твёрдой памяти?

– А разве на других работах не так? – хмыкнув, заметила Юйлун.

Алла, не говоря ни слова, сняла колпачок с ручки и просто вписала своё имя с фамилией в нужную графу, а внизу поставила размашистую подпись.

– Интересно, зачем директору наша душа, – ворчливо произнесла Ника, тоже подписав свой экземпляр.

Впоследствии она так и не могла понять, что её дёрнуло так быстро согласиться на такие кабальные условия. Хотя она с самого начала, как только узнала, что может стать настоящей волшебницей и полностью изменить свою жизнь, поняла, что пойдёт на всё, лишь бы ей не перекрыли кислород – не отняли волшебный мир.

– Не волнуйтесь, вам это не пойдёт во вред, – тонко улыбнулась Юйлун. – Наш директор – необычный демон. И для него на первом месте благо нашей фирмы и всех её сотрудников. Тем более, если бы вы прочли договор внимательно, прежде чем его подписывать, то убедились бы, что наши души он получает временно. В случае нашей гибели во время работы на фирму.

– Угу, понятно, – кивнула Ника, завороченно глядя на леди-змею, словно кролик на удава. В её голове после того самого драгоценного напитка царила блаженная, по-настоящему счастливая пустота. Слово она достигла всего, чего хотела, а скука и пресыщенность так и не наступили.

Алла молча кивнула, пребывая в хорошем настроении, и в кои-то веки не желая ругаться или злословить.

– Кстати, – заговорила Ника, встрепенувшись, – а деньги настоящие? Или мы будем получать зарплату золотыми монетами, алмазами величиной с кулак или драгоценными артефактами, за которые в нашем мире и чашку кофе не купишь. Или тебя убьют лишь за одно только хранение таких сокровищ, если об этом кто-то узнает.

– Милое дитя, в нашей фирме получают точно такую же зарплату в местной валюте, как и в других фирмах мира, – снисходительным тоном отозвалась Юйлун. – У нас используется не только магия, но и самые современные технологии. Мы шагаем в ногу со временем... С разными временами на самом деле. Но, в любом случае, тебе не придётся бродить по родному городу с ведром алмазов и думать, кому их продать и не лишиться при этом головы.

– Да, но так много денег... Такая крупная сумма. И всё мне одной... Реальными деньгами, – Ника никак не могла успокоиться.

– Это для тебя много, – Алла ответила с циничной ухмылкой. – Ладно, вру, для меня это тоже много. Более, чем достаточно. Вот мой папочка утрётся! Он же думает, что я живу на свете только благодаря ему... Ну и моим престарелым хахалям. Ха-ха, выкусите, уроды! – она радостно выбросила вверх кулак в жесте торжества.

– А почему, кстати, мы не подписывали кровью, а обычный ручкой? – с интересом уточнила Ника, глядя слегка ослобевшим взглядом на сгорающий контракт.

Убедившись, что ни Юйлун, ни подруга не переживают по этому поводу, сделала для себя вывод, что сгорающие контракты – это нормально. Также она отметила, что и документ Аллы тоже медленно сгорел. Только оттенки пламени у их бумаг почему-то оказались разными: у неё фиолетовый, а у подруги – кроваво-алый.

– А чтобы вампиры не развелись! – наставительно заметила Юйлун, скорчив брезгливую гримаску, будто увидела таракана. – А то летают и шмыгают, будто у нас тут бесплатную донорскую кровь в пакетиках раздают.

Они немного помолчали. Затем Алла, которая находилась ближе к двери, неловко пошевелилась.

– Ну, мы пойдём, – произнесла она.

– Да, было приятно познакомиться, – улыбнулась Ника.

– Мне тоже, – холодно ответила женщина с каменным выражением лица экзотической статуи.

Двери паланкина открылись, а когда девушки неловко выбрались наружу, захлопнулись. А затем слуги вновь подняли паланкин и унесли куда-то с такой скоростью, будто за ними гнались, чтобы потребовать свести дебит с кредитом.

– Эм, а где наш задаток? – Ника взглянула на свои пустые ладони и ошеломлённо уставилась на лицо подруги.

Та громко рассмеялась и хлопнула подругу по плечу. Сгибаясь от смеха, вызвавшего слёзы на глазах, едва выдавила из себя:

– Завтра тебе придут деньги на твой счёт. Не волнуйся. Или же наличка сразу же в карманах или в кошельке появится. Главное – следи внимательно за вещами. Чтобы пачки денег не начали выпадать у тебя из сумочки, когда будешь ехать в общественном транспорте.

– Чего ты ржёшь?! – Ника поджала губы и в ответ пихнула её.

– У тебя было такое лицо, будто тебя ограбили! Причём, украли нечто особенно ценное: последнее серебряное колечко или книгу Макса Фрая. Видела бы ты себя со стороны! О, у тебя было такое лицо! – продолжала ржать Алла.

Ника махнула рукой и сама рассмеялась с облегчением, радуясь, что их никто не обманул – пока что.

Впрочем, подумав ещё немного, девушка здраво рассудила, что такая могущественная и яркая личность, как их новый директор, уж точно не стал бы воровать зарплату у бедных ведьм. Хотя бы во избежание быть проклятым.

ГЛАВА 9

– А теперь что? – отсмеявшись, Ника уставилась на Аллу, уже привыкнув к тому, что та быстрее ориентируется в незнакомых условиях, и что мозги у неё работают куда быстрее. И что Алла уже успевает придумывать три пути отхода из опасного места, пока она сама тормозит и застывает в ступоре.

– А теперь нам нужно искать помощника, – с деловым видом произнесла Алла, едва ли не приплясывая на месте от нетерпения.

– То есть, нам нужно вернуться в офис? – по-привычке пытаюсь осмыслить новую идею подруги, спросила Ника, широко распахнув глаза.

– Да уж лучше не надо, – отмахнулась Алла, скривившись. – Там же все сотрудники, во-первых, жутко заняты, во-вторых, только посмеются над нами. Вот если бы опасность грозила нашей фирме, то мы все, конечно, собрались бы в одну огромную и непобедимую армию и пошли громить супостата. А так – каждый сам за себя. Зарплату каждый получает согласно своей полезности, а не потому, что задницей стул протирает за компьютером. Хотя компьютеры у нас тут есть, ты не думай.

– Чувствуя себя начинающим туристом, повсюду следующим за экскурсоводом, – хмыкнула Ника.

– А ты и есть начинающий турист, – отмахнулась от неё Алла. – В общем, я догадалась, куда нам нужно идти, чтобы найти помощь – в библиотеку!

– Эм, – Ника вытаращилась на неё, – обычно это я иду в библиотеку, когда мне нужна информация! Хотя вру, последнее время и я там редко бываю. Мне хватает электронных книг и Википедии.

– Понимаешь, – Алла с деловым видом последовала куда-то, куда её вела призрачная карта, – нам с тобой нужен мужчина.

– Этого я не отрицаю, – тяжело вздохнула Ника.

– Я не про личную жизнь, дурёха! У тебя только одно на уме! Соберись и веди себя серьёзней. У нас тут работа, а не дискотека с ромом и колой.

– Хорошо-хорошо, – Ника выставила вперёд ладони в жесте сдачи. – Полностью признаю вашу власть надо мной, командир! – отчеканила она, подражая военным, отдающим честь.

Только почему-то эта мысль вызвала совершенно другие ассоциации. Куда более пошлые. И она ярко представила, как отдаёт честь кому-нибудь хорошенькому и волшебному.

"Только не Питеру Пэну! Он же несовершеннолетний! Хотя в сериале "Однажды в сказке" точно не малыш. Вот бы мне такого на одну ночь!".

– Ну, вот, ты опять задумалась, – Алла ухватила её за локоть и направила в нужный коридор, не дав впечататься в угол. – В такие моменты ты мне напоминаешь тупого бота в компьютерной игре, застрявшего в стене. – Небось, о любви задумалась, да? – подмигнула она ей.

– А о чём же ещё мне, одинокой девушке, думать? О карьере что ли? Ха! Я что, американская феминистка, что ли?! – замахала руками Ника.

– У нас тут будет много возможностей с кем-то познакомиться, – покивала Алла. – Мужчины от нас не уйдут. А сейчас нам нужно сосредоточиться на деле. Иначе нас выгонят – и никакие волшебные мужики нам уже не помогут. А надо чтобы помогли! Но, понимаешь, в нашей фирме, как и в обычной жизни, ни один свободный от заданий мужик нам на помощь не кинется. Ведь у нас тут супермены, а не джентльмены из викторианской эпохи! А я задницей чую, в смысле, интуиция мне подсказывает, что нам нужен именно маг, а не ведьма.

– Да, в таком случае нам точно нужно в библиотеку, – заявила Ника. – Именно там можно отыскать настоящих героев, готовых помочь дамам в беде. Совершенно свободных, только и ждущих нашей просьбы, чтобы на всех парах кинуться её выполнять. На книжных полках.

– Вот-вот! – решительно кивнула Алла, чуть прищурилась глазами и выставив вперёд нижнюю челюсть. Правда, по мнению Ники, эффект был бы круче, если бы челюсть у подруги была квадратная. Как и сама её фигура. Словно у солдата Джейн из одноимённого фильма. – Кстати, – добавила она позже, – а ты книжных персонажей оживлять умеешь?

Ника серьёзно задумалась, и вновь от убойного столкновения со стеной её спасла твёрдая рука подруги, ухватившая её за плечо и направившая на верный путь.

– Вот не припомню такого. Понимаешь, время, проведённое на нашей фирме во сне, у меня настолько перемешалось в голове с обычными снами – а они у меня всегда яркие и фантастические – что я уже не могу их разделить. Вот у тебя характер более рациональный, ты способна быстренько разложить всё по полочкам. Девушка развела руками со смущённым выражением лица.

– А ты умеешь, да? – восторженно спросила Ника, восхищённо уставившись на подругу.

– Нет, – покачала та головой, и не подумав лукавить. – Хотела научиться, но не успела ещё. Но, насколько я помню, в библиотеке обязательно должен находиться соответствующий специалист по данному профилю. – О, снова лифт, – скривившись в гримасе отвращения, без энтузиазма произнесла Алла и нажала кнопку вызова, смирившись со своей судьбой.

Ника тихонько хихикнула в кулачок, неожиданно вспомнив из снов, что лифт является проводником в этом мире. Кем-то вроде Харона, перевозившего мёртвых на лодке. Ведь лифт пронизывал все этажи и соединял измерения, нанизывая их на себя, будто бусы на нитку. А по лестницам можно было топтать до второго пришествия. Только пришествия кого – лучше было не уточнять. Даже мысленно.

– Да, нам срочно нужен мужчина-маг, – уныло произнесла Алла, пока они ждали лифт. – Без него мы не справимся.

– Надеюсь, он тоже будет заинтересован в сотрудничестве с нами, – задумчиво пробормотала Ника. – Иначе я даже не знаю, что мы можем ему предложить... Может, мне потом

попробовать притянуть в наш мир ещё одну чашечку этого драгоценного эльфийского чая? – задумчиво произнесла она, потирая лоб. – А потом и вовсе открыть чайный магазин или даже бар.

– Что-нибудь придумаем, – Алла была полна энтузиазма и высоко задрала подбородок, показывая, что готова всё порешать и преодолеть все преграды на их пути.

Когда лифт остановился на каком-то этаже, и девушки уже намылились выйти, в распахнувшиеся двери вошёл очень красивый парень с крайне задумчивым видом.

Девушки уставились на него, буквально пожирая взглядами. Ника краем глаза отметила, что даже бывалую сердцеедку Аллу проняло.

Парень был высоким, с прекрасным телосложением опытного бойца, скупыми, выверенными движениями, выдающими скрытую силу.

Красивое мускулистое тело подчёркивали самые обычные чёрные джинсы и чёрного же цвета короткая кожаная куртка, чёрные же ботинки на шнуровке.

Черты его лица не были идеально правильными, но в них была гармония и нечто экзотическое. Нике подумалось, что в нём есть что-то китайское или японское. Слегка зауженные, но большие чёрные глаза, короткие жёсткие чёрные волосы и смуглая кожа приковывали внимание. Его хотелось разглядывать, как завораживающую картину на стене.

Он был погружён в свои мысли, насвистывал какую-то мелодию, отбивая такт ногами, хотя плеера и наушников девушки у него не заметили.

"Вот удачный случай подкатить к красивому парню! И он явно маг, так как иначе, что он тут, в магической фирме, делает? Хотя работники Орифлейм в любую дыру залезут", – мысли Ники внезапно прерывала магическая атака.

Парень, не говоря худого слова, швырнул в них по огненному шару. Причём, летящие к ним странные шары были разных цветов.

Ника напряжённо, словно в замедленной съёмке, уставилась расширившимися глазами на летящий в её сторону такой яркий и красивый шарик фиолетового цвета, который казался безобидным, словно включённая электрическая лампочка. Он не пылал жаром, словно маленькое солнце, не бил молнией и даже не обливал водой. Но когда шар коснулся её, Ника ощутила, что её и так истощённая происходящим, уставшая тушка с нившими мышцами шеи, рук и ног, бессильно валится на пол лифта.

Падая, она умудрилась впечататься лицом в зеркало с пугающе громким звуком.

Ника ощутила, что у неё будто выпили все силы, что она так сильно устала, будто работала неделю без сна на подпольном производстве в качестве рабыни.

А затем на какое-то мгновение Ника с ужасом ощутила, что потеряла зрение и слух.

Когда она вновь смогла что-то видеть, пусть расплывчато, словно ей внезапно понадобились очки, сквозь фиолетовый туман она смогла увидеть, как Алла медленно сползает на пол, съезжая по стенке. Её тёмные глаза были широко раскрыты и казались остекленевшими.

Ника ощутила приступ ужаса и ярости, которые придали ей сил и позволили начать действовать. В голове замелькали панические мысли о том, что без лучшей подруги она почти никто, ничего здесь не найдёт – даже туалет, не говоря уже про библиотеку! И задание не выполнит. И вообще, не сможет без неё нормально существовать! Без её постоянной поддержки, пусть иногда оказываемой свысока и уничижительным, надменным тоном.

Сердце словно сжала ледяная рука, а глаза начали наполняться слезами. Всё же, кроме очевидной пользы, которую приносила Алла, она ещё была её лучшей подругой, единственным значимым человеком в её жизни. Оставшейся с ней, когда её все бросили и забыли про её существование.

Ника напряглась изо всех сил, попытавшись сотворить хоть что-то волшебное кроме телепортации вещей между мирами. Прикрыв глаза ресницами, напрягшись всем телом, она что-то зашептала, даже не отдавая себе отчёт, что именно: стихи любимых поэтов, отрывки

любимых произведений или просто абракадабру. И через пару секунд почувствовала, что это сработало. Что бы она не сотворила.

Правда, она ещё не поняла, как.

Глаза Ника открывала с опаской, очень надеясь, что не произошло пришествие Слендермена, Ктулху, наступление Конца Света или появление целой армии зомби. Пусть бы даже последние пришли её защищать – видеть мертвяков она не хотела, пусть и по такому приятному поводу.

Внезапно всё изменилось. Нике показалось, что она успела лишь принять более удобную позу на полу, слегка приподнять голову и моргнуть, как силы вернулись, даже в утроенном размере. С процентами, так сказать. Будто не было недавней прогулки, удивительных открытий, забега по волшебному зданию с его странной планировкой, а также играми с измерениями.

Словно она как следует выпалась, а не сидела, как обычно, почти до утра за компьютером, выпила чашечку крепкого кофе, позавтракала, приняла контрастный душ и отправилась покорять мир. И ещё не успела устать.

Спустя несколько мгновений Ника отметила, что сидит на полу в позе какой-то мультяшной жабы: широко расставив ноги и упираясь ладонями в зеркало, тараща перепуганные глаза на своё отражение.

Отлипнув от гладкой поверхности и развернувшись, Ника убедилась, что Алла потихоньку оклемалась, а её взгляд прояснился. Она тоже была жива.

"Пронесло!" – с безумным облегчением подумала девушка.

Незнакомец же любовался происходящим, словно довольный зритель гладиаторских боёв.

"И, главное, что не пронесло другим способом. Спасибо Будде! Мои неумелые медитации не прошли даром", – паническая мысль заставила проанализировать собственное состояние и внешний вид.

"Вот так вот только построй кому-нибудь глазки – без них же останешься!", – новая шальная мысль заставила её истерически хихикнуть.

Парень встал в театральную, расслабленную позу, и лениво хлопнул несколько раз в ладони. Неожиданно улыбнулся, и идеальные, белоснежные зубы на фоне смуглой кожи лица показались Нике чем-то завораживающе-пугающим. На миг у неё возникла ассоциация с ухмылками скелетов.

"Ну, что у меня такое в голове творится? То зомби, то скелеты табунами пробегают!" – мысленно накричала она на себя.

– Что ж, молодцы, новенькие, – наконец заговорил он, одобрительно улыбаясь. – Я, как вы уже, надеюсь, догадались, испытывал вас, а не желал убить. Я кое-что о вас услышал по дороге сюда, и теперь верю, что кое-какие сплетни не высосаны из пальца.

– И от кого ты успел наслушаться про нас всякого-разного? – ворчливо поинтересовалась Алла. Чертыхаясь, она поправляла в зеркале причёску и косметику, следя за парнем краем глаза.

Ника искренне изумилась, почему Алла не возмутилась и не взорвалась. И отчего наглецу не прилетело в ответ чем-то похлеще его магических сгустков энергии, вытягивающих эту самую энергию. Например, почему ему на голову, как в американских мультиках, до сих пор не свалился рояль.

Пожав плечами, Ника ответила сама себе, что подруга, скорее всего, просто ещё в шоке.

– От Афины, нашей бессменной и незаменимой секретарши, от кого же ещё? – фыркнул парень в ответ. – Как и любая секретарша, она очень работоспособная, умелая, всегда умеет угодить боссу и клиентам, но просто обожает сплетничать. Однако на фоне её многочисленных достоинств этот чисто женский недостаток просто-напросто теряется. Но сарафанное радио иногда намного интереснее, чем обычные радиостанции.

– Кто ты такой вообще?! – воскликнула Алла, злобно оглянувшись на него, когда убедилась, что ни лицо, ни волосы фатально не пострадали.

– Позвольте представиться, – он слегка поклонился: – Асмодей Вифлиемович, можно просто Ади. Чёрный маг. Ученик Леопольда. В нашей фирме я занимаю должность оперативника, как и вы.

– Ситуация начинает проясняться, – пробормотала Алла.

– Но у меня куда больше опыта, – надменно добавил он. – Задания предпочитаю необычные, но непродолжительные. К примеру, всех убить – и свалить. Моя девушка почему-то думает, что я бандит. Хотя я пытаюсь убедить её в том, что работаю на фирме в две смены.

Несмотря на то, что маг жутко её напугал внезапным нападением и возмутил отсутствием даже малейшей попытки хоть как-то за это извиниться, Ника поникла, услышав о том, что у брюнетистого красавчика есть девушка.

"Кажется, в волшебном мире, как и в обычном, на нормальных, красивых и хорошо зарабатывающих парней охотятся чуть ли не с колыбели. Да уж, хороших кобелей разбирают ещё щенками. Хотя вроде бы это за красивыми девушками должны бегать табуны мужчин, но в реальности всё совсем даже наоборот. Возможно, уже пора переименовывать сильный пол в слабый и надевать на них платья... Мда, многие парни только порадуются и попросятся в гарем, лишь бы им не пришлось работать, регулярно выдавали вкусняшки и не слишком больно наказывали", – с грустью подумала Ника.

– Это Леопольд приказал нас испытать? – угрожающе наступала на него Алла, пока Ника предавалась отчаянью из-за очередного несостоявшегося романа.

– Разумеется, нет, – Асмодей небрежно пожал плечами. – Обычная процедура. Называется: дедовщина или издевательства над новичками.

Сказав это, он на всякий случай сделал шаг к дверям и даже быстро оглянулся в сторону выхода из становившейся всё более напряжённой ситуации.

Затем несколько нервно рассмеялся.

– На самом деле, я просто вам помог. Мои волшебные шары, – он подмигнул им, будто имел в виду что-то ниже пояса, – лишили вас энергии, но затем вернули и ещё добавили. Неплохое заклинание от переутомления, особенно магического. Правда, единственный минус – лучше не использовать, когда маг на пределе сил. А то останется совсем без энергии – и впадёт в кому или даже окочурится. Узнав о том, что Афина и некоторые другие личности, – он закатил глаза, – решили заставить вас проплутать по нашему лабиринту, я поспешил вас найти, чтобы помочь придти в себя. Как я понимаю, у вас первое задание после подписания контракта. А его лучше выполнять свежим и полным сил, – гораздо серьёзнее продолжил он.

– Эм, спасибо, что ли, – отозвалась ошарашенная Алла.

– А ничего, что меня могло по зеркалу размазать, как блинчик о тарелку?! – возмущённо возопила Ника, больше всего раздосадованная, что парень занят, как сидячее место в метро в час пик.

– Маги крепче обычных людей. Ведьмы так вообще обладают удивительной ловкостью и изворотливостью, – не моргнув глазом, ответил он.

– Врёт ведь и не краснеет, – покачала головой Алла. – То есть, сведения правдивые, но запускать любую магию в замкнутом пространстве зачарованного лифта, который может и обидеться на такое самоуправство – всё равно было очень рискованно. Причём, для нас троих.

– Да уж, видно, что ты из типичных героических личностей, которые умеют только в экшен. А думают за них другие, потому что на бегу и во время драки думать недосуг, – нахмурившись, произнесла Ника. – И мог бы, во-первых, предупредить, а во-вторых – сделать это не в лифте. Мы бы ради такого дела вышли бы на одном из этажей.

Девушки переглянулись и тяжело вздохнули, взглядами передав друг дружке мысль, что мужчины, как и война в играх *Fallout*, никогда не меняются.

– Я же хотел помочь! – возмущённо воскликнул Асмодей и укоризненно глянул на них. – Да, к слову, я ваш временный куратор, пока не наберётесь опыта, чтобы действовать самостоятельно. Теперь вы на первом уровне, поздравляю, – он театрально раскланялся.

– Потому что новенькие, да? – блеснула интеллектом Ника, решив простить парня. Тем более, она чувствовала себя свежей и полной сил, так что настроение повысилось само собой, как температура градусника, подставленного под воду, чтобы изобразить болезнь.

– Да, – кивнул парень. – Сначала вы были на нулевом уровне, так как стажировались у нас во сне. И, знаете, очень мало кого директор допускает до первого уровня. Так что гордитесь! Можно даже выпить и произнести тост – не помешает.

– А мы уже кое-что выпили, – отмахнулась от него Алла. – Но вообще, пить на работе стоит, только если та невероятно скучна, и ты её совершенно не ценишь.

Ника задумалась, вновь ясно осознавая, что вся её жизнь изменилась. Перешла на новый уровень. С нуля до одного.

"И это уже неплохое достижение! Как в компьютерных играх: первый левел, двигаемся дальше".

– Так куда вы собрались? – деловым тоном произнес парень. – Сейчас я свободен, и могу быть в полном вашем распоряжении, дамы.

– В библиотеку, – спокойно ответила Алла, решив сменить гнев на милость.

– А зачем? – с интересом уточнил он.

Алла с Никой снова переглянулись и синхронно тяжело вздохнули, подняв очи горе.

– Зачем ещё ходят в библиотеку? – округлила глаза Алла. – Естественно, чтобы мужчину-помощника найти.

– А они что, там есть? – ошарашенный Асмодей почесал в затылке.

– Вот и узнаем! – припечатала Алла. – Хватит придуриваться! Нас интересуют безотказные герои из книг. На которых можно легко надавить, предложив им телесное воплощение и новую жизнь. Кто же откажется стать из книжного персонажа настоящим? Причём, сохранив все свои возможности.

– Аллочка, а мы точно сможем это сделать? – неуверенно спросила Ника, ощущая, что у неё начал дёргаться глаз.

– Не дрейфь, насколько я помню из снов, там крутые специалисты сидят, они нам помогут.

– О, вот оно что! – Асмодей глянул на них по-новому, с зарождающимся уважением. – Интересная идея выполнения первого задания. Ну, вы пробуйте, тренируйтесь, авось что и выйдет. И фирма нам на голову не свалится, сложившись, словно картонный домик, – себе под нос добавил он.

ГЛАВА 10

Как считала Ника, библиотека была кошмарна, невероятна, невозможна и бесконечна. Словно только что зародившаяся галактика. Она пугала и подавляла размерами, которые не покорялись человеческому глазу, а поэтому казалось, что стоит только моргнуть, как и так громадный зал увеличится раза в два, а то и больше.

А ещё она казалась живой. И книги – бесконечное количество книг – представлялись многочисленными глазами странного существа, внутрь которого было страшно входить, чтобы оно тебя не сожрало.

– Мозги! Мозги! – вслух процитировала Ника любимую фразу зомби. Алла пребольно ткнула её локтем в бок, заставляя заткнуться.

Ника, тихо чертыхаясь, потирала бок, про себя даже радуясь тому, что подруга привела её в чувство и оборвала начинающую истерику.

Ей хотелось на библиотеку и библиотекарей произвести положительное впечатление, а не показаться больной на голову психопаткой.

Сами двустворчатые деревянные двери с кованными элементами напомнили Нике старинные замки. Гигантские и жутко скрипящие, они, казалось, свободно могли пропустить нескольких великанов, вставших друг на друга, словно циркачи. Или громадный танк, или же целый самолёт. Либо же дракона с любым количеством голов.

Асмодей, рисуясь, открыл их одним лёгким касанием.

Ника поразовалась, что входные двери открывались внутрь, а то могли бы их пришибить ненароком.

Шагнув внутрь в почти священном трансе, Ника отметила остекленевшие глаза подруги. Асмодей же казался невозмутимым. Она сделала вывод, что он сюда часто заглядывал, так как взгляд его лишь лениво скользил по громадному залу с огромной, свисающей с потолка люстрой с хрустальными висюльками и с самыми настоящими свечами, огоньки которых бросали блики на хрустальные элементы и расцветивали зал свечными зайчиками.

Кроме того, в зале были высокие стрельчатые окна в готическом стиле, которые отражали невозможно голубые небеса, пушистые, словно породистые белые коты, облака и ярко-жёлтое солнце, такое прекрасное, будто сделанное неведомым божеством на заказ.

Оглядевшись и ощутив головокружение от необъятности помещения, Ника на миг ощутила себя крошечной плюшевой игрушкой на поверхности безжизненной планеты.

Сводчатый готической потолок с необъятной люстрой уходил в поистине фантастические дали, окна были высокими, а этажей было не счесть.

Алла тем временем застыла с остекленевшими глазами, уставившись на ряды книжных шкафов, напоминающих выстроенных на плацу солдат величайшей армии в мире, на многочисленные винтовые лестницы, ведущие на другие этажи, на снующих то тут, то там посетителей, не все из которых были похожи на людей, и шумно сглотнула.

– Что такое? – Асмодей повернулся к ней. – Боишься огромных помещений и великанов? У тебя фобия? – иронично уточнил он, заломив брови.

– Нет, просто я надеюсь, что нам не придётся искать тут какую-либо информацию, – отозвалась Алла, облизывая губы. – Терпеть ненавижу читать! – выпалила она. – Лазить по полкам при помощи стремянок, листать пыльные страницы старинных книг – это не для меня. Так что, если нам придётся это делать, увольте! Я лучше займусь чем-нибудь другим. Чем угодно другим!

Ника с изумлением уставилась на паникующую подругу и прыснула, так как, хоть очень ей сочувствовала, понять её страх перед печатным словом не могла.

– Ты, главное, библиотекарям не говори, что книг боишься, – издав смешок, предупредил Асмодей. – Они, конечно, разных типов навидались, но всё же не стоит испытывать границы их терпения.

– Только Леопольду не рассказывайте, ладно? – Алла словно бы уменьшилась и одновременно покраснела и будто бы покрылась зелёными пятнами.

– Я молчалива, как русалочка из сказки Андерсена! – поклялась Ника, выставив вперёд ладонь.

– Не скажу, конечно, – Асмодей понимающе глянул на неё и улыбнулся уголками губ. – Тем более, что вас двое, и одна из вас всё же любит читать. Ведь любишь же? – с нажимом обратился он к Нике.

– Да, конечно, – быстро закивала та, словно китайский болванчик. – Просто обожаю!

– Может, расскажешь, в чём суть твоей фобии? – полюбопытствовал Асмодей. – Мне, как куратору, важно узнать вас обеих поближе.

– Насколько близко? – развязно и зло поинтересовалась Алла, взбешённая тем, что кто-то узнал о её слабости.

– У меня есть девушка, – тут же резко отбрил парень. – И я об этом уже говорил.

– Во-первых, девушка – это ещё не жена, – пожала плечами Алла. – И, во-вторых, кому и когда это мешало? Но можешь не беспокоиться, ты не в моём вкусе. Я для проформы поинтересовалась. Вдруг бы ты стал ко мне приставать, и это бы вконец испортило наши и так плохо начавшиеся отношения.

Ника язвительно усмехнулась, подумав о том, что Алла всегда стремится оставить за собой последнее слово.

– Да нет, я бы не стал к вам приставать, – теперь уже и Асмодей как-то скукожился, словно скомканный лист бумаги.

– Что, девушку свою боишься? – понимающе поинтересовалась Ника.

– Ага. Самому стыдно, но она мне внушает жуткий ужас... Хотя я её люблю, конечно, – начал частить он, шумно сглатывая, отчего двигался кадык на смуглой шее.

– Она у тебя феминистка, или, ещё хуже, амазонка? – с интересом принялась расспрашивать Ника.

– Нет, – Асмодей покачал головой и понурился.

– Могущественная ведьма? – подала голос Алла.

– Если бы, – махнул он рукой в расстроенных чувствах. – Самая обычная человеческая девушка из нашего мира. Просто она ненавидит магию и магов всеми фибрами своей души. Я ей вру, когда рассказываю о своей работе. Не уверен, что она знает о существовании волшебства. А ещё она сектантка, – с горечью добавил он. – Из Белого братства.

Алла присвистнула, покачав головой и прищурив глаза.

– А твоя благоверная вообще в курсе, что эта секта действовала в начале 90-х, и её давным-давно распустили и признали экстремистской? – вслух возмутилась Ника. – Знаешь, ты вроде бы неплохой парень, да ещё и наш куратор. Дам тебе бесплатный совет: завязывай общаться с этой психичкой! Она же ненормальная!

– Не могу, я её люблю, – ещё больше поник Асмодей.

Начавшаяся ссора внезапно сошла на нет. И Алла, судя по спокойному выражению лица, тоже смогла справиться со своим страхом перед книгами, которые находились на полках многочисленных книжных шкафов в таком невероятном количестве, что и трёх жизней не хватило бы прочесть даже их малую часть.

Ника с Аллой переглянулись с жалостливыми лицами, осознав, что им на самом деле жаль этого странного парня, который не отличался добротой, был эгоистом до мозга костей и осознавал собственную привлекательность для противоположного пола. Но при этом боялся собственной девушки, которая не была ему ровней.

– И что, неужели ты не пробовал разорвать эту связь, если тебя она настолько тяготит? – недоверчиво спросила Ника, заломив брови.

– А если какой-нибудь отворот попробовать? – с исследовательским интересом предложила Алла с видом безумного учёного, готового распотрошить жертву, если уж не получается по-хорошему.

– Пытался, – он отмахнулся. – Ничего не выходит. Просто кошмар какой-то!

Затем Асмодей опомнился, что открыл душу двум, по сути, незнакомкам, и махнул рукой, указывая в сторону книжных дебрей:

– А у вас, вообще-то, своё задание есть, которое само себя не сделает! Вперёд, ищите кого-нибудь, кто вам поможет, только с книгами осторожнее, они вежливое обхождение любят. А иначе превратитесь в книжную пыль, вас смахнут тряпкой – и всё, никто и никогда вас больше не отыщет!

Парень, вежливо подбадривая их пинками под зад, протащил через громадный зал, открыл другую дверь, куда меньшего размера, и втолкнул в читальный зал.

А сам куда-то испарился, видимо, решив, что хорошего понемножку. И время куратора слишком дорого стоит, чтобы тратить его на реальную помощь, а не на пустую болтовню.

Ника шумного сглотнула и подняла голову вверх, хрустнув шеей. Ей казалось, что она попала в самый настоящий рай!

Тут было так много книг, сколько она никогда не видела. Впрочем, она подозревала, что в заграничных библиотеках есть что-то подобное... Если не обращать внимание на магических существ.

Впрочем, Алла по библиотекам никогда не ходила, а за границей изучала совершенно другие достопримечательности, например, дискотеки.

Поэтому, увидев книжные полки, уходящие куда-то вверх, к лепному своду, перемежающиеся резными балконами этажей, брюнетка лишь сложила руки на груди и изо всех сил постаралась не зевать.

С первого этажа ввысь вели многочисленные лестницы, созданные из дерева, металла, камня. Они были испещрены защитными рунами, узорами, красивой резьбой. Тут были и переносные стремянки, позволяющие воспользоваться всем великолепием выбора разнообразной литературы на первом этаже. Чтобы попасть на другие этажи как раз и требовались лестницы.

Ника немного прошлась, несколько раз дёрнулась было к полкам, но затем решила, что книги теперь уж точно от неё не уйдут! И она принялась рассматривать мягкие и уютные диванчики, кожаные глубокие кресла, удобные письменные столы, мягко светящиеся мониторы ноутбуков.

По её мнению, первый этаж читального зала напоминал по размерам стадион для выступления знаменитостей или же игры в футбол.

– Как круто! – воскликнула Ника в восторге, не в силах сдержать бурлящие в ней чувства, готовые вот-вот вырваться наружу, словно гейзер в Новой Зеландии. – Я хочу всё это прочитать!

– Кто бы сомневался, – закатила глаза Алла.

– Мы и для тебя что-нибудь подберём, не волнуйся. Какие-нибудь комиксы или мангу, – усмехнулась Ника, кинув на неё насмешливый взгляд. – Где побольше картинок и поменьше слов.

– Да ну тебя, – отмахнулась Алла. – Я умею читать. Просто не люблю. Да и книги – это развлечение для нищих. У которых просто нет денег, чтобы сходить, например, в ночной клуб, отправиться в путешествие или хотя бы закупить вкусностей и приготовить потрясающие деликатесы. Поэтому им и приходится всё это представлять.

– А я всегда считала, что книги – это развлечение для аристократов, – сухо ответила Ника. – Буду знать, что ошибалась.

– Раньше может быть, – пожалала плечами брюнетка. – Когда-то книги и правда много значили. Но сейчас выпускают какой-то бред, на который ведутся те, кто почти ничего раньше и не читал, так что им не с чем сравнивать. Поэтому появляются очередные "Сумерки" – и все счастливы. Вот ты, например, – стала подначивать её подруга, ткнув в бок локтем. – Помню, как ты зачитывалась каждой книгой из этой серии, пыталась взять их в библиотеке, но очередь была слишком длинной, так что я тебе их подарила на восьмое марта.

– За что я всегда буду тебе благодарна! – счастливо улыбнулась Ника. – Да, почему бы нам, нищим и не попытаться уйти от реальности? Хотя книги сейчас очень дорогие... Но, как ты, увы, правильно заметила, путёвка в другую страну стоит намного дороже.

– Если вам не нравится читать, то что вы здесь забыли? – раздался буквально примораживающий к полу красивый и чистый, словно перезвон стеклянного колокольчика, женский голос.

Девушки дружно развернулись и уставились на высокую, почти под два метра ростом, потрясающей красоты эльфийскую деву.

По крайней мере, Ника сразу же опознала в ней эльфийскую женщину благодаря длинным и острым ушам, которые она ранее видела лишь в фэнтези фильмах и на картинках в сети Интернет.

Женщина выглядела не только прекрасной, но и величественной: с пышными формами, но отнюдь не полная, в длинном платье алого цвета и с такого же цвета накидкой с капюшоном с прорезями для ушей.

Длинные белоснежные волосы, сверкающие, будто специально подсвеченные, подчёркивали удлинённое овальное, скуластое лицо со слишком большими для человека невероятно голубыми глазами.

На плече девушки каким-то чудом удерживался крупный и пушистый белоснежный кот – словно подобранный под цвет волос. И с точно такой же голубой радужкой кошачьих глаз.

Ника повела плечами, подумав, что оба взгляда одновременно и животные, и разумные. Но совсем не человеческие.

А ещё Ника отметила крупные золотые украшения эльфийки. На ком-то другом они бы смотрелись вульгарно, но ей они шли.

Нике даже подумалось, что и браслеты, и крупная золотая цепь с тяжёлым даже на вид золотым кулоном с головой Горгоны Медузы выглядят настолько древними, будто из вытащили из гробницы египетского фараона.

– Мы тут по делу, – сквозь зубы проворчала Алла, всё ещё пребывая во взвинченном состоянии.

Но если Ника ощутила желание куда-то спрятаться или как минимум съёжиться, услышав такой тон и увидев застывшее выражение на лице подруги с горящими злобой глазами, то эльфийка и ухом не повела.

– Мы хотели бы поговорить с библиотекарем, – тоненьким голосом проговорила Ника, с трудом сдерживаясь, чтобы не спрятаться за спину подруги или хотя бы за стеллаж. – Это ведь вы, да? – предположила она.

– Нет, я ассистентка библиотекаря, – с достоинством ответила эльфийка. – Леди Стелла к вашим услугам, – она пристально оглядела их. – Все вопросы задавайте господину библиотекарю, – с этими словами девушка бережно обхватила котика двумя руками под брюшко и поставила на столешницу ближайшего письменного стола. А сама с достоинством удалилась.

– Очень смешно! – фыркнула Алла, разглядывая кота. – Ника, ты не помнишь, как библиотекарь на самом деле выглядит? Или их тут должно быть много, учитывая размеры зала, – девушка невольно задрала голову и помахала руками, словно собираясь взлететь. – Я-то точно тут не бывала – даже во сне.

– Не помню, – Ника покачала головой. – Но мы его найдём, не волнуйся.

– Может, ему позвонить как-то можно? Или как-то по-другому сигнал подать? Например, кнопку нажать? – принялась фонтанировать идеями Алла.

– Я вообще-то прямо перед вами нахожусь, – ворчливо произнёс кот и принялся вылизывать лапу. – Что? – несколько раздражённо добавил он, поднимая голову и опускаясь на мохнатую попу. – Никогда говорящих котиков не видели?

– Честно говоря, не доводилось, – медленно произнесла Алла. – Как-то до этого беседа с котами у нас не складывалась. Наше правительство этого точно бы не выдержало, если бы ещё и домашние животные начали требовать каких-то прав и свобод. Впрочем, тогда бы нашлась ещё одна раса, которую бы у нас притесняли – ничего нового.

– Алла, какая разница?! – воскликнула Ника, всплеснув руками. – Мы, вообще-то, в волшебном мире! А тут можно встретить кого угодно! Даже говорящие неживые предметы, не то, что котиков!

– Вспомнился мне какой-то иностранный кот, который тоже работает в библиотеке, – медленно произнесла Алла. – Но он самый обычный уличный полосатик и ничего не решает.

– Что ж, я тут решаю многое, – кот обвёл хозяйским взглядом безграничные просторы зала. – Хотя я тут не один, конечно. Так что, если встретите между стеллажами кота в сапогах или без сапог, не спешите пинать – это может оказаться один из библиотекарей.

– Никогда котов не пинала, – пожал плечами Алла. – Я их, в принципе, люблю. У моего отца есть один такой, зовут Бармалей, чёрный и зеленоглазый. Остальных членов семьи, включая меня, не признаёт. Хотя всегда радуется, когда я привожу ему вкусняшки из поездок. А вот у милой Ники аллергия на кошек, – мстительно сдала она подругу.

– Апчхи! – ответила Ника, а затем нервно потёрла кончик носа. – Прости, я не специально, – повинулась она.

– Это у тебя на пыль, – мгновенно сориентировался кот. – Я же магическое существо, прошу заметить, а не обычный котик! Вытирают эту пыль, вытирают, а она размножается, – сокрушённо покачал головой белоснежный пушистик.

– А ты мышей ловишь? – с интересом уточнила Алла. – Раз тут есть пыль, то и мыши, должно быть, водятся?

– Ага, летучие, – легкомысленно и насмешливо ответил кот, махнув лапой. – Ловлю, конечно. Только всё никак поймать не могу. Увёртливые, твари, да ещё и телепортироваться умеют.

– А давно ты тут работаешь, котик? – с интересом спросила Ника.

– Давно, уже не первый год днём и ночью несу службу, – степенно ответил котик, распушившись. – Кстати, меня зовут Мистер Пушистик.

– Ника.

– Алла.

– Вот и познакомились! – жизнерадостно воскликнул кот и потёр лапки. – Может, это, вздрогнем за знакомство? Могу предложить амброзию! Это удивительное вино лично производит сам бог вина Дионис из винограда, произрастающего только на Олимпе! И его разливают греческим богам прекрасная богиня юности Геба и фаворит Зевса, Ганимед. Мне парочку амфор с этим вином лично Геракл подарил, когда искал тут книжку по психологии, чтобы поладить со злобной тещей.

– Ты им ещё коньяк из бара Синей Бороды предложи! – прозвучал из-за стеллажа, мимо которого они проходили, ещё один мяукающий голос.

– А ты лучше пыль вытирай, неудачник, – отмахнулся Пушистик. – И я сам знаю, что дамам предложить! Так что, выпьем по бокальчику белого или красного? Или рижского бальзама? – кот даже облизнулся. – Или можно по бокалу шампанского. Могу также предложить настойку на корне мандрагоры. Орчья водка тоже весьма хороша, только сразу же сшибает с ног даже здорового мужика. А вот эльфийские вина очень изысканные, но их можно пить и пить. Только потом ноги сами пускаются в пляс и тянет запеть.

Кот выделялся по полной программе, распускался пышным цветом и разливался соловьём.

– Нам бы книжки посмотреть с героями поумнее, посильнее и покруче, – неуверенно вклинулась Ника в начавший одурманивать монолог. – Они у вас вообще есть? Или всех перевели на бессмысленные подвиги?

И котик едва не захлебнулся потоком вдохновения и красноречия:

– Какие герои вас интересуют? Глупые и ведомые с промытыми мозгами? Таких просто миллиарды галактик в бесконечной вселенной низкопробной литературы. Умные и просчитывающие каждый шаг? С этим будет посложнее, но в нашей бриллиантовой коллекции и не такое найти можно. Герои прошлого, настоящего, выдуманные или списанные с реально существующих личностей? Персонажи сироты или с опасными злодеями в родственниках? Обычно это самые распространённые варианты. Без злодея не будет и героя, и очень удобно, когда им оказывается ближайший родственник, чаще всего отец. Хотя предупреждаю сразу, такие герои

обычно донельзя клишированные и предсказуемые, поэтому с ними тяжело общаться в обычной жизни.

Пока они шагали по бесконечному лабиринту библиотечного зала, из-за угла появился чудовищных размеров чёрный, лоснящийся кот с золотой цепью на шее, заменяющей ему ошейник, в высоких чёрных сапогах со шпорами, в которых можно отправляться хоть на битву, хоть на рыбалку, и с широкополой чёрной же шляпой с вороньим пером на макушке, сразу вызвавшей у Ники воспоминания о советском фильме про Д'артаньяна и трёх мушкетёров.

– Привет, Пушистик, – махнул он здоровенной лапой, едва увидев их компанию.

Подозрительно сощурил зелёные глазки:

– Что, опять, небось, не читать, а оживлять кого-то из персонажей пришли? Просто напасть какая-то!

– Новички-с! – развёл лапами белый котик.

– Нет, ну, нам не жалко, конечно, – пожал могучими плечами тот. – Иногда даже что-то интересное может получиться в итоге. Особенно, если колдуны или ведьмы с сильным даром. А тут у тебя, как я вижу, два алмаза неогранённых, – заметил он, оглядывая девушек. – Ах да, слухи пошли, что наш шеф их лично пригласил на работу. Что ж, посмотрим, что у них в итоге получится. В крайнем случае, хоть посмеёмся.

– Хорошо, что библиотека, в принципе, неуничтожимая и самовосстанавливающаяся, – согласен покивал Пушистик. – Так что пускай развлекаются.

Махнув друг другу передними лапами на прощание, коты занялись каждый своим делом.

– Интересный котик, – задумчиво проговорила Алла. – На нашего Бармалея похож. Ну, если бы тот изначально был гигантских размеров. А он кот или человек, превращённый в кота?

Пушистик закатил глаза:

– Ну, почему каждый, кто видит говорящее животное, считает, что это – заколдованный человек?! Да, такое возможно, и так бывает, но не всегда же! Среди наших котов заколдованных людей нет!

– И принцев тоже? – хмыкнула Ника, позабавленная его отповедью.

– И принцев, – мрачно окинул её взглядом кот. – Так что бегать за библиотекарями и целовать их бессмысленно.

– Тогда не буду, – покладисто согласилась Ника, изображая пай-девочку. А затем не выдержала и рассмеялась.

– Ладно уж, – кот тоже хмыкнул и провёл лапой по лбу, словно стирая пот, – поверю тебе на слово.

Они наконец-то дошли бесчисленными коридорами запутанного лабиринта из стеллажей и прочей мебели до винтовой лестницы и спустились вниз этажей, кажется, на двадцать.

– Долго ещё? – капризно поинтересовалась Алла. – У меня уже ножки болят!

– Кабинет главного библиотекаря находится в подвале, – пояснил кот.

– А лифт что, в подвал не едет из принципа? – пробурчала Ника, которая тоже ощутила утомление. Постепенно выветривалась та энергия, которой с ними щедро поделился Асмодей.

Кот демонстративно проигнорировал их вопросы и стенания.

– А ваш начальник – это тоже кот? – поинтересовалась Ника, чтобы сгладить ситуацию, потому что видела, что Алла может устроить истерику в любой момент. Сжатые в линию побелевшие губы, яростно сверкающие глаза и резкие движения сложно было интерпретировать как-то иначе, но мистер Пушистик благодушно игнорировал недвусмысленные подсказки вести себя тише воды, ниже травы. Или, что вероятнее всего, уже привык к агрессивным ведьмочкам.

– Увидите, – с некоторым злорадством отозвался кот.

– Ты что-то поняла? – обратилась Ника к Алле, дотрагиваясь до локтя той.

Алла дёрнула рукой и злобно глянула на неё:

– Я, по-твоему, не только ведьма, а ещё и экстрасенс?! Ничего я не поняла. И хватит пытаться меня успокоить! Я и так с трудом себя в руках держу... И не хочу срываться на тебе, – уже спокойнее добавила она.

– Я тоже пока ничего не поняла, – улыбнулась Ника, ощущая, что у неё отлегло от сердца. Ей было приятно, что Алла беспокоится о ней и сдерживает свой взрывной характер.

Они шли довольно долго и несколько раз успели устать. По дороге Ника наколдовала себе энергетик и по-дружески поделила его с подругой. Кот отмахнулся и сказал, что они, как он и обещал, как-нибудь выпьют что-то стоящее, а не "Эту химическую гадость". Когда все будут свободны.

Прозвучало это примерно как: "После дождика в четверг, когда рак взберётся на гору, спасаясь от потопа и от ужаса свистнет, открывая портал в неведомое".

Наконец-то они оказались в не менее огромном зале, с такими же стеллажами, только тут сильнее пахло книгами и пылью, а ещё почему-то опилками и полиролем для мебели. Посетителей и библиотекарей практически не было, отчего возникало ощущение некоторой заброшенности.

Тягучую тишину разбавлял едва слышный шелест немногих перелистываемых страниц.

Среди многочисленных стеллажей царил полумрак, несмотря на включённые электрические лампы, находящиеся на потолке, и другие источники освещения. Тут не было гигантской люстры, только подсветка и изящные настольные лампы и напольные торшеры, которые светились мягким, не раздражающим глаза светом.

Однако небольшие островки света тонули в полутьме, так как в этом зале за высокими стрельчатыми окнами был поздний вечер, постепенно переходящий в ночь, заливающий небеса сине-фиолетовыми чернилами и рассыпающий брильянты звёзд.

Огромная луна сияла на горизонте мягким серебристым светом, будто призрак самой себя.

– Сюда, – поманил их белоснежной лапкой Пушистик, грациозно устремившись в небольшой проход. Кот мягко скользил на двух лапах по паркету из тёмного дерева, зажигая на абсолютно тёмном этаже лампы.

Девушки переглянулись, им показалось, что сюда очень давно не заходили.

– Ты здесь тоже не успела побывать, судя по твоим вытаращенным глазам? – ткнула Нику в бок Алла, вырвав из раздумий.

– Да, – честно ответила девушка. – Я в основном ходила туда, куда меня посылали... А сюда меня никто не отправлял.

– А я предпочитала в другие миры наведываться, – хвастливо отозвалась Алла. – Пусть я и думала, что всё это – просто сны. Но и во снах мне больше нравилось путешествовать, чем сидеть в библиотеке, превращаясь в замшелую старуху с бронированными розовыми очками, надёжно защищающими от реальности.

– Угу, всё с тобой ясно, – махнула рукой Ника. – Только мне могло так повезти, что я оказалась в волшебном мире в компании лучшей подруги без развитого воображения и даже без зачатков фантазии. Только хоть мне кайф не ломай, ладно? Если для тебя тут всё обыденное и даже скучное.

– Не утрируй, – хмыкнула Алла. – Мне тут всё очень даже нравится, – едва не промурлыкала она.

Ника покосилась на неё, подумав, что подруга уже местным котам-библиотекарям подражать начала.

– Ага, особенно зарплата и директор, – язвительно произнесла она.

– Тебе тоже, как я смотрю, – покосилась на неё Алла в своём обычном угрожающем тоне, когда выпускала зубы и когти – фигурально выражаясь, конечно – и защищала то, что уже решила присвоить.

– Меня больше всего интересуют книги. Подумать только, книги о магии! – восторженно отозвалась Ника. – Но от красивого парня я не откажусь, – подмигнула она ей. – Например, Асмодей – очень даже ничего, – мечтательно протянула она, приложив руку к сердцу.

– У него есть девушка, – криво усмехнулась Алла.

– Даже жена не стена, не говоря уже о какой-то там девушке, – дёрнула плечом Ника.

– Хм. Раньше ты не была такой смелой. Поэтому и парня у тебя никогда не было. Потому что самых богатых и симпатичных утаскивали соперницы прямо у тебя из-под носа. Сколько лет я пыталась тебя переделать, внушить тебе уверенность в себе, уговорить бороться за своё счастье – а ты ни в какую! Надеюсь, хоть теперь изменишься.

– Постараюсь, – серьёзно покивала Ника. – Тем более, будучи ведьмой, бороться за парня гораздо проще.

– Это если с обычными девушками, а не с другими ведьмами, вампиршами и всякими дриадами. Откуда нам знать, какие у них там тузы в рукавах? Может, у кого-то даже три сиськи, как у одной марсианки из известного фильма с молодым Шварцем, – нахмурившись, выдала Алла свои размышления.

– Вот и кабинет директора, – почему-то Пушистик заговорил заговорщическим шёпотом, будто они собирались эту самую дверь вскрывать при помощи отмычки и тащить из кабинета всё, что не привинчено к полу. – Туда я лишний раз заглядывать не хочу. Тут наш директор всем заправляет. И по части открытия порталов в книжные миры он просто волшебник. В общем, приятно было познакомиться, я пошёл.

Воровато оглянувшись, кот начал едва ли не красться обратно по коридору, встав на все четыре лапы. А затем и вовсе побежал, как самый обычный кот, учуявший, что хозяин положил ему корма в миску.

ГЛАВА 11

– Что-то мне страшновато открывать дверь, – призналась Ника, легко дотронувшись до круглой ручки.

– Ты же у нас заклятая поклонница магии, почему ты боишься? – хмыкнула Алла, поддевая её.

– Я просто задумалась над тем, кого мы можем увидеть за этими дверьми, – сглотнув, прошептала девушка. – Знаешь, наверное, меня только сейчас настиг отходняк.

Она обняла себя руками, будто замёрзла.

– А я-то так гордилась собой, что так легко всё это восприняла, – она окинула взглядом коридор. – Просто странно, ты видишь обычную библиотеку... Ну, относительно. Если не обращать внимание на громадные залы, которые ни на одну библиотеку никогда бы не выделили ни в одной стране. А тут и коты говорящие, и вообще... Нет, это всё круто, конечно, – махнула она рукой и улыбнулась дрожащими губами. – Просто мне бы взять перерыв... Недели так на две. Чтобы обдумать всё это. Но, боюсь, если я уйду отсюда, то никогда не поверю, что видела всё это в реальности, а не во сне.

– Не думаю, что там, за дверью, мы увидим что-то за пределами страшное, – Алла подошла к ней и на миг приобняла за плечи, а затем сразу же отодвинулась. – Страшнее нашего начальника, как мне кажется, тут твари нет. И этот начальник, я думаю, не может быть круче Максимилиана!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.